

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МУСУЛЬМАНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БОЛГАРСКАЯ ИСЛАМСКАЯ АКАДЕМИЯ»

Т.Е. СЕДАНКИНА

ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Учебное пособие

Болгар-2020

УДК 28-584.5-1:159.9.01
ББК 86.38
С28

Хрестоматия подготовлена в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р

Рецензенты:

*кандидат педагогических наук, доцент О.С. Павлова;
кандидат исторических наук Д.А. Шагавиев*

*Экспертное заключение подготовлено Центром исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан*

Седанкина Т.Е.

С 28 Психология духовного развития: учебное пособие / Т.Е. Седанкина. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 140 с.

ISBN 978-5-6045764-1-0

Представленное учебное пособие состоит из четырех глав, в которых предпринята попытка ответить на следующие вопросы:

В каких науках есть место для изучения феноменов душевности и духовности, души и духа? Каким образом душа стала тенью собственной тени в академической психологии? Какова разница между душевностью и духовностью? Каковы этапы развития духовности и ее основные атрибуты? Духовна ли толерантность и толерантна ли духовность?

Как соприкасаются между собой душевность и духовность? Предполагает ли духовность душевность, а душевность духовность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью?

Как соотносятся между собой милосердие и сострадание? Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Может ли сострадательный человек не совершать милосердных поступков? Являются ли эти понятия синонимами, либо в них есть разница, и если есть, то в чем именно? Какой из этих феноменов является проявлением душевности, а какой духовности? Взаимосвязаны ли между собой терпение и смирение? Всегда ли терпение смиренно? И всегда ли смирение терпеливо? Какова роль волевых усилий в терпении и необходимо ли оно для проявления смирения? Какое из этих понятий более соотносится с душевностью, а какое с духовностью? Смирен ли душевный и терпелив ли духовный?

Что общего и в чем разница феноменов эмпатии и рефлексии? Если эмпатия – это смотрение на других глазами себя, а рефлексия – смотрение на себя глазами других, могут ли эти на первый взгляд противоположные понятия слиться воедино? Возможно ли пересечение этих «параллельных прямых»?

Учебное пособие предназначено для расширения психолого-педагогических знаний магистрантов-теологов, а также углубления знаний по смежным дисциплинам, благодаря чему появится возможность объединения теоретических знаний с практической деятельностью теолога.

© Седанкина Т.Е., 2020

© Болгарская исламская академия, 2020

ISBN 978-5-6045764-1-0

© ООО «Издательский дом «МеДДоК», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОСМЫСЛЕНИЯ МЕСТА ДУШИ, ДУХОВНОСТИ, ДУШЕВНОСТИ, А ТАКЖЕ СООТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ ДУХОВНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	16
1.1. Концептуальные философско-психологические подходы к анализу духовности.....	20
1.2. Проблемы понимания духовности в психологическом контексте	26
1.3. Рассмотрение категории духовности в педагогике, а также выявление ее места в современном образовательном процессе	28
1.4. Теоретические и эмпирические исследования соотношения понятий духовности и религиозности.....	29
1.5 Развитие православной и исламской психологической мысли	31
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДУХОВНОСТИ И ДУШЕВНОСТИ	36
2.1. Различные подходы к рассмотрению духовности: общефилософский, социально-философский, аксиологический, акмеологический и психологический	38
2.2. Разнообразие оснований соотношения душевности и духовности	42
2.2.1. Духовность как базовый «экзистенциал» человеческого бытия: духовность и смысл жизни	42
2.2.2. Внутренняя рефлексия.....	43
2.2.3. Внутренняя свобода	44
2.2.4. Духовность и душевность: внешнее и внутреннее проявление. Духовность может быть рассмотрена как внешняя (экстровертированная) и внутренняя (интровертированная)	45
2.2.5. Соотношение духовности и нравственности	49
2.2.6. Позитивная и негативная духовность, псевдодуховность	50

2.2.7. Духовность и религиозность.....	51
2.3. Междисциплинарный категориальный аппарат, выработанный для изучения феномена духовности	56
ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНОВ «МИЛОСЕРДИЕ – СОСТРАДАНИЕ» И «ТЕРПЕНИЕ – СМИРЕНИЕ» С ПОЗИЦИИ ДУШЕВНОСТИ ИЛИ ДУХОВНОСТИ.....	63
3.1. Соотношение понятий милосердия и сострадания	63
3.1.1. Сострадание как внутреннее духовное качество, душевно-духовное психологическое состояние, не проявляющееся внешне	66
3.1.2. Милосердие как внутреннее душевное качество, проявляющееся внешне в виде сострадательности к Другому	68
3.1.3. Теологическая интерпретация феноменов милосердия и сострадания	73
3.2. Соотношение понятий «терпение» и «смирение».....	79
3.2.1. Терпение как проявление внутреннего во внешнем, как «духовная душевность»: физический и духовный аспекты	79
3.2.2. Смирение как проявление внутреннего во внутреннем, как душевная духовность: истинное и ложное смирение.....	82
ГЛАВА IV. ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ «ЭМПАТИЯ» И «РЕФЛЕКСИЯ» В КОНТЕКСТЕ ДУШЕВНОСТИ ИЛИ ДУХОВНОСТИ.....	89
4.1. Эмпатия как внешне-внутреннее душевно-духовное качество, внешне проявляющаяся в виде милосердия, внутренне как сострадание и диалог с сокровенными глубинами своей души.....	89
4.1.1. Психофизиологические исследования, касающиеся зеркальных нейронов, отвечающих за проявление эмпатии.....	90
4.1.2. Взаимообусловленность эмпатии и агрессии, эмпатии и религиозности	91
4.1.3. Психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии в исламском и христианском дискурсах.....	93

4.1.4. Эмпатия глубинного религиозного мировосприятия.....	100
4.2. Рефлексия как анализ и синтез своего самоосмысления, как духовное качество духа, способствующее погружению в глубины самого себя, от внутренне-внешнего к внутренне-внутреннему.....	103
4.2.1. Теологическое осмысление феномена рефлексии, направленной на постижения собственного религиозного бытия	104
4.2.2. Теологическое осмысление феномена рефлексии духа, как главного свойства духа человека и этапы погружения в глубины самого себя	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
Литература к главам I и II	119
Литература к главе III	132
Литература к главе IV	135

ВВЕДЕНИЕ

Следует констатировать, что на сегодняшний день назрела необходимость рассмотрения некоторых парадоксов психологии с возможностью их хотя бы частичного разрешения.

– Парадокс – из учения о душе психология превратилась в науку о психике.

– Парадокс – совмещение одновременно знания и незнания (житейская и профессиональная психология). Данный парадокс рассматривается нами в контексте оказания психологической помощи верующему человеку служителем религиозного культа, не имеющим профессионального психологического образования, и психологом, не имеющим образования религиозного.

– Парадокс – отсутствие (либо недостаточное освящение) сведений о вкладе арабо-мусульманских мыслителей в научную психологическую мысль.

Одним из парадоксов психологии, который будет рассматриваться в данном учебном пособии является то, что психология как наука, опасаясь выйти за рамки научности, «выносит за скобки» трансцендентную составляющую понятий «Душа» и «Дух», «Душевность» и «Духовность» считая, что их изучение невозможно в рамках научной методологии. В данном учебном пособии предпринята попытка научного анализа феноменов «Душевность» и «Духовность» человека, а также рассмотрение понятий «милосердие» и «сострадание», «терпение» и «смирение», «эмпатия» и «рефлексия» через призму душевности и духовности.

В результате проведенного теоретического анализа научной литературы выявлено, что феномены «душевность» и «духовность» являются объектами изучения философии, этики, аксиологии, культурологии, а также некоторыми направлениями психологии, одним из которых является духовная психология, представители которой указывают, что в данном направлении исследования психология непосредственно связана с философским знанием. Эту связь Б.С. Братусь охарактеризовал как «забытую тенденцию», «недостающее звено», «высший замыкающий (созидающий купол) уровня общепсихологического подхода»¹. Связь психологического и философского знания Б.С. Братусь образно сравнивает с

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 9.

недостроенной Вавилонской башней, застигнутой смешением языков. Науки, отделившись одна от другой, выработав каждая свой научный аппарат, перестали «понимать» друг друга, перестали желать этого понимания, распределив сферы научных интересов, в результате чего за чертой психологии, являющейся по своей сути учением о душе, осталась душа человека, вначале «вынесенная за скобки» с целью сохранения научной методологии, а потом и вовсе забытая, став «тенью тени». Б.С. Братусь убежден, что «скрепляющее начало может быть обретено через философию психологии (не «снизу», а «сверху»), перед которой в числе первостатейных станет вопрос об отношении к представлениям о душе, ее внешней и внутренней сторонам»¹, т.е. о душевности, душевном бытии, и духовности, духовном бытии. Л.С. Выготский был убежден, что предельной задачей общей психологии является стать «философией практики»². Г.И. Челпанов также считал, что «конечные ключи от психологии лежат в философии»³. Добавим, что «конечные ключи», «прото-язык», утерянный в результате падения Вавилонской башни, также следует искать в теологии, которая непосредственно занимается изучением души и духа человека, проявляющихся (либо не проявляющихся) в милосердии и сострадании, терпении и смирении.

Итак, одним из парадоксов психологии является то, что первоначальное значение слова «Психология» – учение о душе», полностью вытеснено из научного психологического лексикона, и столь глубокое (таинственное) «Учение о душе» со временем превратилось в банальную «Науку о психике», полностью вытеснив духовное начало человека.

На одних из курсов переподготовки по психологии, которые проходил автор данной статьи, прямо в начале занятия уважаемый профессор безапелляционно заявил: «Если вы услышите от какого-нибудь педагога, что психология – это учение о душе, – бегите от этого шарлатана». Далее он продолжил: «Что касается меня, то у меня души нет, а есть психика, так же, как и у всех вас. Вот ее-то мы и будем изучать».

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 9.

² Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2005. – 1136 с.

³ Челпанов Г.И. Психология и школа: сборник статей / Г.И. Челпанов. – М.: Типолиитография Товарищества частного дела, 1912.

Действительно, долгое время, вплоть до наших дней, бытовало мнение о несовместимости понятий «душа» и «психология». Тем не менее в начале XX века П.Я. Гальпериным было отмечено, что «понятие души ничем не заменить, и оно, настанет время, вернется в психологию, но в каком-то ином, уже согласно с научным мировоззрением виде». Борис Сергеевич Братусь, д. псих. наук, профессор, приводя эту цитату в своей статье¹, выразил надежду, что «это время настало».² Однако, со времени написания его статьи прошло почти шесть лет, но в научном сообществе пока мало что изменилось.

И вот наконец сейчас, благодаря:

– введению в номенклатуру научных специальностей «Теологии»,

– открытию в большинстве светских вузов страны кафедр теологии,

– появлению Научно-образовательной теологической ассоциации,

– появлению Ассоциации психологической помощи мусульманам,

перед ученым сообществом вновь появляется возможность и актуальная потребность поднять вопрос возвращения категории «душа» в научную психологию, так же, как и таких понятий, как «душевность» и «духовность».

Начиная рассматривать вопрос упразднения души из психологии, вначале отметим, что в данном вопросе выделяются *два противоположных лагеря*, которые Л.И. Воробьева³ в только что вышедшей статье образно назвала «учеными-пуристами» и «поборниками «одухотворения» психологии».

«Ученые-пуристы», предъявляя повышенные требования к сохранению принципов научности, крайне критично смотрят на попытки внедрить категорию души и духовности в психологию, как не соответствующие научной рациональности. Традиционно настроенное научное сообщество «обременено предзаданными ей нормативными требованиями, постулатами и правилами, укорененными в некоей философско-антропологической доктрине, называемой научным мировоззрением», а потому вполне правомерно

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 3–12.

² Там же. – С. 4.

³ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

полагает, что в своей частной жизни ученый вправе исповедовать все, что его душе угодно, но в своем профессиональном статусе он должен следовать главному постулату науки как таковой, а именно искать естественные законы, управляющие человеческим поведением и деятельностью, не обращаясь за объяснением к «трансцендентному»¹.

С некоторой долей условности среди «ученых-пуристов» можно выделить «крайних-воинствующих» и «терпимых–сочувствующих» и «нейтральных-толерантных» и «реалистов».

«Крайние-воинствующие» – представители ученого сообщества, категорически отрицающие введение «трансцендентных понятий» в науку. Считаем, что к ним можно отнести Т.Ю. Кондратьева, цитата которого однозначно несет негативную коннотацию: «Есть понятие, которое я бы изъясил из многих психологических словарей, и которое не имеет отношения к психологической науке, да и к науке вообще»².

«Терпимые-сочувствующие» – представители ученого сообщества, выражающие надежду на то, что духовно ориентированная «займет свое место в одном ряду с гуманистической, позитивной, экзистенциальной психологией, давно и небезуспешно реализующими эту миссию»³. Г.В. Иванченко, настроенная менее апелляционно к введению понятий «душа» и «духовность», тем не менее задается вопросом, может ли «христиански ориентированная психология» предложить что-то, что будет воспринято научной психологией? Расплывчатость в определении терминов и интолерантность данного направления, отсутствие серьезной эмпирической базы препятствуют диалогу с другими направлениями психологии⁴. Более того, анализируя статью А.В. Лоргуса в которой делается акцент на «непсихологичность иных конфессий», исследователь поднимает вопрос интолерантности христианской психологии к иным конфессиям, подчеркивая глубокие и бесспорные достижения ислама и иудаизма. Подход А.В. Лоргуса можно объяснить третьим парадоксом, заявленным в начале статьи, который заключается в отсутствии (либо недостаточном отращивании) сведений о вкладе арабо-мусульманских мыслителей в научную психологическую мысль.

---

¹ Там же. – С. 33.

² Кондратьев М.Ю. Проникновение религиозного влияния в образовательный процесс / М.Ю. Кондратьев // Скепсис. – 2005. – № 3–4. С. 255.

³ Иванченко Г.В. «Христианская благодатная психология»: как бы с религией и как бы с психологией / Г.В. Иванченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4, № 4. – С. 57.

⁴ Там же. – С. 53–57.

«Нейтральные-толерантные», отношение которых к введению экзистенциальных понятий в науку психологию ярко описаны Л.И. Воробьевой, которая отмечает, что в настоящий момент в виду религиозного возрождения, поддерживаемого государством, «в нашем сообществе установилась совсем не свойственная науке «толерантность», которую вернее назвать безразличием друг к другу представителей этих двух ветвей», в результате чего «традиционное сообщество стало «смотреть на религиозное обновление психологии сквозь пальцы». Л.И. Воробьева считает, что это может привести к профанированию как самого понятия «духовность», которое, при соблюдении требований научности, может утратить «свой ядерный культурный смысл», так и профанированию самой науки»¹.

«Реалисты» – рассматривающие введение понятия «душа» и «духовность» в психологию «перепутьем с двумя далеко расходящимися путями», причем поиск третьего пути развития психологии является, по мнению Л.И. Воробьевой, утопическим. Рассмотрим эти пути:

– если начать внедрять в научный дискурс понятие «духовность», то можно прийти либо к невообразимой эклектике, либо к наукообразной публицистике;

– если продолжать строить безукоризненно «научную», отвечающую всем требованиям научности, психологию, придешь к плоской, потерявшей человеческую душу, бездуховной науке о человеке. Здесь велика опасность профанирования как теологии, так и науки»².

«Поборники «одухотворения» психологии» призывают «вернуть в психологию душу» «путем приплюсовывания «духовности» к категориальному аппарату традиционной психологии», чтобы продвинуть психологическую науку ближе к подлинным проблемам человеческого существования.

К данному лагерю по праву можно отнести Б.С. Братуся, который посвятил данному парадоксу статью под названием «Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию»³, где рассмотрены исторические предпосылки метаморфозы души в

---

¹ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С.32–40.

² Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 7.

³ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 5.

психику, приведены цитаты ученых разных лет, касающиеся преобразований учения о душе в физиологическую психологию, что явилось, по словам исследователя, «дорогой платой за вхождение психологии в ряд естественных наук». Б.С. Братусь констатирует, что «Душа» обернулась для ученых «психикой, т.е. редуцированным (по отношению у душе») пространством, из которого вычли метафизическое измерение и это, подчеркнем еще раз, было не злым умыслом или бессознательным порывом, но прямым условием (если хотите, платой) за вхождение в тогдашний круг естественных наук»¹. «Душа была принесена в жертву определенным образом понимаемому научному мировоззрению, поскольку не уместилось в его прокрустово ложе»². Анализируя историю упразднения «души» из науки психологии, Б.С. Братусь пишет о том, что первоначально психология была отделена от души лишь как некоторое вынужденное условие для начала научной работы. «Драма дальнейшего развития... состояла в том, что эта условность из временного допущения стала устойчивым (и в этом плане безусловным) постулатом. В результате вся психология начала строиться так, словно сокровенной души (тем более духа) и нет вовсе. Понятие «души» окончательно растворилось, исчезло из психологических трудов, ушло из научного лексикона и внимания. Более того, одно упоминание о ней способно вызвать лишь раздражение и досаду у некоторых современных психологов. Рассмотрим хронологию изменения отношения ученого сообщества к понятию «душа» психологии:

– Конец XIX века: «Хотя психология, как обыкновенно принято определять ее, и есть наука о душе, но мы можем приняться за изучение ее «без души»³, отмечает Г.И. Челпанов.

– Начало XX века: «Мы не стоим перед фактом смены одних учений о душе другим (по содержанию и характеру), а перед фактом совершенного устранения учений о душе», – с горечью констатирует С.Л. Франкл.

– Начало XXI века: «Есть понятие, которое я бы изъясил из многих психологических словарей, и которое не имеет отношения к психологической науке, да и к науке вообще»⁴, безапелляционно заявляет М.Б. Кондратьев.

---

¹ Там же. – С. 5.

² Там же. – С. 7.

³ Челпанов Г.И. Психология и школа: сборник статей / Г.И. Челпанов. – М., 1912.

⁴ Кондратьев М.Ю. Проникновение религиозного влияния в образовательный процесс / М.Ю. Кондратьев // Скепсис – 2005. – № 3–4. С. 255.

Подводя итог хронологическому анализу, Т.С. Братусь констатирует, что на сегодняшний день профессиональные психологи уже вполне смирились, прочно вытеснили, забыли исходное назначение своей науки, люди со стороны (как раньше говорили – «публика») по-прежнему обманываются словом и ждут от психологов откровений о душе человеческой. С этим ожиданием идут на психологические факультеты и многие абитуриенты. Им предстоит разочарование, поскольку речь пойдет не о душе вовсе, но о психике. «Душа оказалась сведенной к психике, психика – к отдельным психическим явлениям, а они – к мозговым механизмам. Душа растворяется без остатка, поглощается психикой, а последняя – ее явлениями и реализующими их мозговыми механизмами»¹.

Душа как тень науки психологии.

Критикуя науку, Л.Н. Толстой, говорил, что она изучает тени вместо предметов, что ученые забыли предмет, тень которого изучают и, все более углубляясь, радуются, когда «тень сплошная». Размышляя по аналогии, Б.С. Братусь отмечает: «Душа ушла из психологических трудов, более того, стала тенью, вернее, тенью тени – продуктом явлений психики. Свет ее погас (в трудах по психологии, разумеется, а не в реальности), и эти сумерки стали привычной методологической действительностью нашей науки»². Братусь приводит следующие образные сравнения того, что в настоящее время изучает психология вместо основного предмета своего исследования, как «Тень наплывает, подменяет, замещает предмет, как бы становится ним»: «Главным стало признаваться – не куда человек стремится идти, а правильна ли и хороша ли его походка. Не про что он думает, а эффективно ли работают мозговые процессы; не о чем помнит, а какое количество единиц информации обрабатывает и запоминает»³. Далее Братусь приводит изысканную аллегорию с флейтой: «Когда мы слышим звуки и переливы определенного тона, то говорим, например, что это флейта. Но флейта – не звук и, тем более, не музыка, способная вызвать радость или печаль, а трубочка с дырочками, настроенная, готовая к игре или не готовая, расстроенная, сломанная. Так и с «психическим» – не оно страдает и радуется, но душа человеческая, осознающая,

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 7.

² Там же. – С. 7.

³ Там же. – С. 8.

чувствующая, переживающая, узнающая и передающая это посредством тончайшего, данного природой и культурой (для верующего – Богом) инструмента, ступени его готовности и настройки. Но рвутся от горя «душевные струны» (всех психологических и психофизиологических инструментов скорбящего, тогда как «дух», «духовное», пройдя сквозь скорбь и смуту, призваны укорениться в незыблемом и постоянном.

Далее Б.С. Братусь с горечью констатирует: «Ставшая тенью тени, душа перестает освещать психику и в этих потемках легко оступиться, спутать добро и зло, не заметить черты между ними, поскольку шаги в сторону того и другого могут осуществляться с помощью одних и тех же структур и способов функционирования психофизиологического и психологического аппарата. Исследователи радовались, что тень (уже двойная: от души на психику и от психики на ее явление, а если учесть нейроувлечения, то и тройная – на мозговое обеспечение этих явления) становится все более сплошной, густой, систематизированной, материализованной. Любовь редуцируется к элементарным влечениям, муки совести – к инфантильным комплексам, вера трактуется как невроз, привязанность как навык и т.п. Мыслит не мышление, страдают, скорбят и радуются не психологические функции, механизмы и процессы, а человек, наделенный душой и духом, как высшими формами отнесенности к миру, людям и себе (для верующего, в первую очередь, к Богу)»¹. Далее Б.С. Братусь приходит к заключению: «Представление о психологии неизбежно редуцируется, теряя высшее измерение»². Сначала ради частоты научного метода (как вынужденное условие), но затем вытеснив, забыв о принятой условности, тень стала постепенно рассматриваться как сам предмет, наделяя психику не присущими ей свойствами и полномочиями. Пока речь шла о непосредственных механизмах ощущения или внимания, элиминирование души могло быть не столь заметным и казалось лишь необходимой минимальной платой за научную точность. Но со временем, когда центр интереса все более очевидно стал смещаться в область «личностного», расхождения между реальностями «души» и «психики», «личности» и «духа» становятся все более разительными. Душа оказывается методологическим изгоем – неприкасаемым и

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 9.

² Там же. – С. 8.

неназываемым. «Закон вне благодари – пустой сосуд, равно как психика вне души и личность вне духа».

Рассмотрев все вышеизложенное, нижеследующая цитата Братуся звучит как призыв: «Настала необходимость (если не неизбежность) возвращения «души» и «духа» как фундаментальных категорий в научную психологию. Психология, желающая представлять собой нечто большее, чем инструкцию по устройству, применению и починке психологического аппарата, большее, чем «психология психики»¹, словами В.И. Слободчикова, может через признание и опыты соотнесения с метафизической внутренней стороной обрести опору, почву и контекст своего особого неповторимого служения в познании человека и мира.

Таким образом, в настоящее время имеется назревшая потребность и реальная возможность «необходимости нового рассмотрения души, как фундаментального основания психической деятельности человека, ... как «духовной части человеческого».

*«Камень, отвергнутый строителями психологии,
должен лечь во главу угла».*

Б.С. Братусь

Представленное учебное пособие состоит из четырех глав, в которых предпринята попытка ответить на следующие вопросы:

1. В каких науках есть место для изучения феноменов душевности и духовности, души и духа? Каким образом душа стала тенью собственной тени в академической психологии? Какова разница между душевностью и духовностью? Каковы соотношения между позитивной душевностью и негативной духовностью, а также между негативной душевностью и позитивной духовностью? Есть ли определенные этапы развития духовности? Каковы основные атрибуты духовности? Духовна ли толерантность и толерантна ли духовность?

2. Как соприкасаются между собой душевность и духовность? Предполагает ли духовность душевность, а душевность духовность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью?

---

¹ Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – Т. 4. № 2. – С.90–97.

3. Как соотносятся между собой милосердие и сострадание? Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Может ли сострадательный человек не совершать милосердный поступок? Являются ли эти понятия синонимами, либо в них есть разница, и если есть, то в чем именно? Какой из этих феноменов является проявлением душевности, а какой духовности? Взаимосвязаны ли между собой терпение и смирение? Всегда ли терпение смиренно? И всегда ли смирение терпеливо? Какова роль волевых усилий в терпении и необходимо ли оно для проявления смирения? Какое из этих понятий более соотносится с душевностью, а какое с духовностью? Смирен ли душевный и терпелив ли духовный?

4. Что общего и в чем разница феноменов эмпатии и рефлексии? Если эмпатия – это смотрение на других глазами себя, а рефлексия – смотрение на себя глазами других, могут ли, на первый взгляд эти противоположные понятия слиться воедино? Возможно ли пересечение этих «параллельных прямых»?

Для написания данного учебного пособия было использовано 11 диссертационных исследований, более 200 статей в научных рецензируемых журналах, а также монографии, учебные пособия, словари, а также Священные тексты и хадисы.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОСМЫСЛЕНИЯ МЕСТА ДУШИ, ДУХОВНОСТИ, ДУШЕВНОСТИ, А ТАКЖЕ СООТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ ДУХОВНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Несмотря на сложившуюся в советский период ситуацию, интерес к духовности как к психологическому феномену в отечественной науке не угасал, чему свидетельствуют лишь некоторые приведенные здесь научные исследования, увидевшие свет в 1988–2000 годы¹.

Одними из первых исследователей, поднимающих вопросы духовного мира человека в психологическом контексте, являются Д.А. Леонтьев², изучающий психологию смысла в контексте трансформации психического образа человека; Б.С. Братусь³ – разработчик христианской психологии начиная с 90-х годов XX века; Т.А. Флоренская⁴ рассматривающая путь духовного преображения личности на основе анализа трудов К.Г. Юнга. В то же время В.Ф. Чудновский⁵ поднимал вопросы души, духовности в психологическом контексте; С.Б. Крымский⁶, очертивший контуры

---

¹ Фамилии авторов приведены в хронологическом порядке публикации их научных исследований.

² Леонтьев Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа // Вестник Московского университета. – Изд-во Моск. ун-та (М.). – № 2. – С. 3–14.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: автореф. дис. ... д-ра псих. н. / Д.А. Леонтьев. – М., 1999. – 40 с.

Леонтьев Д.А. Психологи смысла. – Москва. – 488 с.

³ Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М.: Менеджер; Роспедагентство, 1994. – 60 с.

Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 41–48.

Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология / Б.С. Братусь. – М.: МПСИ: Флинта, 2000. – 88 с.

⁴ Флоренская Т.А. Диалогическое общение как путь духовного преображения личности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С. 136–162.

Флоренская Т.А. К.Г. Юнг и проблема духовной активности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С. 70–82

⁵ Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. – Том 14. – № 5. – 1993. – С. 3–23.

⁶ Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.

духовности на страницах философских журналов; В.И. Слободчиков¹, посвятивший более десяти лет разработке психологических проблем становления внутреннего мира человека; В.А. Пономаренко², развивающий отрасль психологии, именуемую им созидающей, в рамках психологии духовности. Подобными же вопросами занимались В.В. Зеленковский³ и В.В. Знаков⁴, рассматривающие духовность в зеркале психологического знания и веры, а также В.П. Зинченко⁵, поднимающий духовные вопросы в контексте психологического знания, и И.А. Ильин⁶, размышляющий об основах духовного характера человека.

Знания, накопленные в «духовной психологии», отразились в ряде диссертационных исследований, как в педагогических, так и в психологических.

Так в 2000 году в Ростове-на-Дону состоялась защита кандидатской диссертации по педагогике Шеняк Людмилы

---

¹ Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33–39.
Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 389–403.

Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. – № 6. – 1986. – С. 14–22.

Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Человек. – № 5. – 1994. – С. 21–29.

Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 90–97.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3–17.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 385 с.

Слободчиков В.И. Православная психология – психология пути человека // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 66–78.

² Пономаренко В.А. Созидательная психология. – М.-Воронеж, 1997. – 485 с.

Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М., ПЕР СЭ, 2004. – 420 с

³ Зеленковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., Фонд «Христианская жизнь». – Клин, 2002. – 271 с.

⁴ Знаков В.В. Духовность в зеркале психологического знания и веры // Вопросы психологии. 1998, № 3. – С. 104–114.

⁵ Зинченко В.П. Предмет психологии? Подъем по духовной вертикали // Человек. – 2001. – №5. – С. 5–23.

⁶ Ильин И.А. Об основах духовного характера. – М., 1999. – 611 с.

Ильин И.А. Собрание сочинений. Аксиомы религиозного опыта: Исследование: в 2 т. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2002–2003. – 2 т. – Доп. тт. к собр. соч.: в 10 т. [Доп. Т. 12]: Т. 1. – 2002. – 605 с.

Ильин И.А. Путь духовного обновления; Основы христианской культуры; Кризис безбожия // Собр. соч. в 10 т. Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – 400 с.

Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – 592 с.

Гурьевны¹ на тему «Духовное развитие студентов в процессе изучения педагогических дисциплин», где духовность рассматривалась в междисциплинарном контексте, включающем философский, психологический и педагогический аспекты. Практической задачей исследователь ставил рассмотрение путей и методов развития духовности студентов вуза в процессе изучения педагогических дисциплин.

В 2003 году в Санкт-Петербурге была защищена докторская диссертация по психологии на тему «Психология духовности» Ильичевой Ириной Михайловной², которая отметила, что «интерес к проблеме духовности вызван, в первую очередь, ее сложностью и, как это ни парадоксально, экстенсивной разработанностью. Ни одна психологическая проблема не получала столь широкого и всестороннего внимания, как духовность, и ни в одной проблеме нет стольких «белых пятен», как в проблеме духовности». Исследователь объясняет это тем, что «в понимании духовности наблюдается смешение самых различных подходов, начиная от житейского и заканчивая самыми сложными, имеющими вид строгих научных форм; в различных толковых словарях значения термина «духовность» не совпадают; в различных сферах духовной жизни общества (науке, культуре и религии) в понимание духовности вкладывается различное содержание. С одной стороны, пробуждение исследовательского интереса к самым невероятным и парадоксальным теориям приводит к развитию науки. С другой стороны, проникновение в психологию сведений из различных, в т.ч. ненаучных, источников о духовности стимулирует необходимость осмыслить их в соответствии с новыми тенденциями развития науки. В своем исследовании И.М. Ильичева опиралась на труды Э. Фромма³, С.Л. Франкла⁴, К.Г. Юнга⁵, А. Маслоу⁶, анализирующего метафизические потребности и образ жизни человека, с акцентом на изучение пределов человеческой психики; а также на исследования

---

¹ Шеняк Л.Г. Духовное развитие студентов в процессе изучения педагогических дисциплин: дис. ... канд. пед. наук / Л.Г. Шеняк. – Ростов-на-Дону, 2000. – 215 с.

² Ильичева И. М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.

³ Фромм Э. Душа человека: Перевод. – М.: Распутина, 1992. – 430 с.

⁴ Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – СПб., 1996.

⁵ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: «Прогресс», 1996. – 336 с.

⁶ Маслоу А. Мотивация и личность // Теории личности в западноевропейской и американской психологии. – Самара; Бахрах, 1996. – С. 422–449.

Маслоу А.Г. Дальние пределы в человеческой психике. – СПб.: «Евразия», 1997. – 430 с.

отечественных авторов, упомянутых ранее. Исследователь призывала к осмыслению феномена духовности в соответствии с современными тенденциями психологии; к преодолению фрагментарности знаний по проблемам души, духа и духовности; к интеграции колоссального объема материалов по психологии духовности в рамках фундаментальной психологической теории. Также И.М. Ильичева придавала большую значимость выявлению особенностей философского, религиозного и психологических подходов к духовности для более полного и всестороннего ее изучения; осмыслению «субъективности» через призму духовности.

В 2004 году в Хабаровске была защищена кандидатская диссертация на тему «Духовность в контексте психологического анализа» Натальей Валерьевной Марьясовой¹. В работе исследовался психологический контекст духовности в экзистенциальной и гуманистической психологии как методологическое основание построения эмпирического исследования. Было дано описание психологического содержания духовности и ее характеристик. Исследована их взаимосвязь с рядом психологических параметров личности. Н.В. Марьясовой духовность рассматривается как система отношений человека к миру, с миром и к себе в мире, т.е. как определенная программа поведения. Исследователем отмечено, что духовность личности проявляется мироотношением, лежащим в основе формирования индивидуального образа мира, компонентом целостной самоактуализирующейся личности.

Следует отметить, что в первое десятилетие XXI века количество исследований на данную тему значительно сократилось, что было вызвано, видимо, глубоким анализом работ предшествующего этапа в вышеупомянутых диссертационных исследованиях. Однако спустя пять лет увидели свет новые научные исследования, показывая тем самым, что тема духовности в психологии еще далеко не исчерпана. Последующие исследования с некоторой долей условности можно классифицировать в соответствии с научным направлением.

---

¹ Марьясова Н.В. Духовность в контексте психологического анализа: Личностный аспект: дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Марьясова. – Хабаровск, 2004. – 157 с.

Марьясова Н.В. Духовность личности как основополагающий фактор социальной активности // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6/3. – С. 68–74.

1.1. Концептуальные философско-психологические подходы к анализу духовности

*Л.Г. Бузунова*¹ в своей статье анализирует два аспекта духовности. В первом случае духовность рассматривается ей, как компонент сознания, являющийся энергоинформационной составляющей, единство души и духа, женского и мужского начала, с преобладанием того или иного, в различных сочетаниях у каждого отдельно взятого человека. Во втором случае духовность рассматривается ей как субъективный внутренний мир человека в контексте психологического онтологизма, ключевыми положениями которого являются: «рассмотрение души, как сферы внутренней реальности, а внутреннего мира человека, его внутреннего содержания через душевные переживания; признание психического мира человека некой самостоятельной сущностью, имеющей свои законы, не соотносимые с законами материального мира. Исследователь приходит к выводу, что благодаря внутреннему миру человек конструирует свою реальность в виде картины мира, формирует смысловые ориентации бытия; а душа является «котлом самооценности, резервуаром эмоциональности, внутренним, субъективным миром человека».

*Яной Сергеевной Сунцовой*² проведен теоретический анализ подходов к изучению духовности, рассмотрены периоды и факторы развития духовности, выделены духовные характеристики личности, дифференцируются понятия «душевного» и «духовного» человека, даются определения индивидуализации душевной жизни, индивидуальному духу, духовному бытию; рассматриваются классы духовных качеств по В.Д. Шадрикову³, типы духовности по Б.А. Душкову⁴.

*Абакар Юнусович Амирханов*⁵, анализируя, разграничивает религиозный и научный подходы к определению понятий «дух», «духовность», «душа» и «душевность», образно называя эти подходы двумя сторонами «баррикады», на одной стороне которой находятся теоретики, пытающиеся описать в научных категориях и понятиях

---

¹ Бузунова Л.Г. Духовность и картина мира человека / Л.Г. Бузунова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 1 (45). – С. 5–7.

² Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 39–60.

³ Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 1999. – 200 с.

⁴ Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 736 с.

⁵ Амирханов А.Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 13–22.

феномены духовности, не имеющие непосредственного доступа к исследовательскому полю. По другую сторону баррикады находятся практики, непосредственно сталкивающиеся с данными феноменами, однако и не имеющие желания глубинного их изучения.

*Сергей Витальевич Вальцев*¹, рассматривающий основные атрибуты духовности, считает, что духовность и материальность находятся в обратно пропорциональной зависимости друг от друга. По его мнению, духовность проявляется в отрицании материальности, а так как духовность и материальность являются двумя сторонами одной медали, по мнению автора, «с помощью духовности можно оценить степень выраженности не одной, а двух ценностных ориентаций – духовности и материальности, т.к. они находятся в обратно пропорциональной зависимости. Духовность можно выразить через материальность, как материальность со знаком минус».

*Вячеслав Иванович Кудашов*², отмечая, что единого, универсального и исчерпывающего понятия «духовности» не существует, на основе конкретного категориального анализа определения «духовности» выделяет несколько подходов к ее изучению: космологический, стремящийся найти связь духовной сущности человека с неким универсальным космическим принципом, наделяющим человека сверхъестественными силами; теологический, пытающийся отыскать духовные основы человека в его приобщении к «божественной личности», являющейся идеалом и синтезом свойств самого человека как родового существа; аксиологический, отыскивающий внутренние духовные абсолюты, нравственные ценности личности, основанные на таких понятиях, как «Вера – Надежда – Любовь»; «Истина – Добро – Красота»; «Справедливость – Совесть – Мудрость»; «Нестяжание – Смирение – Кротость». Именно на основаниях данного подхода строится для секулярное, светское понимание духовности, как ценностной ориентации личности, как основы ее нравственности и творческого потенциала. Сторонники когнитивного подхода внесли значительный вклад в формирование представлений о духовности, так как синтез аксиологического и

---

¹ Вальцев С.В. Педагогический аспект понятия духовность // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 1 (1). С. 8–12.

Вальцев С.В. Видоспецифический признак человека // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 1 (1). – С.16–19.

Вальцев С.В. Духовность в ценностной иерархии российского образования // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 4 (4). – С.49–52.

² Кудашов В.И. Проблема понимания духовности // Сибирское медицинское обозрение. – 2013. – № 6 (84). – С. 103–107.

когнитивного подходов к пониманию духовности позволил перевести понятие духовность из религиозного и философского контекста в психологический. Социологический подход исследования духовности, понимая ее как детерминирующее основание деятельности, поведения и поступков людей, так как с точки зрения данного подхода, духовность имеет реальность в поступках, бытии – «со-бытии». Духовность – реальность отношений между мной и другим человеком, т.к. душа – это дар моего духа другому.

*Галина Петровна Ковалева*¹ анализировала концепцию духовности философов-космистов, из учений которых следует, что основа «духовности» человека заключается в его космическом статусе, заложенном в антропном космологическом принципе, который проявляется в самосознании, нравственности и способности к интеллектуальной деятельности. Г.И. Ковалева выделяет онтологический, антропологический и метафизический подходы к духовности. *Онтологически «духовность»* – это философская категория, раскрывающая метафизическое устройство космоса. *Антропологически «духовность»* – это составляющая антропного космологического принципа, позволяющая человеку вида *homo sapiens* развивать самосознание и способность к интеллектуальной деятельности, овладевать этическими нормами, формировать нравственную личность. *Метафизически «духовность»* – это проявление трансцендентного («Божественного») начала в человеке и космосе («живого духа»), позволяющего человеку быть центром всеединства идеального и материального миров, сознательно трудится над преобразованием не только своей физической, психической и интеллектуальной природы, но и всего космоса. Рассмотрев различные содержания определений духовности, определила, что родственными понятиями категории «духовность» являются «дух», «внутренний мир», «вера», «разум», «совесть», «идеология», «просвещение», «нравственность», «искусство», «ценности», «традиции», «любовь», «душевность», «интеллектуальность», «религиозность», причем понятия «дух», «душа», «духовность» являются трансцендентными, поскольку означают выход за границы возможного опыта, человеческого сознания.

---

¹ Ковалева Г.П. Эмпирические истоки категории «Духовность» в онтологии трансцендентного космизма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 26/2014. – С. 185–192.

Леонид Зигфридович Левит¹ разработал «Личностно ориентированную концепцию счастья» (ЛОКС), в которой самореализация индивида, достижение им осмысленной, полноценной жизни описываются через взаимодействие двух систем – «Личностной уникальности» (ЛУ) и «Эгоизма» (ЭГ). Автор приводит четырехступенчатую модель ЛОКС, согласно которой «общечеловеческий» уровень находится ниже, чем уровень индивидуальности. Размышляя над эмоциональным выгоранием, автор указывает, что оно возникает на третьем, социальном (3) уровне ЛОКС, так как оно появляется в результате избыточной социальной самоотдачи, потому ее профилактика может быть осуществлена лишь на следующем уровне благодаря индивидуальной самореализации (на 4-м уровне). Автор подчеркивает, что регресс «выгорающего» индивида на нижележащий, второй уровень (к «базовому» эгоизму) не устраняет проблему, а только ее усугубляет. Четвертый уровень Л.З. Левит дает название «суперчеловеческого», поскольку именно там происходит трансформация в индивидуальность. Причем автор подчеркивает, что называет его не «человеческим», а «сверхчеловеческим», так как поскольку крайне малое число индивидов (с точки зрения А. Маслоу, – менее одного процента) отваживаются резко увеличить нагрузки и решать полностью уникальные задачи в собственной жизни. В этой связи Л.З. Левит приводит совершенно иную интерпретацию понятия гедонизма, являющимся идейным оппонентом эвдемонизма. Он пишет, что гедонизм гедонизму рознь, так как получение удовольствия, достигаемого в процессе самореализации, в проживании «пиков самореализации», основанных на совершенно особых, трансцендентных переживаниях, неких «поточковых состояниях», возникающих в ситуации реализации человеком своего внутреннего потенциала, является совсем иной формой гедонизма, где он становится подобен своему оппоненту – эвдемонизму, отрицающему все иные формы удовольствия, кроме смыслообразующих. Именно об этом «высшем эгоизме» (индивидуализме и зрелой личностной уникальности) идет речь в модели ЛОКС. Автор обосновывает новую интерпретацию постижения духовного – с помощью высшего уровня разработанной концепции. В рамках ЛОКС «духовным» для человека становится обращение в себя с целью поиска, обнаружения и реализации (с

---

¹ Левит Л.З. Вершина развития индивида: обобщение в рамках новой модели / Л.З. Левит // Педагогическое образование в России. – № 5. – 2015 – С. 51–69.

помощью высшего уровня системы «ЭГ») своего врожденного потенциала – «личностной уникальности» (ЛУ), контакта со своим высшим «Я» или «дэймона» в древнегреческой философской традиции. Речь в первую очередь идет о переживании «наивысшего» счастья, основанного на любви к внутреннему идеалу, представлении об уникальном потенциале и его реализации как главных ценностях собственной жизни. Человек может быть назван духовным в такой степени, в какой он стремится найти, познать, пережить и находиться в контакте с тем, что он считает священным. При этом, с точки зрения некоторых психологов, понятие священного является центральным в человеческих переживаниях. Разнообразие путей и возможностей поиска священного является поистине безграничным, поскольку практически любой аспект человеческой жизни может быть наделен данным статусом. «Священное» при этом определяется как нечто отделенное от обыденной повседневной жизни, заслуживающее благоговения и уважения.

*Константин Иванович Локтев*¹ поднимает вопрос рассмотрения толерантности в контексте духовности на основании того, что как толерантность, так и духовность отнесены к ключевым «экзистенциалам» человеческого бытия. Автором рассмотрены различные грани соприкосновения этих понятий. Изучая пространство духовности и толерантности, автор указывает, что оно является не только пространством межличностных взаимоотношений, но и отношения человека к самому себе, что является возможностью диалога индивида с самим собой, т.е. «через других мы становимся самим собой», и, осознавая свою духовную сущность, человек устанавливает новые отношения со своим духовным «Я». Регулятивная грань, способствующая объединению понятий толерантности и духовности, т.к. толерантность характеризует качество саморегуляции, способность гармонизировать различные психофизические и психологические процессы, подчеркивает личностную уравновешенность, отражает гармонию внутреннего мира человека. Конативная (поведенческая) грань также объединяет этимологию толерантности и духовности. Также как духовность проявляется через поступок, поведенческая толерантность выражается через гармоничное отстаивание «я позиции», умение договариваться, идти на компромисс. На основании как теоретического анализа, так и эмпирических исследований автор

---

¹ Локтев К.И. Толерантность как критерий проявления духовности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 238–244.

заключает, что толерантность в своих многочисленных аспектах выступает одним из критериев проявления духовности.

*Светланой Петровной Штумпф*¹ осуществлено обобщение и интерпретация понятия «дух» и «душа», служащие коренной основой понятия «духовность». По мнению автора, Понятие «дух», выступая универсальной интенцией, является показателем внутренней наполненности человеческого бытия, а понятие «душа» отвечает за область внешних качественных проявлений личности. Совершенно очевидно, что данные выводы перекликаются с исследованиями Б.С. Братуся.

*Борис Сергеевич Братусь*² анализируя разницу понятий «душевное» и «духовное», отмечает, что «*душевными*» обычно называют проявления внешней стороны души, настолько тесно связанной с психикой, что понятия «психического», и «душевного» нередко не различаются, становясь чуть ли не синонимичными. «*Духовное*» связано преимущественно с внутренней стороной души, причем духовное понимается многими не только религиозно, но и светски, например, философско-нравственно. К светскому пониманию «духовного» обычно относят высшие (не материальные) человеческие потребности и ценности (их так и называют – «духовными») и соответствующую активность, направленную на удовлетворение этих потребностей и ценностей. Таким образом, Б.С. Братусь предлагает условное подразделение *душевных проявлений* на *внешние* и *внутренние*. *Внешние душевные проявления* являются внешней стороной души, та ее частью, обращенной к материальному миру, с которым душа общается через тело, что вполне может поддаваться изучению и измерению наукой психологией. *Внутренние душевные проявления* – внутренняя сокрытая метафизическая, сокровенная сторона души, характеризующаяся духовностью, «которая обычно рассматривается метафизически, религиозно, духовно – как некая бессмертная (неуничтожимая) энергия и субстанция. Это душа во втором понимании, в котором она была и будет оставаться вне досягаемости психологическими методами, о чем заявлял еще в 1914 году Епископ Анастасий: «Стремясь расширить круг психологических знаний, нельзя забывать о естественных границах познания души вообще и при помощи экспериментального метода, в частности». В Священной

---

¹ Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С.П. Штумпф. – 2-е изд. доп. и перераб. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2013. – 256 с.

² Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 3–12.

книге мусульман имеется аят, подтверждающий возможность постижения знания о душе лишь частично: «Они станут спрашивать тебя о душе. Скажи: «Душа возникла по повелению моего Господа. Вам дано знать об этом очень мало» (Коран 17:85). Именно эта внутренняя часть души рассматривается теологией, реально осознающей границы ее постижения ввиду ограниченности человеческого разума. Однако Б.С. Братусь подчеркивает важность понимания того, что Бытие души не есть бытие, расколотое на две независимые части, что внешнее и внутреннее, это лишь разные аспекты, ипостаси, стороны (внешняя и внутренняя) единой души.

1.2. Проблемы понимания духовности в психологическом контексте

*Ирина Михайловна Ильичева*¹, посвятившая данной теме докторскую диссертацию, о чем речь шла ранее. Понятие «духовность» исследователем употребляется как выражение сущности человека, психологическое качество субъекта, достигшего определенного уровня развития, как принцип жизнедеятельности и специфическая активность, направленная на самопознание и саморазвитие. И.М. Ильичева рассматривает три уровня определения духовности: общефилософский, специально-психологический и конкретно-психологический, указывая, что основными формами проявления духовности выступают поиски смысла жизни, самоактуализация и ответственность, наличие осознанных представлений о духовности. Также исследователь отмечает, что духовность выполняет три группы функций: экзистенциальную, креативную и рефлексивно-управляющую, связанные с ориентацией, саморазвитием, самопознанием субъекта в мире, а главными критериями духовности выступают приоритетный интерес к основам человеческого Бытия, стремление познать и реализовать свой жизненный потенциал, рефлексия и т.п. При этом рефлексия является центральным феноменом человека, так как размышления о самом себе образуют специфическую деятельность внутренней жизни, рождение феномена духовности.

Проблемам понимания духовности в психологическом контексте уделяет особое значение доктор психологических наук

---

¹ Ильичева И.М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.

*В.П. Андронов*¹, ратующий о введении духовного бытия человека в качестве полноправного предмета научного анализа, позволяющего расширить проблемно-предметное поле исследований, для чего необходимо уточнить концептуально-терминологический аппарат и методы психологических исследований. Им подробно разбираются три составляющие духовного начала человека (логическое, этическое и эстетическое), которым соответствуют три сферы деятельности (созидающее научное, знание, нравственность и искусство), в свою очередь, выделяет три чистых типа духовных творцов: познающий (мудрец, мыслитель), праведник (святой), художник (поэт, композитор, живописец и др.). Уделяется особое внимание объективному и абсолютному духу. Наталья Анатольевна Буравлева² анализирует современные теоретико-методологические подходы к изучению понятия «духовность», рассматриваемую ей как высшую подструктуру человека, также размышляя над понятиями «духовное бытие человека». Исследователь рассматривает «диалогическое общение», под которым подразумевает обращение к духовному «Я» собеседника, способность пробудить в нем высший потенциал его личности.

В 2011 году в Москве была защищена кандидатская диссертация по психологии на тему «Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов» *Тинатин Владимировной Чхиквадзе*³, поставившей целью своего исследования раскрытие сущности духовности личности как психологического явления, выделение взаимосвязанных компонентов психологической структуры духовности (морально-нравственный, творческий, толерантность, эмпатия), образующих психологическую структуру духовности.

Группой исследователей *Г.С. Голошумовой, Е.Р. Сизовой и В.В. Кузнецовой*⁴ был осуществлен анализ различных концепций и методологических подходов к осмыслению сущности феномена духовности, на основании чего они заключили, что духовность является внутренней структурой человеческой сущности, которая связана с внутренней жизнью человека и проявляется в виде высших

---

¹ Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 42–49.

² Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 189–193.

³ Чхиквадзе Т.В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: дис. ... канд. псих. наук / Т.В. Чхивадзе. – М., 2011. – 195 с.

⁴ Голошумова Г.С., Сизова Е.Р., Кузнецова В.В. Духовность как ценностное основание бытия и становления личности человека // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (45). – 2014. – С.150–153.

ценностей, а также бескорыстном служении людям. Авторы приходят к выводу, что духовность является важнейшей категорией педагогики, так как в опоре на нее формируется система ценностей растущей личности, отношение человека к миру и к самому себе, происходит осознание себя в мире людей и в мире культуры.

1.3. Рассмотрение категории духовности в педагогике, а также выявление ее места в современном образовательном процессе

Отдельным пунктом следует выделить исследования, касающиеся изучения духовности с позиции педагогики, а также выявления ее места в современном образовательном процессе. (Приведем здесь лишь некоторые фамилии, так как данный подход требует отдельного глубокого рассмотрения).

Рассмотрение категории духовности в педагогике: Т.И. Власова¹, В.В. Фалилеев, Н.Н. Волкова, Е.В. Караваева², Светлана Николаевна Никитенко³, С.И. Хохлов⁴, Тамара Петровна Днепров⁵, Светлана Николаевна Никитенко⁶, Юлиана Вячеславовна Самойлова⁷, Олимпиада Александровна Лапина, Татьяна Витальевна Косолапова⁸, Павел Сергеевич Быргазов⁹, Сергей Юрьевич Рыбаков¹⁰, Виталий Григорьевич Калашников¹¹.

¹ Власова Т.И. Педагогика духовности как наука и актуализированная практика современной школы // Интеграция образования. – 1999. – № 4. – С. 39–42.

² Фалилеев В.В., Волкова Н.Н., Караваева Е.В. Слово как онтологический фактор духовности и его роль в педагогике // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки (философия). – 2004. – Вып. 2 (39). – С. 31–35.

³ Никитенко С.Н. Категория духовности в педагогике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – С. 15–19.

⁴ Хохлов С.И. К понятию духовности в образовании // Педагогика и психология образования. – 2010. С. 34–39.

⁵ Днепров Т.П. «Педагогика духовности» В.А. Сухомлинского // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 2. – С. 50–56.

⁶ Никитенко С.Н. Педагогика духовности: взгляд с позиций гуманитарной педагогической парадигмы // Грани познания. – 2012. – № 3 (17). – С. 76–79.

⁷ Самойлова Ю.В. Опыт педагогики духовности российского зарубежья // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130). – С. 222–229.

⁸ Лапина О.А., Косолапова Т.В. Сравнительный анализ принципов духовно-нравственного воспитания в светской и православной педагогике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – №2. – С. 80–88.

⁹ Быргазов П.С. Тема духовности на страницах журнала «Педагогика» в период с 1990 по 1995 год // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – С. 156–159.

¹⁰ Рыбаков С.Ю. Проблема духовности в педагогическом аспекте // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 181–187.

¹¹ Калашников В.Г. Развитие личности в психологическом и духовном контекстах // Развитие личности. – 2017. – №2. – С. 47–69.

Место духовности в современном образовательном процессе анализируют: Дмитрий Николаевич Заботин¹, Т.С. Комиссарова², Оксана Егоровна Кучерова³, Наталья Евгеньевна Шафажинская⁴, Елена Александровна Юсупова⁵, О.Е. Кучерова⁶, Светлана Васильевна Кривцова⁷, Владимир Григорьевич Сараев⁸, Оксана Владимировна Асканова, Светлана Климентьевна Севастьянова⁹.

1.4. Теоретические и эмпирические исследования соотношения понятий духовности и религиозности

В данном пункте приведем лишь фамилии исследователей, занимающихся теоретическими и практическими изысканиями, касающимися духовности и религиозности, так как эта тема требует отдельного осмысления.

Теоретическими исследованиями соотношения понятий духовности и религиозности занимаются: Т.В. Бирюлина¹⁰,

---

¹ Заботин Д.Н. Некоторые особенности религиозности в Интернете / Д.Н. Заботин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14, № 4. – С. 254–257.

² Комиссарова Т.С. О духовности в образовании, или об экологии души // Царскосельские чтения. – 2010. С. 68–72.

³ Кучерова О.Е. Проблемы духовного воспитания будущего учителя // Вестник Тамбовского университета. – Вып. 11 (91). – 2010. – С.69–73.

Качурова С.В. Образование, воспитание и духовность / С.В. Качурова // Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – Х.: Право, 2012. – № 2012. – № 3 (13). – С.186–191.

⁴ Шафажинская Н.Е. К вопросу о духовном просвещении в отечественной культуре и образовании // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. № 3 (53). – С. 63–68.

⁵ Юсупова Е.А. Духовные потребности личности в контексте современного гуманитарного знания, 2013. – № 1. – С. 1–6. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-potrebnosti-lichnosti-v-kontekste-sovremennogo-gumanitarnogo-znaniya/viewer>].

⁶ Кучерова О.Е. Проблемы духовного воспитания будущего учителя // Вестник Тамбовского университета. – Вып. 11 (91). – 2010. С. 69–73.

Кучерова О.Е. Духовное воспитание личности в свете новой образовательной парадигмы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2009. – № 14 (69). – С. 93–97.

⁷ Кривцова С.В. Феноменологический взгляд на духовность в школе // Российский психологический журнал. – 2015. – Вып. 3 (38). – С.65–74.

Кривцова С.В. Духовность в школе: феноменологический взгляд // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – Т.4. – С. 65–76.

Ручин В.А. Светский и религиозный аспекты современного образования // Известия Саратовского университета. – 2013. – Т.13. – Вып. 2. – С. 55–60.

⁸ Сараев В.Г. География выбора модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» при его введении в России и религиозность населения // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 10 (101). – С. 110–116.

⁹ Асканова О.В., Севастьянова С.К. Деньги в духовно-нравственном контексте // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С.52–62.

¹⁰ Бирюлина Т.В. Проблема религиозности в секулярном мире // Известия Иркутского государственного университета. – 2011. – № 2 (7). – С. 193–199.

Е.Ш. Гибадуллина¹, Дарья Михайловна Чумакова², Татьяна Александровна Фолиева³, Елена Дмитриевна Руткевич⁴, Александр Евгеньевич Бродецкий⁵, Сергей Захарович Гончаров⁶, Анастасия Витальевна Матецкая⁷, Александра Юрьевна Бердникова⁸.

Эмпирические исследования, посвященные изучению духовности и религиозности: Татьяна Геннадьевна Огородникова⁹, Ольга Петровна Фролова¹⁰, Дарья Михайловна Чумакова¹¹.

Современные исследования, посвященные проблемам религиозности: К.М. Товбин¹², Татьяна Григорьевна Человенко, Екатерина Александровна Чудаева¹³, Галина Сергеевна Дулина,

---

¹ Гибадуллина Е.Ш. Философский смысл религиозности // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 2. – С. 544–548.

² Чумакова Д.М. Религиозность личности в контексте российской психологии // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – С. 49–52.

³ Фолиева Т.А. Роль религиозности в развитии личности: несколько теоретических замечаний // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 89–100.

⁴ Руткевич Е.Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (09). – С. 50–53.

⁵ Этико-антропологический контекст религиозности и ее ценностные векторы в интерпретации Э. Фромма // Studia Humanitatis. – 2015. – №2. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-antropologicheskii-kontekst-religioznosti-i-ee-tsennostnye-vektory-v-interpretatsii-e-fromma/viewer>].

⁶ Гончаров С.З. Антропологический принцип философии в контексте феноменов универсальности, субъектности и духовности человека // Научный диалог. – 2015. – № 7 (43). – С. 108–144.

⁷ Матецкая А.В. Постмодерн и религия // Исторические, философские. – 2017. – № 12 (86): в 5-ти ч. Ч. 3. – С. 125–128.

⁸ Бердникова А.Ю. Феномен духовности в современном религиоведении: исследовательский "вызов" или альтернатива традиционной религиозности? (рец. на книгу Г. Ореханов, К.А. Колкунова. «"Духовность": Дискурс и реальность». М., 2017) // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2018. – Т. 22. – № 4. С. 509–514.

⁹ Огородникова Т.Г. Понятие «духовность»: Сравнительный анализ представлений о духовности у людей с высшим и средним профессиональным образованием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 5. – № 2. – С. 18–29.

¹⁰ Фролова О.П. Изучение духовности в психологии дискурсивным и другими методами познания // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т.1. – С. 55–61.

¹¹ Чумакова Д.М. Религиозность личности в контексте российской психологии // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – С. 49–52.

¹² Товбин К.М. Пострелигия: традиционалистский анализ // Антропологические измерения философских исследований. – 2013. – Вып. 4. – С. 71–80.

¹³ Человенко Т.Г., Чудаева Е.А. Об особенностях православной религиозности в свете неопатристического богословского синтеза // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 57–61.

Ирина Сергеевна Буланова¹, Ксения Александровна Колкунова²,
А.А. Галлямова, О.Г. Лопухова³, Е.В. Щербакова, О.В. Кузнецова,
Н.С. Смолина⁴

1.5. Развитие православной и исламской психологической мысли

Развитием православной психологии, разработкой мировоззренческих и теоретико-методологических оснований христианской психологии в системе психологического знания занимаются Борис Сергеевич Братусь⁵, Федор Ефимович Василюк⁶, Виктор Иванович Слободчиков⁷, А.А. Гостев⁸, М.А. Дворецкая⁹ и другие. Причем Б.С. Братусь начал заниматься вопросами возвращения души в психологию еще в 90-х годах прошлого века, что в дальнейшем послужило числом последователей данного направления и развитию православной психологии на современном

---

¹ Буланова И.С. Специфика религиозности в зависимости от типа религиозной конверсии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Том 5. – № 1. С. 146–155.

² Колкунова К.А. «Духовные, но не религиозные» респонденты в современных исследованиях // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – Вып. 6 (62). – С. 81–93.

Колкунова К.А. Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 72–8.

Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 72–88.

³ Галлямова А.А., Лопухова О.Г. Духовность и религиозность: гендерный и возрастной аспекты // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Том 17. – №3. – С. 49–60.

⁴ Кузнецова О.В., Смолина Н.С. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях // Дискуссия. – 2017. – № 10 (84). – С. 50–54.

⁵ Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. проф. Братуса Б.С. – М.: Никая, 2017. – 528 с.

Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология / Б.С. Братусь. – М.: МПСИ: Флинта, 2000. – 88 с.

Братусь Б.С. Общая психология: метафизический и прагматический смыслы / Б.С. Братусь // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 101–104.

⁶ Василюк Ф.Е. Молитва и переживание в контексте душеподчинения / Ф.Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. – 2003. – Т. 11. – № 3. – С. 114–129.

⁷ Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С.90–97.

Слободчиков В.И. Православная психология – психология пути человека // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 66–78.

⁸ Гостев А.А. Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа / А.А. Гостев, В.Н. Елиеев, В.А. Соснин // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4. «Методологические проблемы историко-психологического исследования». – М., 2002. Портал психологических изданий PsyJournals.ru -<http://psyjournals.ru/psychology/2007/n4/25797.shtml> [О проблемах становления религиозно ориентированного психологического знания – Психология. – 2007. – Том. 4. – № 4]

⁹ Дворецкая М.А. Святоотеческая психология: Учебное пособие. – СПб.: Русская Симфония, 2005. – 168 с.

этапе, в отличие от исследований, касающихся вопросов исламской психологии, которые начали появляться лишь с 2015 года.

Вопросы изучения психологических аспектов в контексте ислама.

В 2015 году вышла первая статья Ольги Сергеевны Павловой¹, в которой она рассматривает состояние российской и зарубежной мысли в области психологии религии и религиозной психологии, описывая перспективы развития науки, основные области исследовательской и практической деятельности. Спустя три года продолжено рассмотрение данной темы, где предпринята попытка обозначения проблемного поля научной дисциплины «психология ислама», проводится демаркация таких направлений исследования как психология ислама и исламская психология².

После появления Ассоциации психологической помощи мусульманам, под эгидой которой начали собираться педагоги, психологи, медики, психиатры, развитие данного направления продолжилось и в практическом ключе. Так, Ольгой Сергеевной Павловой, Натальей Бариевой, Зейнеб Баировой³ рассматриваются разнообразные подходы к содержанию и методам исламской психологии, на основе изучения состояния и перспектив развития исламской психологии за рубежом раскрываются основные направления деятельности ассоциации⁴. Филюсом Яхиным⁵ анализируются теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи и перспективы создания интегративной исламской теории психологического консультирования и психотерапии. Автором предложена модель оказания психологической помощи психологами-мусульманами в зависимости от личности клиента, в том числе его религиозных убеждений. Так же автором представлен анализ ряда основополагающих религиозных положений ислама, которые определяют сущность исламской психологии как религиозно-

---

¹ Павлова О.С. Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. Ислам в современном мире. – 2015. – Том 11. – № 4. – С. 207–222.

² Павлова О.С. Психология ислама: институционализация научной дисциплины в российском контексте. – Минбар; Исламские исследования; 2018; 11(1): 169–181.

³ Павлова О.С., Бариева Н.Ю., Баирова З.М. Исламская психология за рубежом: состояние и перспективы развития. – Minbar; Islamic Studies; 2018; 11(4): 850–865.

⁴ Бариева Н.Ю., Павлова О.С. Научно-практические семинары «Психологическое консультирование мусульман: основы теории и практики» в Казани. Минбар. Исламские исследования. 2018; 11(1): 188–194.

⁵ Яхин Ф.Ф. Теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи: российский исламский дискурс. – Minbar: Islamic Studies, 2018; 11(3): 667–678.

ориентированного направления психологической мысли и формируют необходимую базу для создания исламской психологической теории личности¹. Также вышел в свет ряд статей Татьяны Евгеньевны Седанкиной², в которых представлено теолого-психологическое осмысление феноменов рефлексии и эмпатии в исламском и христианском дискурсе; вводится понятие эмпатии глубинного религиозного мировосприятия. Приводится психологическая интерпретация шиитского ритуала самоистязания в психоэмоциональном ключе, рассматриваются возможные причины иррационального поведения людей, участвующих в нем или наблюдающих это действо. Благодаря работе научного коллектива Ассоциации психологической помощи мусульман выходят в свет книги арабо-мусульманских мыслителей, изучается, анализируется и синтезируется информация из мусульманских средневековых источников, касающихся психологической мысли, тем самым постепенно разрешая парадокс касающийся отсутствия (либо недостаточного освящения) сведений о вкладе арабо-мусульманских мыслителей в научную психологическую мысль.

Таким образом, нами проанализированы некоторые концептуальные философско-психологические подходы к анализу духовности; проблемы понимания духовности в психологическом контексте; рассмотрены категории духовности в педагогике; теоретические и эмпирические исследования, касающиеся соотношения понятий духовности и религиозности; современные исследования, посвященные непосредственно вопросам религиозности; рассмотрены мировоззренческие и теоретико-методологические основания православной психологии в системе психологического знания, а также вопросы изучения психологических аспектов в контексте ислама. На основании вышеизложенного можно констатировать, что в настоящий момент проблема духовности привлекает культурологов, философов, историков, богословов, педагогов и конечно психологов, причем, по

---

¹ Яхин Ф.Ф. Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности. – *Minbar. Islamic Studies*, 2019; 12(1): 237–250.

² Седанкина Т.Е. Роль перцептивной стороны общения в профессиональной деятельности служителя религиозного культа в исламе. *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):182–187.

Седанкина Т.Е. Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии. *Minbar. Islamic Studies*. 2018; 11(3): 635–648.

Седанкина Т.Е. Шиитские ритуальные практики в теолого-психологическом контексте (на примере ритуала шахсей-вахсей). – *Minbar. Islamic Studies*. – 2019; 12(2): 559–570.

словам Л.В. Воробьевой, проблема «одухотворения» психологии приобретает масштабы, отнюдь не внутри-дисциплинарные»¹.

Вопросы и задания для самопроверки

1. *Опираясь на статью Б.С. Братуся «Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию», разъясните его точку зрения о том, что «душа стала тенью тени – продуктом проявления психики».*

2. *Перечислите основные идеи первых советских исследователей, поднимающих вопросы духовного мира человека в психологическом контексте.*

3. *Раскройте основные концептуальные философско-психологические подходы к анализу духовности.*

4. *Проанализируйте проблемы понимания духовности в психологическом контексте на основе представленного материала.*

5. *По аналогии с представленным анализом теоретических аспектов духовности в психологическом контексте составьте краткую аннотацию исследований, касающихся изучения духовности с позиции педагогики, а также выявления ее места в современном образовательном процессе (фамилии исследователей приведены в тексте).*

6. *По аналогии с представленным анализом теоретических аспектов духовности в философско-психологическом контексте составьте краткую аннотацию исследований, касающихся соотношения понятий духовности и религиозности в теоретическом ключе (фамилии исследователей приведены в тексте).*

7. *По аналогии с представленным анализом теоретических аспектов духовности в психологическом контексте составьте краткую аннотацию эмпирических исследований, касающихся соотношения понятий духовности и религиозности (фамилии исследователей приведены в тексте).*

8. *Проанализировать основные направления развития православной психологии на основании изучения исследований Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова, Ф.Е. Василюка, А.А. Гостева и М.А. Дворецкой.*

---

¹ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40

9. Проанализировать основные направления развития православной психологии на основании изучения исследований О.С. Павловой, Н. Бариевой, З. Баировой, Ф. Яхина и Т.Е. Седанкиной.

Литература для самостоятельной подготовки представлена в концевых сносках, относящихся к данной главе.

Глава II

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ДУХОВНОСТИ И ДУШЕВНОСТИ

«Духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня»,

Б.В. Раушенбах

Как уже было отмечено в первом пункте данной работы, «ни одна психологическая проблема не получала столь широкого и всестороннего внимания, как духовность, и ни в одной проблеме нет стольких «белых пятен», как в проблеме духовности»¹. Чем же вызван данный парадокс?

Во-первых, с связи с тем, что вопросы духовности поднимаются как в науке, причем в разных ее областях (философия, аксиология, этика, эстетика, психология и др.), так в культуре, религии и различных эзотерических учениях, в понятие «духовность» вкладываются самые разнообразные, порой противоречивые, содержания. «В представлениях о духовности, наряду с реальными достижениями, имеют место примитивные концепции, утопические идеи, легкомысленные модели, мистические построения, наблюдается смешение философско-этических, религиозных и психологических подходов»². Более того, как отмечает И.М. Ильичева, «сам термин начинает приобретать статус модного, и «применяется так же теми, кто несет бездуховность, душевный разлад, нарушение гармоничности в человеческую суть»³. В связи с тем, что существуют различные трактовки понятия «дух»: например, божественная, онтологическая и даже психологическая, где дух рассматривается как выражение определенных психических возможностей и способностей человека, стремления к идеалу, П.С. Гуревич⁴ разъясняет наличие и различных трактовок понятия «духовность».

---

¹ Ильичева И.М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.

² Там же.

³ Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М., ПЕР СЭ, 2004. – 420 с.

⁴ Гуревич П.С. Этика. – М.: ЮРИТИ-ДАНА, 2006. – 416 с.

Во-вторых, в различных толковых словарях значения термина «духовность» не совпадают, причину чему академик Б.В. Раушенбах четко сформулировал фразой, которая дана эпиграфом к данному разделу: «Духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня».

В связи с этим следует констатировать, что на настоящий момент существуют разрозненные, фрагментарные сведения о духовности; наличествует большой разрыв между теоретическими и практическими сведениями о духовности ввиду многообразия появлений данного феномена, а также отсутствия объективной системы методов для его исследования.

Тем не менее попытаемся систематизировать имеющуюся на данный момент литературу с целью проникновения в смысл такого сложного и противоречивого понятия, как духовность. Прежде всего предпримем попытку проанализировать понятия «Душевная жизнь», «Душевность» и «Духовность».

Душевность – характеристика человека, проявляющаяся в сердечности, открытости, в способности сопереживать, сочувствовать и сострадать другому, понимать его и принимать его как самоценность.

Душевная жизнь – это очевидная реальность, особый мир человека, который тем не менее не являющийся окончательным, а стремящийся к совершенствованию.

Индивидуализация душевной жизни является «кардинальная и глубочайшая инверсией (обращением) индивидуального духа, пристрастное и неустанное рассекречивание собственной самости, которая зачастую складывалась не по воле, а по неведению самого человека. В свете высших смыслов и высших ценностей (убеждений, верований, жизненных принципов) любой фрагмент своей самости, любая душевная способность проходят испытание на подлинность, истинность и неотторжимость их в составе истинного, внутреннего «Я» человека. Индивидуальный дух человека предстает в различных обликах, раскрывающих не только различные стороны, но и уровни человеческой реальности¹. Можно говорить о таких обликах субъективного духа, как личностное (целостное); индивидуальное (единично-уникальное); универсальное (родовое) бытие человека. Они являются и ступенями становления духовного, предпосылкой, основой их является душевная жизнь человека, его субъективность.

---

¹ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 53.

2.1. Различные подходы к рассмотрению духовности: общефилософский, социально-философский, аксиологический, акмеологический и психологический

По мнению И.М. Ильичевой¹, существует три *уровня определения духовности*:

1. Общефилософский, рассматривающий духовность как отражение идеального в контексте собственной.

2. Социально-психологический, определяющий духовность как отражательно-информационное, сущностно-потенциальное и функционально-динамическое качество субъекта, проявляющееся в отражении экзистенциальных ценностей человечества в рамках собственной жизни и реализующее себя в поисках ее смысла, самоактуализации и ответственности как жизненной необходимости.

3. Конкретно-психологический уровень, характеризующий духовность как осознанную потребность самопознания.

В общефилософском рассмотрении, согласно И. Канту, духовность является сущностной характеристикой человека, отличающей его от животного². С гносеологической точки зрения дух и духовность рассматриваются как составляющие человеческой личности, как наивысшее выражение индивидуальных и групповых способностей людей³. Духовность – высшее проявление сущности человека, его внутренняя приверженность человеческому, нравственному долгу, подчиненность человека высшему смыслу его бытия.

С позиции философско-аксиологического осмысления, «духовность рассматривается как принцип саморазвития и самореализации человека, обращение его к высшим ценностным инстанциям конструирования личности». (Н.В. Марьясова). Согласно Д. Кингу, духовность определяется как неограниченный набор личностных мотиваций, норм поведения, опыта, ценностей и установок, которые основаны на поиске экзистенциального понимания, смысла, цели и трансценденции⁴. Как отмечает Н.А. Буравлева: «Наличие приоритета духовных ценностей в системе

¹ Ильичева И.М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук / И.М. Ильичева. – СПб., 2003. – 450 с.

² Kant I. Anthropology from a pragmatological point of view // Kant I. Collection of works: in 6 v. V. 6. – M.: Mysl, 1966. – P. 351.

³ Амирханов А.Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 13–22.

⁴ King D. Rethinking claims of spiritual intelligence: A definition, model, and measure // Master's Thesis, in preparation. Trent University, Peterborough, Ontario, Canada, 2007.

ценностей индивида недостаточно для того, чтобы утверждать, что данный человек духовен. Важно, чтобы человек вел себя в соответствии с этими ценностями даже в самых довлеющих обстоятельствах»¹.

В социально-философско-аксиологическом ключе вопросы духовности анализирует Светлана Штумпф. В результате теоретического анализа литературы она приходит к выводу, что духовность является процессом и результатом развития человека, выходом за пределы собственной жизни, обращением к опыту человечества. «Духовность выступает одним из конституирующих ценностно-смысловых принципов, способом существования человека и общества в целом как должного, так и сущего. Она обеспечивает содержательную наполненность человеческого бытия, пронизывая собой разные грани жизнетворчества (интеллектуальное, нравственно-сакральное и художественно-эстетическое начала). На социальном уровне духовность представляет собой систему устойчивых связей человека и общества, отражает качественное содержание общественного бытия в единстве его индивидуальных и социальных сторон»². Духовность констатирует, что цели и смысложизненные ориентиры личности укоренены в системе надиндивидуальных ценностей. Принимая во внимание нравственно-психологическое своеобразие русского характера (души), его энергичную, действенную природу, можно высказать предположение о том, что духовность – это не просто область или сфера бытия, а способ и пространство существования для русского человека в целом³.

В большом психологическом словаре дается следующее определение духовности: духовность – поиск, практическая деятельность, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, духовность – духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению,

---

¹ Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 189–193.

² Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С.П. Штумпф. - 2-е изд. доп. и перераб. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2013. – 256 с.

³ Штумпф С.П. Становление понятия «духовность» в контексте социально-философского знания // Baikal Research Journal – 2014. – № 2. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ponyatiya-duhovnost-v-kontekste-sotsialno-filosofskogo-znaniya/viewer>]

духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его¹.

Как в акмеологии, так и в психологии духовность трактуется как достижение человеком высшего уровня развития, предполагающего преобладание «духовных» ценностей, то есть идеального ценностного плана и уровня жизни, дающего не только способность преодоления трудностей, но и способность взвешивать и усиливать сущность других людей отношением, своим личным примером, своей жизнью². В исследованиях Л.Н. Собчик духовность выступает вершинной категорией в сложном конструкторе личности. Она определяет духовность как «высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Отмечая, что духовность нельзя подменить высоким интеллектом и эрудицией в связи с эмоциональностью присущей данной категории»³

Духовность личности – ее сверхсознание, неугасимая потребность стойкого отвержения всего низменного, беззаветная преданность возвышенным идеалам. Духовность – потенциальная сущность, таинственная способность человека, обеспечивающая ему полноценное развитие и саморазвитие, усвоение социального опыта с целью преобразования собственной природы. «Выступая как сущность человека, духовность одновременно является целью и результатом становления человека. Такое двойственное бытие духовности как сущности и как результат «вочеловечивания» индивида является еще одной причиной, порождающей проблему в понимании природы духовности⁴», отмечает И.М. Ильичева. Согласно Д.А. Леонтьеву, духовность является высшим уровнем саморегуляции, присущей зрелой личности, уровнем, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности»⁵.

---

¹ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Изд-во прайм ЕВРОзнак. – М.: Изд-во ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 149.

² Ковалева Г.П. Эмпирические истоки категории «Духовность» в онтологии трансцендентного космизма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 26/2014. – С. 189

³ Собчик Л.Н. Проблема духовности в психологии // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М: Изд-во МГУ, 2006. – 264 с.

⁴ Ильичева И. М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.

⁵ Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – Ростов н/Д.: ФЕНИКС, 1998. – 512 с.

В психологической науке духовность является высшим психическим качеством и составляет ядро личности. Духовность, как психологическое явление, является выражением сущности человека, психологическим качеством субъекта, достигшего определенного уровня развития, посредством актуализации специфической активности, направленной на самопознание и саморазвитие. С позиции экзистенциальной психологии, введшей в научный оборот понятие «самоактуализации личности», духовность выступает одним из базовых «экзистенциалов» зрелой личности наряду со свободой и ответственностью, а проявление сформированности духовной личности выражается в двух аспектах личностной самореализации: в самоактуализации и самоутверждении. «Самореализующаяся личность характеризуется пониманием, осмыслением жизненного пути человека, внутренним стержнем и тенденцией к духовному развитию. Самореализующаяся личность способна трансцендировать смысловую регуляцию, выходя тем самым на более высокий уровень отношений с миром... Универсальное, вечное, общечеловеческое присуще каждому человеку, потенциально живет в нем»¹. Индивидуальный дух является принципом предельной интеграции человеческой реальности, это духовностью субъекта, следование высшим образцам человеческой культуры, принятие ценностей родового бытия как своих собственных. Отсутствие индивидуального духа² снижает качество всей жизни, понижает уровень внешнетелесного существования. Именно с культивированием индивидуального, личного духа связано творение и возрастание качества жизни. В.П. Андронов заявляет, что человек духовен в той мере, в какой объективный и абсолютный дух стали его субъективным (индивидуальным) духом. К.Г. Юнг³ в своей теории архетипов объясняет природу духовных ценностей как существование определенной наследницы структур психического, которая заставляет реализовывать жизненный опыт определенным образом (коллективное бессознательное). Согласно Юнгу, в коллективном духовном опыте человечества ключевую роль играет универсальный бессознательный прообраз.

---

¹ Марьясова Н.В. Духовность личности как социокультурный феномен // Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 6. – С. 77–85.

² Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов. – Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 42–49.

³ Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.

Основные положения духовной психологии описываются в исследовании Л.Г. Бузуновой.¹

– Душа – сфера внутренней реальности человека, а его внутренний мир проявляется во внутреннем содержании, т.е. через выявление того, как душевное переживание или психическое явление дано самому человеку, его «Я», а не стороннему наблюдателю.

– Психический мир человека – некоторая самостоятельная сущность, котел самооценности, самость, резервуар эмоциональности, сердцевина сущности человека, имеющая свои законы, не соотносимые с законами материального мира. Благодаря своему внутреннему миру человек конструирует свою реальность в виде картины мира, формирует смысложизненные ориентации бытия.

– Духовность – единство души и духа и как субъективный, внутренний мир человека. Содержательность, глубина души, ее структурированность дают основание для твердости, устремленности духа.

Как же соприкасаются между собой душевность и духовность? В чем разница между душевностью и духовностью? Предполагает ли духовность душевность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью?

2.2. Разнообразие оснований соотношения душевности и духовности

2.2.1. Духовность как базовый «экзистенциал» человеческого бытия: духовность и смысл жизни

Духовная жизнь связана прежде всего с духовными исканиями человека, с осмыслением смысла жизни. Причем в процессе попыток нахождения ответов на смыслообразующие (экзистенциальные) вопросы человек развивается духовно, а развиваясь духовно, он приближается к обретению смысла своего существования. В этой связи совершенно очевидно, что «представление о духовности является одним из базовых «экзистенциалов» человеческого бытия», как отмечает Н.А. Буравлева². «Человек всегда стремится обрести

---

¹ Бузунова Л.Г. Духовность и картина мира человека / Л.Г. Бузунова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып 1 (45). – С. 5–7.

² Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 189–193.

смысл, но этот смысл нельзя ему дать, он должен сам его найти», – заявляет Виктор Франкл, продолжая: «Если стремление к смыслу остается нереализованным, то человек ощущает фрустрацию, экзистенциальный вакуум (отсутствие содержания и цели жизни, апатию, скуку, опустошенность)¹. Как отмечает В.П. Андронов², «потеря смысла жизни является духовным заболеванием человека». По мнению В. Франкла, смысл жизни можно найти в трех группах ценностей: ценности творчества (созидание); ценности переживания (благоговение перед красотой природы или произведения искусства, духовный экстаз, любовь, наслаждение); ценности отношения (отношения с другими людьми, осмысленное отношение к судьбе, боли, вине, смерти). К.А. Абдульханова-Славская отмечает, что «Смысл жизни, – это не только будущее, не только перспектива, но и мера достигнутого человеком, оценка достигнутого своими силами по существенным для личности критериям»³. Смысл жизни в этом плане личность может найти в стремлении к совершенству, в служении человечеству через самореализацию, в ориентации на гуманистические ценности. Только духовность может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы.

2.2.2. Внутренняя рефлексия

По мнению Л.И. Воробьевой, в отличие от душевности духовность человека не проявляется внешне. «Это постоянная работа над осмыслением того, в правильном ли направлении я иду по жизни и правильно ли я сориентировался в выборе «высшего блага» для себя, а главное — что мне надо сделать с самим собой, чтобы получить доступ к моей «высшей истине»⁴. «Тайна человека как личности, делающая его потенциально бесконечно богатым и в то же время актуально незавершенным, заключается в способности личности рефлексировать саму себя, возвышаться над собой, за пределами самой себя, вне всякого фактического своего состояния, даже своей фактической общей природы. Работа и культивирование

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

² Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 42–49.

³ Абдульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абдульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

⁴ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

этой способности и поднимает, выводит человека на следующую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности»¹. В качестве одного из эмпирических методов постижения духовности предлагается диалог человека с сокровенными глубинами своей души, устремляющий его к добру, совершенствованию и способствующий тому, чтобы в земных созданиях услышать голос вечности². Одним из направлений поиска корней духовности являются попытки анализа взаимодействия вершин самосознания субъекта и глубинных слоев его психики (личностного бессознательного и архетипов коллективного бессознательного).

2.2.3. Внутренняя свобода

Согласно С.Б. Крымскому, духовность проявляется в чувстве «внутренней, личностной свободы, свободы как духовного состояния, самоощущения человека». Б.С. Братусь, разделяя данную точку зрения, также считает, что развитие духовности как самореализации личности невозможно без чувства свободы. «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями»³. По мнению Б.С. Братуся, «Основным определением духовности является независимость человека от всего органического (телесного), влечений, пристрастий, прельщений. Дух есть освобождение от телесного и душевного, выход за их пределы. Это и есть подлинная внутренняя духовная свобода, т.е. свобода именно духа, который «веет, где хочет», а не души и не тела». Религиозный философ И.А. Ильин писал: «Тело человека несвободно. Оно находится в пространстве и во времени, среди множества других тел и вещей... Все это делает тело человека несвободным в движении, смертным... всегда подчиненным всем законам и причинам вещественной природы... Он может не знать о них или забыть об их действии, но освободиться от них он не может. Несвободна и душа человека. Прежде всего она связана таинственным образом с телом и обусловлена его здоровой жизнью.

¹ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 53.

² Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33–39.

³ Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 25.

Далее она связана законами времени и последовательности... Она связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может: законами сознания и бессознательного, силою инстинкта и влечений, законами мышления, воображения, чувства и воли... Душа не творит сама этих законов, а подчиняется им и не может изменять их по произволению. В.И. Слободчиков также, давая определение духовному бытию человека, указывал на важность «освобождения» человека от своей самости, т.е. эго. «Духовное бытие существует там, где начинается освобождение человека от чужой и, главное, своей собственной «самости». Свобода есть сила, энергия порыва к лучшему и высшему. Духовное бытие начинается и существует там, где начинается освобождение человека от всякой поглощенности, от оккупации чужой и, главное, собственной самостью. Дух есть любовь к качеству и воля к совершенству во всех областях жизни»¹. Духовное бытие – это высший способ существования человека, связанный с освобождением от давления обыденной жизни, от соблазна влечений, пристрастий и прельщений собственной самости; духовное бытие – это любовь к качеству жизни и воля к совершенству во всех ее областях.

2.2.4. Духовность и душевность: внешнее и внутреннее проявление

Духовность может быть рассмотрена как внешняя (экстрровертированная) и внутренняя (интровертированная).

Концепция внутренней (интровертной) духовности. Душевность, являясь одной из характеристик личности, проявляется внешне в виде сердечности, понимания и приятия другого таким, какой он есть, в сопереживании, т.е. в проявлении эмпатии, милосердия и других душевных качеств. В данном контексте можно говорить, что духовность – это внутреннее проявление человека, а душевность – проявление внешнее. В связи с чем Б.С. Братусь вводит понятие «внешней и внутренней стороны души». Проявления *внешней стороны души* называют душевными, психическими, которые по мнению Б.С. Братуся «нередко не различаются, становясь чуть ли не синонимичными (напомним – психическая или душевная травма, психическое или душевное заболевание и т.п.)». Что значит слово «душевный? Душу имеют и животные. Душа – это

---

¹ Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 389–403.

совокупность всех наших впечатлений, всех внешних восприятий. Душу составляют наши мысли, желания, стремления. Все это есть и у животных... Если человек живет главным образом этими стремлениями, этими желаниями, а не стремлениями высшего порядка, он заслуживает названия человека душевного»¹. Л.З. Левит², изучив опыт европейских исследователей, пришел к выводу, что «духовным» человек становится благодаря обращению в себя с целью поиска, обнаружения и своего врожденного потенциала, своей «личностной уникальностью», или «дэймона» в древнегреческой философской традиции³. «Человек может быть назван духовным в такой степени, в какой он стремится найти, познать, пережить и находиться в контакте с тем, что он считает священным»⁴. При этом, с точки зрения некоторых психологов, понятие священного является центральным в человеческих переживаниях. Разнообразие путей и возможностей поиска священного является поистине безграничным, поскольку практически любой аспект человеческой жизни может быть наделен данным статусом. «Священное» при этом определяется как нечто отделенное от обыденной повседневной жизни, заслуживающее благоговения и уважения⁵. Автор убежден, что достижение высшего уровня развития приводит к переживанию «наивысшего» счастья, основанного на любви к внутреннему идеалу, представлении об уникальном потенциале и его реализации как главных ценностях собственной жизни.

«Духовное» связано преимущественно с внутренней стороной души, причем духовное понимается многими не только религиозно, но и светски, например, философско-нравственно. К светскому пониманию «духовного» обычно относят высшие (не материальные) человеческие потребности и ценности (их так и называют – «духовными») и соответствующую активность, направленную на удовлетворение этих потребностей и ценностей. Однако, как отмечает Б.С. Братусь: «нравственная сторона бытия принципиально удалена из поля зрения психологии. Здесь на помощь приходит

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Двери сердца твоего / архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – М., 2013. – С. 27.

² Левит Л.З. Вершина развития индивида: обобщение в рамках новой модели / Л.З. Левит. // Педагогическое образование в России. – № 5. – 2015. – С. 51–69.

³ Norton D. L. Personal Destinies. A Philosophy of Ethical Individualism. Princeton : Princeton Univ. Pr., 1976.

⁴ Pargament K. I., Mahoney A. Spirituality. Discovering and Conserving the Sacred // Handbook of Positive Psychology / ed. C. R. Snyder, S. J. Lopez. Oxford Univ. Pr., 2001. – P. 646–659. P. 648

⁵ Там же. – P. 647.

философия. Забытая тенденция, связанная с ролью философии психологии как высшего замыкающего (созидающего купол) уровня общепсихологического подхода». Челпанов был прав: «Конечные ключи от психологии лежат в философии», прав был и Выготский, видя предельную задачу общей психологии в том, чтобы стать «философией практики». Камень, отвергнутый строителями психологии, должен лечь во главу угла»¹. Причем, Б.С. Братусь отмечает, что многие проявления внешней стороны души никогда не уходили из области внимания и исследования психологии, и она может быть правомерным предметом непосредственного исследования, в отличие от изучения стороны внутренней, являющейся «предметом метафизического опосредствования, соотнесения, нахождения и исхождения предельных форм смыслообразования». Внутреннюю сторону души, если и возможно изучать, то лишь благодаря возобновлению диалога психологии с философией и теологией.

Концепция внешней (экстравертной) духовности.

В противовес предыдущей концепции существует иная точка зрения, согласно которой духовность не может не иметь внешних проявлений, также как и душевность. «Как духовное существо, человек не может рассматриваться в положении «уединения, подобного находящемуся на острове», он должен мыслиться во взаимосвязи с обществом, с культурой, с историей. Духовность – это реальность отношений между мной и другим человеком, т.к. «душа – это дар моего духа другому»², – отмечает М.М. Бахтин. «Я сознаю себя только постольку, поскольку я являюсь сам для себя другим»³, – отмечает Л.С. Выготский. «Через других мы становимся самим собой, т.к. осознаем свою духовную сущность – устанавливаем новые отношения со своим духовным «Я»⁴, – убежден К.И. Локтев, рассматривающий толерантность как критерий проявления духовности, выражающейся через:

– гармоничное состояние души или внутреннего мира, через оптимальное морально-нравственное состояние;

---

¹ Братусь Б.С. Общая психология: метафизический и прагматический смыслы / Б.С. Братусь // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 101–104.

² Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 9–191.

³ Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2005. – 1136 с.

⁴ Локтев К.И. Толерантность как критерий проявления духовности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Том 14. – Вып. 1. – С. 239.

- опыт саморегуляции (гармония, уравновешенность);
- формирование нравственных чувств: совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма;
- понимание себя и окружающих как части чего-либо большего, составляющих единое целое мира;
- любовь к себе и другим, ко всему живому на земле¹.

«Духовность как интегральное личностное свойство проявляется в сфере взаимоотношений человека и реализуется в его поступках»², – отмечает группа исследователей в аннотации к своей статье, которая так уже в своем названии несет данный посыл. Ими выделяются уровни развития духовности личности на основе анализа способа и особенностей построения человеком межличностных отношений:

- адуховный уровень, характеризующийся отсутствием навыков социального общения, форма и содержание обращения к другому человеку соотносятся преимущественно с личными потребностями, партнер по коммуникации воспринимается как объект удовлетворения своих потребностей (отсутствие навыков социального общения, не умения принимать во внимание нужд другого, ситуативный характер эмпатии, крайне низкая толерантность, ценность другого с точки зрения удовлетворения своих потребностей);

- поиск путей развития заложенной духовности, актуализация духовных потребностей в общении (сознательное проявление эмпатии в отношении членов референтной группы, толерантность в рамках норм референтной группы, ценность другого с точки зрения блага для референтной группы);

- ориентация в общении на познание другого человека, стремление понять его внутренний мир, мировоззренческую позицию, текущее состояние, реализация духовности в восприятии других (эмпатия направлена на партнера по общению, толерантность к окружающим, самооценку другого);

- ориентация в общении на самораскрытие, подлинную встречу с другим, реализация потребности в самоактуализации, духовная самореализация (понимание себя и другого в общении,

---

¹ Там же. – С. 244.

² Карабущенко Н.Б., Иващенко А.В., Чхиквадзе Т.В., Пилишвили Т.С. Особенности проявления духовности личности в сфере межличностных отношений // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2 (177). С. 59–62.

толерантность к себе и другому, самоактуализация в общении, признание равнозначности и равноценности себя и других, реалистичное предъявление себя окружающим).

Э. Шпрангер отмечал: «Реально человеческая душа вплетена в межчеловеческие, общественные связи, пронизана общими ценностями жизни. Эти ценности, – возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой».¹ Согласно Н.А. Буравлевой, духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир и созидать новые формы общественной жизни. Диалогическое общение подразумевает обращение к духовному «Я» собеседника, способность так видеть человека и относиться к нему, чтобы пробудить в нем высший потенциал его личности. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Нравственность есть одно из измерений духовности человека. Как отмечает Н.А. Буравлева: «Наличие приоритета духовных ценностей в системе ценностей индивида недостаточно для того, чтобы утверждать, что данный человек духовен. Важно, чтобы человек вел себя в соответствии с этими ценностями даже в самых довлеющих обстоятельствах»².

2.2.5. Соотношение духовности и нравственности

Большое внимание вопросами соотношения духовности и нравственности уделяет Н.В. Климова³. Существуют две противоположные точки зрения на соотношение духовности и нравственности. Так, ряд ученых (К.А. Абульханова-Славская, И.В. Михалец и др.) рассматривают духовность в тесной взаимосвязи с нравственностью, объединяя их в одно понятие, заявляя, что Духовный человек – человек нравственный, способный руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следованием идеалам истины,

---

¹ Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 295.

² Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 189–193.

³ Климова Н.В. Анализ понимания духовности в современной научной литературе. Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 2. – С. 203–205.

добра и красоты. Другая группа исследователей (Н.В. Климова, И.В. Михалец и др.) считают эти понятия различными, дифференцируя их, вводя дополнительные термины. Так, например, Н.В. Климова пришла к выводу, что понятия мораль, нравственность и духовность не являются тождественными. С точки зрения И.В. Михалец, понятие «духовность» не только шире, но и на порядок выше, чем понятие «нравственность», но путь восхождения к духовной ступени лежит только через нравственную ступень¹. Анализируя природу духовности, С.К. Бондырева, Д.В. Колесов утверждают, что «духовное – это, несомненно, возвышенное, но вовсе не обязательно нравственное, наглядным примером чего могут служить проявления религиозного фанатизма», что уже является негативным проявлением духовности.

2.2.6. Позитивная и негативная духовность, псевдодуховность

Как ни странно, но духовность может носить в себе не только положительную, но и отрицательную коннотацию, во-первых, если она не сочетается с душевностью, и если духовность не является «истинной»; во-вторых, если подлинная духовность подменяется «псевдодуховностью». «Духовность в психике индивида обязательно должна сочетаться с душевностью, которая не позволяет проявляться жестокости, немилосердию, отсутствию сострадания, которые легко находят себе оправдание в самоценности идеального. Духовное должно проходить через фильтры нравственности. Душевное – это мир чувств, духовное – мир идей»². Рассмотрим термины, предложенные в данном контексте Н.В. Климовой:

– Позитивная духовность сочетает в себе позитивную душевность.

– Негативная духовность – это сочетание в психике индивида черт духовности с отсутствием черт позитивной душевности.

– Позитивная душевность – сочетание в психике индивида лучших черт человечности: доброты, отзывчивости, доброжелательности, душевной чуткости, способности к сочувствию и переживанию (эмпатии).

---

¹ Михалец И.В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2004. – С. 3.

² Климова Н.В. Анализ понимания духовности в современной научной литературе // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 2. – С. 204.

– Негативная душевность – низкий уровень психического развития, примитивизм, отсутствие «света в душе».

Наряду с понятием «Подлинная духовность» Л.Н. Собчик вводит понятие «псевдодуховность»¹ – когда декларация духовных ценностей служит лишь одним из способов для завоевания авторитета, власти, богатства. Мнимая (показная) духовность используется сугубо в эгоистических целях².

Л.И. Воробьева также отмечает в своем исследовании, что обращение к «трансцендентному» может не только иметь «позитивный» эффект, но и приводить к «негативным» результатам – к неврозам и другим нарушениям психики³. В данном контексте следует упомянуть мифологические страхи (страх одержимости), с которыми, по данным социологических исследований, сталкиваются многие глубоко религиозные (духовные) люди, в связи с чем в январе 2019 года на базе Российского исламского института города Казани был проведен круглый стол на тему: «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление»⁴. Актуальность проведения подобного рода мероприятия была вызвана тем, что выявлено немало запросов о психологической консультации по поводу мистических переживаний мусульман, а также горячо ведущиеся дискуссии, касающиеся проблем мифологических страхов в мусульманском интернет-пространстве.

2.2.7. Духовность и религиозность

Теоретический анализ осмысления понятий «духовность» и «религиозность», а также их соотношения, осуществленный А.А. Галлямовой и О.Г. Лопуховой⁵, показал недостаточную разработанность и неоднозначность толкований этих понятий как в зарубежной, так и в отечественной науке. Так, в зарубежных исследованиях, например, по Р. Эммонсу, духовность и религиозность входят в область жизни, относящуюся к «конечному

---

¹ Собчик Л.Н. Проблема духовности в психологии // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 264 с.

² Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. – 144 с.

³ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. 2019. Т. 15. № 3 С.32-40 С.36

⁴ Программа круглого стола «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление» (организуется кафедрой Исламской теологии при содействии Ассоциации психологической помощи мусульманам) 17 января 2019 г. // <http://www.kazanriu.ru/konferencii/Programma%20Mifologicheskiye%20strahi%202019.pdf> (дата обращения: 17.01.19)

⁵ Галлямова А.А., Лопухова О.Г. Духовность и религиозность: гендерный и возрастной аспекты // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Том 17. – № 3. – С. 51.

назначению и смыслу жизни, набору принципов и этических установок, к служению Богу или высшей силе, признанию трансцендентного в повседневном опыте, самозабвенной сосредоточенности и набору верований и практик, созданных для установления отношений с трансцендентным»¹. По Т. Легере, духовность – это опыт, а религия – концептуализация опыта. Согласно Е. Келли, религия и духовность исходят из измерений реальности, не воспринимаемых строго эмпирически, при этом религией можно назвать многие ритуализированные связи людей с Богом, а духовность есть чувство принадлежности и целостности, это открытость бесконечному. У. Джеймс разделяет внешнюю, обрядовую религию и личную, внутреннюю, имеющую опыт совести, одиночества, долга, несовершенства человека, позволяющую выйти на встречу с Богом².

В отечественных исследованиях В.Д. Шадриковым³ религиозность рассматривается как одна из форм духовности. В свою очередь духовность является выражением человечности, ведущей действующей силой в ее становлении. Анализируя истоки духовности и развитие религии, В.Д. Шадриков приходит к выводу об их тесной связи. В.Д. Шадриков констатирует, что религия усиливает духовность человека. Д.М. Чумакова, изучающая различные подходы к изучению религиозности личности в отечественной психологии, отмечает, что «теоретический подход В.Д. Шадрикова, обладающий достаточной широтой, позволяет включить религиозность в общий контекст эволюции психики человека, его духовности и человечности»⁴.

С точки зрения С.Б. Каверина, духовность человека рассматривается шире, чем религиозность. «Духовность понимается не как обращение к религии, не только как нравственное самосовершенствование в соответствии с библейскими заповедями, но гораздо шире, как формирование и реализация». Р.В. Агузумцян и Н.Г. Хачатрян⁵ также придерживаются мнения, что духовность предстает более широким, по отношению к религиозным

---

¹ Эммонс Э. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М.: Смысл, 2004. – 416 с.

² Галлямова А.А., Лопухова О.Г. Духовность и религиозность: гендерный и возрастной аспекты // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Том 17. – №3. – С. 49–60.

³ Шадриков В.Д. Духовные способности. – М.: Магистр, 1998. – 179 с.

⁴ Чумакова Д.М. Религиозность личности в контексте российской психологии // Вестник Курганского государственного университета, 2011. – С. 49–52.

⁵ Агузумцян Р.В., Хачатрян Н. Г. Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 74–80.

переживаниям, понятием, и включают его наряду с другими переживаниями, т.к., если рассматривать духовность как опыт внутренних, личных переживаний, как поиск сакрального, то можно предположить, что с религиозными переживаниями человек может испытывать и эстетические, познавательные, нравственные переживания, способные вывести его из эмпирического в трансцендентный мир. Противоположной точки зрения придерживается Р.В. Агузумцян, считая, что религия может выступать более широким понятием по отношению к духовности и включать ее в себя.

Д.А. Леонтьев подчеркивает, что важно не отождествлять духовность ни с бескорыстием, ни с творчеством, ни с нравственностью, ни с религиозностью. Ключевым понятием, необходимым для понимания человеческой духовности, как реального феномена, автор выделяет понятие «саморегуляция», понимаемую как система механизмов управления человеком собственным поведением. Духовность и нравственность не тождественны религиозности.

С.Л. Франк¹ разграничивает источник религиозности и духовности, считая, что источник религиозности находится вне человека; ее авторитетом являются религиозные догматы и традиции, т.е. смыслом религиозного человека является сакрализация жизни по правилам религии. Религиозный человек имеет целостную духовную структуру, ориентированную на удовлетворение высшего бесконечного ценного переживания в рамках религиозной парадигмы. Источник духовности находится внутри человека, и авторитетом является личный опыт, а смыслом духовности – сакрализация жизни в субъектности. О.П. Фролова² рассматривая духовность как высший уровень развития индивидуального сознания, дающий возможность выхода в метасистему, возможность соединения с Духом, подразумевает под этим феноменом отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа. На основании изучения опыта духовных практиков автор считает, что, например, медитации как психопрактика позволяет трансцендировать индивидуальный или узкогрупповой опыт. По мнению Рудольфа

---

¹ Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / Франк Семён Людвигович; изд. Г.А. Лемана и С.М. Сахарова. – М. : Типо-литогр. Ю. Венер, 1917. – VIII. – 253 с.
Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – Санкт-Петербург: Наука, 1995. – 656 с.

² Фролова О.П. Изучение духовности в психологии дискурсивным и другими методами познания // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т.1. – С. 55–61.

Штайнера, путем медитации возможно подняться к тому, что связывает человека с Духом. «Медитация есть средство, ведущее к сверхчувственному познанию. Ибо каждый человек несет внутри себя, наряду со своим – назовем его так – обыденным человеком, еще и другого, высшего человека... И каждый может лишь сам пробудить в себе этого высшего человека»¹.

Таким образом, поиск ответов на вопросы: каким образом соотносятся понятия душевности и духовности, в чем их основное отличие, а также предполагает ли духовность душевность, привел нас к следующему заключению, которое совпадает с мнением В.И. Кудашева:

Душевность – это духовность, обращенная вовне, реализующаяся в процессе живого общения, это экстериоризация духовности. Духовность же является интериоризацией душевности. Она оплодотворяет душу духом, стимулирующим душу испытывать постоянную тягу к вершинам бытия. Бездуховность человека, с точки зрения В.И. Кудашева, заключается в отрыве души от духа, замыкании ее способностей на обслуживание телесных потребностей и сохранении достигнутого уровня социального комфорта. Бездуховность связана с неразвитостью тяги души к духовному бытию и с усталостью преодолевать инерцию эгоизма².

Душа включает в себя мысли (ум), чувства (эмоции) – раздражительные силы», желания (мотивы) и волю – вождевательные силы». *Назначение души* – удовлетворение потребностей ума в знании, чувств в переживаниях, желаний – в их исполнении³.

Дух, по мнению известного русского философа И.А. Ильина, является самым главным в человеке. «Дух есть живое чувство ответственности, воля к совершенству; умение распознавать и принимать совершенное; способность к бескорыстной любви и самоотверженному смирению... Это – «потребность священного», радость осознания себя нашедшим свое призвание, дар молитвы, «сила поющего сердца», «жилище совести», место рождения искусства и источник правосознания, основа патриотизма, здоровой

---

¹ Штайнер Р. Духовное водительство человека и человечества: Духовно-научное рассмотрение развития человечества / Р. Штайнер. – Калуга : Духовное познание, 1992. – 72 с.

² Кудашов В.И. Проблема понимания духовности / Сибирское медицинское обозрение. – 2013. – № 6 (84). – С. 103–107. – С. 107.

³ Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 42.

государственности и великой культуры»¹. *Назначение духа* – стремление к соблюдению человеком законов духовного мира.

По мнению В.П. Андропова, согласно христианской антропологии, дух проявляется во внутренней жизни как:

- страх божий (трепет перед величием Бога, беспредельностью Вселенной, неотвратимостью наказания за совершенные грехи и др.);
- совесть (интуитивное ощущение того, что есть благо, а что вред, что есть добро, а что зло);
- «жажда Бога» – неудовлетворение земными благами и поиск высшего смысла бытия, соединения с Богом, «обожения»).

С точки зрения христианской антропологии, «дух есть то, что должно стоять на вершине иерархии психической жизни человека. Когда же иерархия нарушается и главенствующее место в ней занимают низшие составляющие психической жизни с человеческого бытия, говорить о полноценной, совершенной и гармоничной личности неправомерно. В психологическом плане, грех – это деформация, нарушение человеком в себе иерархии составляющих его структуру. На первое место выходит низшая часть человека – его плотское начало, подчиняющее себе и «душу» и «дух», которые становятся слугами тела и пытаются реализовать свои устремления лишь в различных формах организации «телесно-физической» жизни. Источник греха – в поврежденности духовной стороны человека»².

Что же находится между духовностью и душевностью, между внешним и внутренним миром человека?

Как отмечает Я.С. Сунцова, на пороге между душевным и духовным бытием находится самость – «субъективное непосредственное самобытие». «Есть место, где духовное (значимое в самом себе бытие – таинственная способность человека) проникает в душу. Высшую инициацию самости – личность – имеет каждый человек и во всяком своем духовном состоянии»³.

Далее нами будет рассмотрен основной категориальный аппарат духовности.

---

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений. Аксиомы религиозного опыта: Исследование: в 2 т. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2002–2003. – 2 т. – Доп. тт. к собр. соч.: в 10 т. [Доп. Т. 12]: Т. 1. – 2002. – 605 с.

² Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 43.

³ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 53.

2.3. Междисциплинарный категориальный аппарат, выработанный для изучения феномена духовности

На основании теоретического анализа современных исследований, касающихся осмысления места души, духовности, душевности, а также соотношений понятий духовности и религиозности в современной науке, представим междисциплинарный категориальный аппарат, выработанный для изучения феномена духовности.

Духовность – родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования. Духовность – это любовь к качеству жизни и воля к совершенству во всех ее областях¹. Духовность – это потребность и способность человека воспринимать и переживать истину, добро и красоту, усваивать их, делая свойством своего «Я», чертами своего поведения и характером жизнедеятельности. Это личный, интимный мир свободной совести человека, его добровольное исполнение общезначимых норм нравственности. Духовность связана с высшими потребностями человека, поэтому человек духовен в той степени, в какой эти потребности становятся доминантами его поступков и поведения. При этом необходимо понимать, что духовность не является некой законченностью, завершенностью, результатом. Она представляет собой непрерывное и бескорыстное стремление к получению адекватных представлений о мире и человеке в нем и использованию этих представлений в качестве необходимой основы для достижения истинной свободы как условия гармонического развития². «Духовность проявляется в постоянной тяге к вершинам бытия»³.

Функции духовности: экзистенциальная; креативная и рефлексивно-управляющая, связанная с ориентацией, саморазвитием, самопознанием субъекта в мире.

Главные критерии духовности: приоритетный интерес к основам человеческого Бытия; стремление познать и реализовать свой жизненный потенциал; рефлексия и т.п.⁴

¹ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 385 с.

² Кудашов В.И. Проблема понимания духовности. / Сибирское медицинское обозрение. – 2013. – № 6 (84). – С. 105.

³ Там же. – С. 107.

⁴ Ильичева И. М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук / И.М. Ильичева. – СПб., 2003. – С. 245.

Структура духовности: духовная деятельность; духовные потребности; духовные интересы; духовные ценности и отношения. Ю.В. Щербатых к области духовной жизни относит направления деятельности, связанные с высшими потребностями, с потребностью к самоактуализации, к свободе, познанию, любви и т. д. Исследователь считает, что любая осознанная и творческая деятельность, осуществляемая в целях познания нового или в интересах других людей, может считаться духовной практикой¹.

Компоненты духовности – черты психики конкретного индивида, на основании которых его можно считать духовным:

– широкий кругозор, выражающийся в объеме знаний о множественных значимых разноудаленных в пространстве и времени объектах окружающего мира;

– целостная и дифференцированная картина (модель) окружающего мира, обладание развитым мировоззрением и его определенностью;

– обладание творческим потенциалом и его проявление в создании нового;

– доминирование «высших» творческих, познавательных, эстетических потребностей над низшими.

Уровни измерения духовности человека

Группой исследователей был произведен анализ понятия «духовность» с позиции первоначальной словообразовательной структуры, который показал, что «духовность» соединяет в себе корень слова – Дух, и суффикс «-сть», который возник в русском языке из корня слова «степень» или «ступень». Следовательно, в прямом смысле слово духовность толкуется как степень или ступень проявления Духа в человеке. Это объясняется тем, что только через обращение субъекта к самому себе он исследует собственную субъектную неповторимость. Близкую трактовку данного понятия предлагает².

Виктор Франкл приводит три уровня измерения человека, которые можно соотнести со ступенями эволюции: биологический,

---

¹ Щербатых Ю.В. Понятие «духовности» в широком и узком смысле слова / Ю.В. Щербатых // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи: проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: ВГПУ, 2010 – 338 с.

² Голошумова Г.С., Сизова Е.Р., Кузнецова В.В. Духовность как ценностное основание бытия и становления личности человека // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (45). – 2014. – С. 150–153.

телесный уровень, которым ограничивается существование растительного мира; животный, психологический, душевный уровень; духовный (ноэтический) уровень, связанный с ориентацией на смысл. Считаем, что данные уровни с некоторой долей условности соотносятся со ступенями развития духа (души) согласно исламской и христианской парадигмам.

В. Франкл отмечает, что человек интегрирует все три уровня функционирования, существуя как уникальное «Я», как интегральное единство телесного, душевного и духовного опыта.

Таким образом, большинство ученых сходятся во мнении, что духовность включает в себя три начала:

- Познавательное (логическое) – стремление к постижению *истины*.
- Нравственное – волевое стремление к бескорыстной помощи, *добр*у.
- Эстетическое – стремление к эстетическому наслаждению при восприятии *красоты*.

Составляющие духовного начала		
Логическое Познавательное Теоретизм	Этическая Нравственное Этизм	Эстетическая Эстетизм
Сферы духовной деятельности		
Созидающее научное знание	Нравственность	Искусство
Типы духовных творцов		
Познающий (мудрец, мыслитель)	Праведник (святой)	Художник (поэт, композитор, живописец и др.)

Составляющие духовного начала

Исследователями выделяется три составляющие духовного начала: логическое, этическое и эстетическое, которым соответствуют три сферы духовной деятельности: созидающее научное знание, нравственность, искусство. Также можно говорить о трех типах духовных творцов: познающий (мудрец, мыслитель), праведник (святой), художник (поэт, композитор, живописец и др.).

Исследователями выделяются различные типы одаренности. Приведем пример некоторых классификаций. Так, В.Г. Федотовой была предложена немного другая, более расширенная терминология.

Типы духовности по В.Г. Федотовой¹

Теоретизм – гносеологическая составляющая духовности с акцентом на знание, логику, рациональное и иррациональное познание и осознание мира, поиск и обоснование истины, что впоследствии ляжет в основу духовных ценностей и духовности².

Этизм – нравственная составляющая духовности, компонент, без которого духовность немислима. Благодаря нравственной составляющей бытие приобретает смысл и ценность, осознанием чего и является духовность³.

Эстетизм – эстетическая составляющая духовности – связан с процессом удовлетворения индивидом специфических потребностей «высшего» порядка. «Связь духовности с красотой, с положительными эмоциями, с искусством самая сильная, поэтому ее отсутствие немислимо. Эта связь опосредует проявление эстетической потребности⁴.

Типы духовности по Б.А. Душкову⁵

1. Интеллигентность, высокий уровень культуры.

2. Внутренняя активность и интенсивность психических состояний «Этноактивная духовность».

3. Психологическая свобода. Возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Психологическое проявление свободы выражается в способности человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на заложенные в нем способности и таланты, для свободного доступа к накопленному человеческому опыту, знаниям и остальным духовным ценностям.

4. Социо-одаренность, проявляющаяся в несколько последовательных фаз: социобиологическая одаренность, личностный аспект одаренности.

¹ Федотова В.Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – № 3. – С. 11–28.

² Ботвинова А.В. Духовная деятельность и формирование личности: монография. – М.: Науч. кн., 2003. – С. 49.

³ Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. – М.: Политиздат, 1986. – 240 с.

⁴ Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. – М.: Наука, 1989. – 352 с.

⁵ Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 736 с.

Классы духовных качеств человека по В.Д. Шадрикову¹

1. Качества человека, характеризующие его отношение к Богу.
2. Качества человека, характеризующие его отношение к другим людям.
3. Качества человека, характеризующие его отношение к добру и злу.
4. Интеллектуальные качества человека.
5. Качества человека, характеризующие его отношение к труду.
6. Борцовские качества человека.
7. Качества человека, характеризующие его отношение к богатству (собственности).
8. Качества человека, характеризующие его отношение к родине и государству.
9. Волевые качества человека.
10. Эмоциональные качества человека.
11. Качества человека, характеризующие осознание им самого себя.
12. Качества, характеризующие свободолобие.

Различные подходы к описанию духовности²

Л.И. Воробьева, проанализировавшая различные подходы к описанию духовности, пришла к выводу, что существует всего два, являющиеся корректной научно-психологической ассимиляцией «духовности»: описательно-феноменологический и функциональный подходы.

1. Описательно-феноменологический подход, при котором ученый беспристрастно описывает разные проявления духовной реальности, духовной жизни, опираясь на самопрезентацию респондентов. Такой подход не требует какого-то «сущностного» определения духовности — она есть то, как ее понимают ее носители³. Такая ассимиляция «духовности» не претендует на построение ее психологической теории, избегает ее определения.

2. Функциональный подход, в ходе которого о духовности говорят, понимая ее аналогично всем другим психическим «функциям», служащим «адаптации» индивида к условиям среды

¹ Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 1999. – 200 с.

² Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

³ Джемс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 432 с.

обитания, а также «регуляции поведения и жизнедеятельности». «Духовность» здесь тестируется на функциональность — в случае ее эффективности она служит для увеличения продуктивности жизнедеятельности, делая человека более счастливым, благополучным и здоровым¹.

Таким образом, в данном разделе представлены общефилософский, социально-философский, аксиологический, акмеологический и психологический подходы к рассмотрению духовности; в рамках междисциплинарного подхода, рассмотрены различные основания соотношения душевности и духовности, позволяющие ответить на вопросы: Каким же образом соприкасаются между собой душевность и духовность? В чем разница между душевностью и духовностью? Предполагает ли духовность душевность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью?

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что рассмотренные нами основания носят противоречивый характер, что, тем не менее, делает данную тему еще более интересной и достойной дальнейшего изучения.

Вопросы и задания для самопроверки

- 1. Дать характеристику духовности как базовому «экзистенциалу» человеческого бытия.*
- 2. Рассмотреть понятия «внутренняя рефлексии» и «внутренняя свобода» в контексте духовности.*
- 3. Соотнести понятия «духовность» и «душевность», рассматривая различные точки зрения на данную проблему.*
- 4. Проанализировать внешнее и внутреннее проявления духовности и душевности.*
- 5. Изучить соотношение духовности и нравственности*
- 6. Проанализировать понятия позитивной и негативной духовности, а также псевдодуховности.*
- 7. Рассмотреть различные подходы к соотношению понятий «духовность» и «религиозность».*
- 8. Изучить функции и главные критерии духовности.*

---

¹ Эммонс Э. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М: Смысл, 2004. – 416 с.

9. Проанализировать структуру духовности и ее компоненты.

10. Изучить элементы, входящие в междисциплинарный категориальный аппарат, выработанный для изучения феномена духовности.

Литература для самостоятельной подготовки представлена в концевых сносках, относящихся к данной главе.

Глава III

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНОВ «МИЛОСЕРДИЕ – СОСТРАДАНИЕ» И «ТЕРПЕНИЕ – СМИРЕНИЕ» С ПОЗИЦИИ ДУШЕВНОСТИ ИЛИ ДУХОВНОСТИ

В данном разделе рассмотрим феномены милосердия и сострадания, связку «милосердие-терпение», а также «терпение и смирение» в контексте душевности и духовности. Несомненно, данные феномены, являясь сугубо человеческими, неразрывно связаны с вопросами духовности человека. Являются ли эти понятия синонимами, либо в них есть разница, и если есть, то в чем именно? Какое из этих феноменов является проявлением душевности, а какое духовности?

3.1. Соотношение понятий милосердия и сострадания

Т.З. Мухутдинова, Г.Н. Кулагина, Н.П. Ячина рассматривают сострадание как одно из проявлений духовности человека, как основу межличностных отношений, как умение человека понимать Другого, ставя своей целью изучить процесс формирования духовных основ отношений с Другим и идею сострадания как основу интерсубъективных отношений. «Умение человека понять Другого благодаря выдержке, тактичности, толерантности, разумности является «возвышением человека к подлинной гуманности»¹, – считает Гадамер. Подлинное понимание означает сострадание и умение действовать во имя преодоления этого сострадания, лишь в этом случае человек обретает гордость за свои поступки, обретает честь и достоинство. Но не только сострадание является основой интерсубъективных отношений. Авторы задаются вопросом, как сформировать такие духовные основы отношений к Другому, как благородство, честность, ответственность, сочувствие, милосердие, толерантность, эмпатию, преодолеть проявление таких отношений к Другому, как садизм, мазохизм, диалектику господина и раба, равнодушие. Мать Тереза отмечала: «Величайший грех человека –

---

¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Гадамер Г.-Г.; сост. Стафецкий М.П., науч. ред. В.С. Малахов. – М.: Искусство, 1991. – С. 67.

это не ненависть, а равнодушие к своим братьям»¹. Авторы приходят к заключению, что «формирование духовных отношений – длительный и трудный процесс преодоления эгоизма, процесс противостояния обезличиванию, это умение оставаться самим собой в любой ситуации, не позволять манипулировать собой, сохранять свое достоинство. Узнавая Другого, мы познаем себя. Постигая внутренний мир Другого, мы совершенствуем и себя. Совершенный человек «чувствует себя как дома во всех мирах». Он открыт для диалога, восприимчив к изменениям. Процесс конструирования духовных отношений с Другим сложен и противоречив»².

А.В. Абрамова³ занимается рассмотрением вопроса «Имеют ли нравственную ценность «эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания) в результате чего приходит к интересным заключениям. Так, согласно рационалистским теориям, моральными признаются поступки, подчиненные разуму, дающие возможность быть проанализированными, в то время как поступки, вызванные иррациональными устремлениями, не имеет нравственной ценности, т.е. поступки, совершенные исходя из эмоциональных импульсов, расцениваются как содеянные вопреки разумному началу, вследствие чего окрашиваются в негативный оттенок. Однако живой нравственный опыт показывает, что это совершенно не так. Сострадание является «одним из основных нравственных переживаний человека», состоящим в «участии в страданиях другого существа» и рождающее «желание помочь ему», т.е человек, сочувствуя, помогая другому, следует своему импульсивному желанию.

Вопросами изучения милосердия и сострадания занимается *Е.М. Березина*, анализирующая этико-философские традиции христианства по отношению к феномену милосердия, его «понятийные формулы», для чего ею осуществлен концептуально-логический анализ заповеди любви в христианской традиции, а также идей европейских мыслителей, значимых в данном смысловом

---

¹ Что говорили лауреаты Нобелевской премии мира // Труд. – 2009, декабрь – 11, 5 с.

² Мухутдинова Т.З., Кулагина Г.Н., Ячина Н.П. Проблема формирования духовных основ отношений к «Другому», идея сострадания как основа межличностных отношений, 2011 / Вестник Казанского технологического университета. – С. 143.

³ Абрамова А.В. Имеют ли нравственную ценность «эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания) // Известия Тульского государственного университета. – Гуманитарные науки, 2013. – С. 3–12.

контексте¹. Е.А. Царенкова и С.Л. Лунина² изучают проблемы милосердия с позиции смысложизненной стратегии личности, указывая, что данный феном является многомерным теоретическим понятием, используемым рядом смежных наук. В рамках рассмотрения милосердия, как базового качества личности, его базовой потребности, которая коренится в деятельной социальной природе человека, авторы поднимают вопрос перспективы сотрудничества верующих и неверующих в благотворительной деятельности, являющейся конкретным проявлением милосердия в качестве человеческой сопричастности, альтруизма. В.П. Старостин рассматривает сострадание как социально-нравственный феномен, указывая на то, что попытки рассмотреть категории милосердия, сострадания и благотворительности в рамках только моральной философии приводят к трудноразрешимым вопросам, т.к. данные феномены могут рассматриваться только в синтезе различных наук. Рассмотрением практики милосердия и благотворительности в христианской идее гуманности также занимается Л. Швачкина³.

С.В. Резник⁴ рассматривает идеологемы насилия, мира и милосердия в теологии традиционного ислама на основе анализа вероучительных текстов ислама. Исследователь приходит к выводу о том, что «Понимание милосердия в традиционном исламе всеобъемлюще и подчеркивает взаимосвязанность всего сотворенного с собой и с Творцом. Милосердие начинается с Бога и даруется Им каждому живому созданию. Люди, проявляющие друг к другу милосердие, оказываются объектом еще большего милосердия Бога. Такое видение ислама поощряет снятие барьеров между народами и является основополагающим фундаментом, на котором строятся жизнь и цивилизация»⁵. Автор акцентирует внимание на то, что вопросы толкования священных вероучительных текстов ислама, как и интерпретации идеологем насилия, мира и милосердия, по сей день остаются открытыми, что определяет общетеоретическую важность исследования традиционных и современных представлений

---

¹ Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 5–10.

² Царенкова Е.А. и Лунина С.Л. Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности. Севоро-Кавказский психологический вестник. – № 12/1. – 2014. – С. 18–26.

Царенкова Е.А. Диалог по проблеме милосердия двух субкультур – верующих и свободомыслящих, / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 16–20.

³ Швачкина Л.А. Христианская гуманность и практика милосердия / Власть. – 2010. – № 12. – Ч. 54–57.

⁴ Резник С.В. Идеологемы насилия, мира и милосердия в теологии традиционного ислама // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – № 4 (28), декабрь 2018 г. – С. 42–49.

⁵ Там же. – С.47–48.

о человеке, и философско-антропологической интерпретации проблем насилия, мира и милосердия в идеологии и культурно-исторических практиках ислама. О.В. Галкова, О.Н. Савицкая анализирует взгляды на благотворительность и милосердие различных религиозных конфессий¹. Исследователь приходит к выводу, что все ветви христианства, и ислам, и иудаизм высоко ценили милосердие и благотворительность, но имели существенные различия в ее понимании и практическом осуществлении².

Как видим, изучение феноменов «Милосердие» и «Сострадание» носит междисциплинарный характер, являясь сферой научных интересов философии, этики, аксиологии, педагогики, психологии и конечно теологии. Осмысление вопросов, милосердия, сострадания, социальной справедливости, благотворительности, жертвенной любви, терпения являются довольно актуальными в сегодняшней социокультурной действительности, когда человеческая корысть, гордыня, моральная распущенность, забота о внешней красоте и погоня за эфемерными благами материального мира стали своего рода наваждением. Для того, чтобы разобраться в поставленных нами вопросах, вначале рассмотрим эти понятия по отдельности, далее сопоставляя их.

3.1.1. Сострадание как внутренне духовное качество, душевно-духовное психологическое состояние, не проявляющееся внешне

Е.С. Березина, определяет сострадание «аксиологическим императивом, признаваемой общечеловеческой ценностью, которую трудно вычленишь и зафиксировать в социальной жизни, так как оно является «интимным внутренним человеческим чувством»³. О.Г. Дробницкий, определяет сострадание как «одно из основных нравственных переживаний человека, причем их существенную часть»⁴, «чрезвычайно сложной социально-нравственной сущностью бытия человека, некими «симптомами», мерилем, шкалой

---

¹ Галкова О.В., Савицкая О.Н. Конфессиональный взгляд на благотворительность / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 197.

² Там же. – С. 203.

³ Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18. – С. 108–114. – С. 112.

⁴ Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избр. Труды / О.Г. Дробницкий. – М.: Гардарики, 2002. – С. 252–253.

достижения человека»¹, противоположностью чему является *равнодушие*», – утверждает О.Г. Дробницкий.

В.П. Старостин, анализирующий сострадание как социально-нравственный феномен, вводит понятие этосности, характеризующееся им как *«проявление человеческого в человеке»*. Исследователь отмечает, что сострадание является глубоким общечеловеческим всеобщим и универсальным явлением, имеющим *этический характер*, проявляющимся в восприятии личностью чужой боли, страдания, горя как своих, что несовместимо со злом, ибо противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности и насилию. В.П. Старостин отмечает, что сострадание, являясь внутренним, находящемся в интимном лоне человеческого «Я» душевным состоянием, не всегда проявляется в обыденной жизни как определенный, видимый и фиксируемый нами поступок, акт человеческой жизнедеятельности, в отличие от внешнего проявления милосердия. *«Действенное же проявление сострадательности мы называем милосердием. В любом случае милосердие – есть поступок, нравственный поступок, моральное служение, исходящее из сострадания к другому»*². Действенное проявление сострадательности называют милосердием.

В чувстве сострадания отмечаются две стороны:

- удержание человека от того, чтобы причинять страдание Другому;
- влечение к действию, когда другому причиняют страдания.

В первом случае проявляется справедливость, во втором – любовь к ближнему³. Важная роль в осуществлении *«любви к ближнему»* принадлежит состраданию как одному из «заложённых в нас природой побуждений делать то, чего представление о долге само по себе выполнить не может»⁴.

Таким образом, сострадание – «интимное внутреннее человеческое чувство», нравственное переживание, «проявление человеческого в человеке», «симптом, являющийся мерилем человека, «душевное психологическое состояния, которое трудно заметить, так как оно не всегда проявляющееся в обыденной жизни».

---

¹ Там же.

² Старостин В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен / В.П. Старостин. – Спб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Том 19. – № 45. – С. 260–264.

³ Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18. – С. 108–114. – С. 110.

⁴ Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 431 с. – С. 339.

3.1.2. Милосердие как внутреннее душевное качество, проявляющееся внешне в виде сострадания к Другому

Этико-философский анализ феномена милосердия, проведенный Е.М. Березиной, свидетельствует, о трудностях формирования единой «понятийной формулы» милосердия, поскольку речь идет о структуре, имеющей разнообразные измерения, детерминанты корреляции.

Многозначность термина присутствует и в современном разговорном литературном языке. Так,

– во французском языке *милосердие* (*charite, misericorde*) соотносится с понятием (синонимом) «великодушие» (*clemence*) и с понятием «милость» (*pitie, clemence*);

– в немецком языке *милосердие* (*barmherzigkeit*) выступает в качестве синонима слова «милость» (*gnade*);

– в английском *милосердие* выступает в качестве синонима слов «жалость», «сострадание», «прощение», а также «благотворительность» (*charity*).

– В русском языке. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля *милосердие* определяется как «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому»¹. В современных толковых словарях подчеркиваются идейно-генетические истоки милосердия как ценности, относящейся к культуре христианства.

При всех различиях теоретических трактовок на самом общем уровне «милосердие» – системное образование, предполагающее два необходимых компонента:

– во-первых, специфическое отношение к Другому – понимающее и сопереживающее. В данном контексте *милосердие* предстает «результатом спонтанного чувства сопереживания и является лишь частным случаем человеколюбия»²;

– во-вторых, инициативное действие, направленное на благо Другого.

Отношения с Другим могут представлять либо в отношении отчуждения, либо отношения диалога. Отношения диалога могут привести к новому мировоззрению, к новому общественному устройству, основанному на сотрудничестве. Между «Я» и Другим

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М.: Русский язык, 1978. – 525 с. – С. 327.

² Там же. – С. 7.

возможен обмен смыслами, возможна рациональная коммуникация, возможно понимание, в основе которого уважение к другому человеку, к его чувствам, взглядам, интересам. Такое понимание способствует совершенствованию отношений с миром и Другим¹.

Е.И. Березина приходит к заключению, что «пространство милосердного поступка разворачивается от чувства (сочувствия), спонтанного желания и эмоционального порыва до принятия обязательств заботиться и совершать последовательные усилия, направленные на оказание помощи Другому»². Таким образом, исследователь приходит к выводу, что милосердие может быть рассмотрено как *единство духовной и конкретно-практической сторон поведения* человека. В данном контексте милосердие может быть представлено в качестве индивидуальной культурной практики; деятельного осуществления «любви к ближнему» в разных видах помощи, опосредованного эмоционально-психологическими состояниями (проникновение – вчувствование в переживания Другого)³.

«Милосердие является сострадательным, доброжелательным, заботливым, любовным отношением к другому человеку; противоположное равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию»⁴, – убежден известный русский мыслитель В.С. Соловьев (1853–1900). В толковом словаре Д.В. Дмитриева (1926–1989) «Милосердие» определяется как «такое качество человека, когда он готов помочь тому, кто оказался в трудном положении, пожалеть его, проявить к нему сострадание»⁵. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля милосердие определяется как «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердечность»⁶. Как отмечает Э.А. Пантюшова, «в экспликации В. Даля особо выделим ключевое слово *«любовь на деле»*, которое указывает на нравственный источник и решающий признак реально

¹ Мухутдинова Т.З., Кулагина Г.Н., Ячина Н.П.... Проблема формирования духовных основ отношений к «Другому», идея сострадания как основа межличностных отношений, 2011 / Вестник Казанского технологического университета, 2011. – С. 147.

² Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 5–10. – С. 9.

³ Там же. – С. 9.

⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 69.

⁵ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. / В.Д. Дмитриев. – М.: Астрель, 2003. – С. 167.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Даль В.И. – М.: Русский язык, 1979. – С. 327.

осуществленного милосердия. В. Даль обращает внимание на особые *психологические состояния*, сопровождающие милосердие, – сердоболие, мягкосердечность, жалостливость. Объединяясь, эти состояния, в свою очередь, составляют основания сочувственно-сострадательного (эмпатического) отношения к Другому. «Истинное милосердие – это проявление человеколюбия, постоянная внутренняя готовность помочь»¹. Эмпатия отражает моменты сочувственно-резонансного восприятия негативных душевных состояний Другого и проявляется в высокой амплитуде психологического напряжения.

«Милосердие заключается в принятии человеком, сообществом других индивидов, активном вмешательстве в их жизнь (преодоление ущербности физической, интеллектуальной, психологической, сострадание, сопереживание, отказ от насилия)»². Т.е., с одной стороны, милосердие является особым психологическим чувством, а с другой стороны, особым видом социального взаимодействия «любовь на деле», проявляющегося в сострадательной помощи.

Многие исследователи считают «милосердие» синонимом слова «сострадание». К примеру, автор «Словарь синонимов русского языка». З.Е. Александрова (1913–2006) прямо указывает на то, что милосердие является синонимом сострадания³. Каковы границы между кажущимися синонимами понятиями «сострадание» и «милосердие»?

В.П. Старостин предлагает развести взаимосвязанные, но отнюдь не однозначные понятия «сострадание» как внутреннее душевное (духовное) состояние и «милосердие» как внешнее проявления сострадательности, проявляющееся в поступке, действии, имеющем материальное соотношение и оценку. Также с этими двумя феноменами неразрывна благотворительность, связанная с обязательным материальным сопровождением, которая может исходить и из разных мотивов, по которым можно делать вывод о добродетельности либо корыстности поступков благотворителя. К данной группе терминов Е.Т. Березиным вводится связанный с предыдущими термин «справедливость». С точки зрения Т.З. Мухутдиновой, «милосердие – это высшая справедливость, это

---

¹ Пантюшова Э.А. Милосердие и имидж / Э.А. Пантюшова. – СПб.: ЛГУ, 2013. – 321 с.

² Царенкова Е.А., Лунин С.Л. Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности / Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014.

³ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2011. – С. 125.

заботливое, доброжелательное отношение к Другому¹. С позиции христианства, «милосердие христианина – это <...> непрестанный крестовый поход против равнодушия и ненависти». Автор указывает, что в отношениях между людьми как членами сообщества милосердие является лишь рекомендуемым требованием, справедливость же – непреложным долгом, обязанностью человека. Принцип справедливости утверждается обычным порядком (правопорядком) цивилизованного общества. *Заповедь любви* базируется на том особом типе межчеловеческих отношений, в которых ценности взаимопонимания, соучастия, человечности утверждается людьми инициативно.

Следовательно, у каждого есть право требовать от всех других уважения человеческого достоинства в своей личности, но нет права требовать милосердного отношения к себе. В действительной нравственно реализуемой деятельности справедливость и милосердие уравниваются – страдание другого побуждает личность к инициативной помощи страдающему². Милосердная любовь осуществляется за пределами принятых обязательств, являясь «милостью сердца», к чему призывают религии.

Тем не менее, отношение исследователей к милосердию носит амбивалентный характер. Приведем примеры негативного отношения к проявлению милосердия, рассматриваемого некоторыми исследователями как проявление унижения другого.

Ф. Ницше полагал, что нужно уважать человека, а не сочувствовать ему. Сострадание для Ницше – выражение упадка жизни и потому должно быть бесповоротно осуждено. Для Ницше сострадание является слабостью, приносящей вред, являясь добродетелью маленьких людей, тех, кто не умеет «уважать великое несчастье, великое безобразие, великую неудачу». Он считает, что есть более высокая мораль, она требует не «жалости к рабу, а уважения к человеку». «Всякая великая любовь выше сострадания, ибо то, что она любит, она еще хочет – создать»³. Ницше учит людей не состраданию, а со-радости, чтобы они стали мужественнее,

---

¹ Мухутдинова Т.З., Кулагина Г.Н., Ячина Н.П.... Проблема формирования духовных основ отношений к «Другому», идея сострадания как основа межличностных отношений, 2011 / Вестник Казанского технологического университета. – С. 145.

² Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18. – С. 108–114. – С. 112.

³ Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Кн.1. / Сост. М. Иванова. – Сириус: Итало-сов. изд-во, 1990. – С. 71.

выносливее, проще, веселее¹. У Н. Бердяева также находим подобную мысль: «... относиться к человеку только с жалостью и состраданием значит не видеть в нем равноценного к себе человека, значит видеть слабого и жалкого раба, наконец, это значит быть самому рабом его страданий и слабостей»². Однако, данный подход вовсе не значит полного отказа представителей этой мысли от позитивной стороны сострадания. Ницше отмечал позитивный смысл добровольного сострадания, указывая на то, что воспитание в человеке сострадания делало из человека человека. «...школа сострадания, великого сострадания, – говорит он, – знаете ли вы, что только в этой школе до сих пор совершенствовался человек? Воспитание сострадания, великого сострадания – разве вы не знаете, что только это воспитание возвышало до сих пор человека?»³. Из сострадания к чужой боли Ницше готов был пожертвовать жизнью.

На основе небольшого анализа приходим к следующим выводам:

Сострадание – «интимное внутреннее человеческое чувство», нравственное переживание, «проявление человеческого в человеке», «симптом, являющийся мерилom человека, «душевное состояние, психологическое состояние, которое трудно заметить, так как оно не всегда проявляющееся в обыденной жизни.

Милосердие – вид социального взаимодействия, действенное проявление сострадательности, «любовь на деле». Милосердие, являясь следствием сострадания, представляет собой душевную предрасположенность, следование эмоциональному порыву⁴.

Соотнеся понятия «сострадание» и «милосердие» с понятиями «душевность» и «духовность», становится очевидным, что:

– милосердие, являясь одной из характеристик личности, проявляется как душевность человека, выражаясь в виде сердечности внешне (в поступке). Причем милосердие, являясь одобряемым поведением с позиции общества, может носить лишь внешний характер сострадательности, так как внутренние мотивы поведения

---

¹ Ницше. Ф. Стихотворения. Философская проза /пер. с нем; сост. М. Кореновой. – Спб.: Худ. лит-ра, 1993. – С. 460.

² Проблемы идеализма. Сборник статей / ред. Новгородцев П. – М.: Изд. Моск. Психолог. Об-ва. – 1903. – С. 377.

³ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Кн. 2 / Сост. М. Ивановой. – Сирин: Итало-сов. кн-во, 1990. – С. 260–261.

⁴ Абрамова А.В. Имеют ли нравственную ценность «эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 5.

известны только самому человеку, а порой они ускользают даже от него;

– сострадание же, являясь внутренним чувством, можно соотнести с духовностью, как внутренним проявлением человека. Причем, сострадание может и не перерасти в действие, т.е. в проявление милосердия, так и остаться «неузнанным интимным переживанием», хотя вполне вероятно, что внутри самого себя человек может испытывать более глубокие психологические состояния, однако невидимые окружающим, а потому не могущим вызывать одобрения.

Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Только в случае *псевдодушевности*, т.е. *лицемерно*. Сенека по этому поводу говорил так: «Тот, кто совершает благодеяние, вовсе не желает получить что-то взамен, а иначе это было бы не благодеяние, но торговая сделка». В данном контексте можно говорить об истинном и ложном милосердии.

А может ли сострадательный человек не совершать милосердный поступок? Думаем, что вполне возможно, в силу известных только ему внутренних установок. Далее рассмотрим теологическую интерпретацию феноменов милосердия и сострадания.

3.1.3. Теологическая интерпретация феноменов милосердия и сострадания

Согласно религиозному мировоззрению, взаимная доброта друг к другу – качество, заложенное Всевышним в сердца людей с самого рождения, оно побуждает человека делать благодеяния другим, быть чутким к бедам людей, чувствовать их горе, не оставаться равнодушным к их несчастьям и стараться оградить их от этого.

Е.М. Березина, изучающая идею милосердия в *христианской морали*, рассматривает феномен милосердия в христианстве через призму жертвенной любви, самопожертвования, основанного на побуждении человека облегчить страдания других. «Эта высшая любовь приносит страдания, так как втягивает человека в запутанные проблемы, заставляет сталкиваться со слабостями и недостатками других, призывает помочь другим, невзирая ни на что, символизируя бескорыстие. В этом смысле милосердие было возвышено над подаванием, услугой, помощью. Человек, чтобы быть добрым, должен быть активным (деятельным). Причем свою добродетель он может

обнаружить (т.е. сделать явной) только по отношению к другим людям. Не случайно именно поэтому в общественном сознании добро ассоциируется в первую очередь с делами милосердия»¹. Истоком милосердия в христианской морали, проявляющегося в готовности помочь нуждающимся, является «жертвенное понимание любви». Так, Апостол Иоанн выражал сомнение в том, что немилосердный человек может любить других людей. Если кто-то живет в достатке, но при виде нуждающегося «затворяет от него сердце свое, как пребывает в том любовь Божия?» – вопрошает он. «В христианском мире забота о больных, нищих, призрение сирот, облегчение участи униженных и оскорбленных, словом, все виды «сострадательной помощи» рассматриваются здесь как божественное воление², – отмечает Л.А. Швачкина, продолжая: «Милосердие является следствием христианского понимания любви, совпадающего с сущностью Бога»³.

Ислам также призывает к милосердию и состраданию, подтверждение чему находим в многократном упоминании необходимости проявления милосердия в Коране и в хадисах: «Аллах единственно милосерден к тем, кто милосерден к другим» (аль-Бухари). «Будьте милосердны к тем, кто на земле, чтобы Тот, кто на небесах, был милосерден к вам» (ат-Табарани и аль-Хаким с достоверным иснадом). «Тот, кто не проявляет милосердия к другим, не будет удостоен милости» (аль-Бухари). «Милосердия лишен только пропащий» (Абу Дауд и ат-Тирмизи). «Верующие во взаимной любви, милосердии и сострадании подобны единому телу. Когда один из членов болит, все тело отзывается на это бессонницей и лихорадкой» (Муслим). Согласно исламу, природа милосердия лежит в добросердечии и сострадательности души, которые ведут к прощению и снисхождению к другим, оно существует не просто как внутренняя доброта без внешних проявлений. Скорее, милосердие является сущностью некоторых внешних проявлений, среди которых: извинение тех, кто оступился, прощение тех, кто ошибся, помощь тем, кто находится в затруднении, поддержка слабого, кормление голодного, одевание нагого, забота о больном, утешение горящего. Все это, как и многое другое, – из внешних проявлений милосердия.

---

¹ Березина Е.М. Идея милосердия в религиозной морали / Е.М. Березина. – Кострома: Вестник Костромского государственного университета, 2010. – С. 22.

² Швачкина Л.А. Христианская гуманность и практика милосердия / Власть. – 2010. – № 12. – Ч. 54–57.

³ Там же.

Будучи добросердечным, совершая праведные дела, сторонясь зла и избегая разврата, душа мусульманина покоится в чистоте, а его дух пребывает во благе. И когда это случается, тогда милосердие никогда не покинет его сердце. «Потом он будет из тех, что уверовали и заповедуют терпение и милосердие. Эти – обладатели правой стороны»¹. Как видим, в представленном аяте к вместе с милосердием упоминается терпение. Согласно исламскому мировоззрению, милосердие и терпение представляют собой связанные позиции единого процесса. Милосердие по своей сути это и есть терпение, так как невозможно кому-то помогать, не имея терпения. «Милосердие-терпение, благотворительная деятельность являются древнейшей нравственной и гуманистической традицией. Традиция помощи старым, больным, инвалидам, людям, оказавшимся в беде и не могущим самостоятельно ее преодолеть, – это неотъемлемая часть нравственной культуры, общественных норм всех цивилизаций. Они существовали до становления национальных и мировых религий, а с возникновением последних вошли органической частью в освящаемые божественным авторитетом нравственно-этические системы всех религий»², – отмечает Л.О. Попова.

Одним из проявлений милосердия как в исламе, так и в христианстве является благотворительность, являющаяся одной из неотъемлемых частей веры. В Коране говорится: «О вы, которые уверовали! Тратьте то, что Я даровал вам в удел, прежде чем наступит Судный День, когда бессильны и торговля, и дружба, и заступничество за кого бы то ни было»³. Благотворительность в исламе подразделяется на четыре ветви: оказание безвозмездной помощи людям в виде пожертвования, милостыни; обязательная выплата закята; беспроцентный займ нуждающимся на добровольной основе (т.е. если они сами не просили дать в долг, но вы, видя их сложное материальное положение, предлагаете деньги на условиях «Вернешь, когда сможешь»); «вакф» – вечное пожертвование нерасходуемого имущества (как правило, недвижимости), что считается лучшим видом благотворительной деятельности.

Религия ислам призывает к проявлению милосердия по отношению к следующим категориям лиц:

---

¹ Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Востоковедение, 1986. – С. 321.

² Попова Л.О. Милосердие и терпение как выражение красоты духа / Л.О. Попова. – М.: Аналитика культурологии, 2012. – С. 165.

³ аль-Бакара, 254.

– милосердие по отношению к родителям, проявляющееся в послушании им, доброте к ним и молитве за них. Читаем в Коране: «Преклоняй пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори:” Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком»¹;

– милосердие к малым детям, которое проявляется в сочувствии и нежности по отношению к ним, желании им добра и хорошего воспитания. Пророк Мухаммед сказал: «Не из нас тот, кто не проявляет милосердия к малым и не почитает старших»²;

– милосердие между родственниками, которое заключается в скреплении родственных уз, в добрых отношениях между всеми близкими и во взаимовыручке. Пророк сказал: «Слово “Рахим” (родственные узы) связано со словом “Рахман” (Милосердный). И потому тот, кто укрепит эти узы, – с тем и Аллах укрепит свою связь, а кто порвет их, – с тем порвет и Аллах»³;

– милосердие к сиротам – это то, что смягчает сердца сынов Адама и радует Всевышнего Аллаха. Сообщается, что один человек пожаловался Посланнику Аллаха на черствость своего сердца, и Он сказал ему: «Если хочешь, чтобы смягчилось твое сердце, то накорми бедняка и погладь сироту по голове»⁴;

– милосердие богатых к нуждающимся;

– милосердие главы семьи к членам своей семьи;

– милосердие начальника к своим подчиненным;

– милосердие учителя к своим ученикам;

– сильный должен сострадать слабому;

– живущий в благополучии и здравии должен сострадать тем, кто испытывает невзгоды и болезни;

– сострадание животным.

Имам ал-Газали указывал на важность проявления справедливости и милосердия: «Господь заповедал человеку поступать по справедливости и милосердно во всех делах. Справедливость – единственное средство спасения. Она похожа на капитал в торговле. Милосердие – это причина спасения и достижения счастья. Оно схоже с благами, полученными от торговли.

---

¹ сура «Аль-Исра», аят 23–24.

² Хадисы о детях и родителях [Электронный ресурс]. URL: <https://umma.ru/hadisy-o-detyah-i-roditelyah/> (дата обращения: 13 февраля 2019 года)

³ <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/41569> [Электронный ресурс]. URL: Сохранение родственных уз - залог успеха в обоих мирах (дата обращения: 9 февраля 2019 года)

⁴ Доброта к сироте [Электронный ресурс]. URL: <https://murshid.tv/vopros-otvet/zakyyat-i-sadaka> (дата обращения: 13 февраля 2019 года)

Ведь ни один умный человек в своих делах как в этом, так и в загробном мире не ограничивается изначально имевшимся источником дохода, а стремится получить прибыль и увеличить свой изначальный источник прибыли. Так что не следует человеку ограничиваться только справедливостью, забывая о милосердии. Ведь Господь говорит: «Твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя»¹.

В Коране сообщается, что Аллах любит тех, кто творит добро, и тех, кто проявляет терпение, и тех, кто блюдет справедливость. Он любит тех, кто проявляет снисходительность к другим, но требователен к себе, кто прощает обидчиков и помогает слабым, кто обучает людей добру и удерживает их от вражды и ненависти. Согласно исламу, познавая Всевышнего Аллаха, человек приобретает милосердие и человеколюбие, избавляется от высокомерия, самодовольства и других душевных пороков. Вера в Аллаха изменяет не только его внутренний мир, но и отражается на его внешнем виде и поведении. Она делает его помыслы чище, его слова – правдивее, а его поступки – правильнее и добрее. Верующий становится приветливее и опрятнее, он всем своим видом стремится внести в жизнь окружающих свет любви и надежды.

Таким образом, милосердие ко всему живому является обязанностью каждого верующего, способствуя укреплению братских уз, любви, терпению и справедливости между людьми. Все рассмотренные здесь понятия тесно связаны между собой, так как не один из них не имеет ценности без другого.

Как отмечает Е.М. Березина, «важным водоразделом светского и религиозного измерения милосердия является проблема истоков милосердного отношения к Другому. Различные религиозные и светские гуманистические практики милосердия выступают своеобразным культурным мостом, преодолевающим разногласия и противоречия светского и религиозного сознания. «Миссия помощи», содержательно определяющая направленность деятельного милосердия, имеет социально интегративный потенциал, поскольку предполагает конкретного субъекта – индивида, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Трудная жизненная ситуация и в светском, и религиозном прочтении определяется как ситуация социально-экономического и/или психолого-педагогического

---

¹ Салих Ахмад аш-Шаами. Слово мудрости имама ал-Газали / Салих Ахмад аш-Шаами. – М.: Litres, 2017. – С. 125.

характера, ухудшающая уровень и качество жизни индивида вплоть до лишения возможности выполнения им социально одобряемых личностных и социальных функций. В данном контексте разные виды сотрудничества светской и религиозной общественности в ходе осуществления милосердия являются пространством предметной реализации деятельного диалога, достигающего цели взаимопонимания и способствующего укреплению более глубоких связей между людьми»¹.

Милосердие и терпение. Несомненно, милосердие связано с терпением. Л.В. Ромаха, Л.В. Попова² убеждены, что «традиция милосердия-терпения» – это неотъемлемая часть нравственной культуры, общественных норм всех цивилизаций. Они существовали до становления национальных и мировых религий, а с возникновением последних вошли органической частью в духовно-этические системы всех религий. На разных ступенях развития общества представления о милосердии-терпении видоизменялись. Л.О. Попова³ отмечает, что «милосердие и терпение представляют собой связанные позиции единого процесса. Милосердие по своей сути это и есть терпение, так как невозможно кому-то помогать, не имея терпения». Связку «милосердие-терпение» исследователь характеризует как *красоту духа*. «Концепт «красота духа» может быть определен как совокупность высших ценностей, которые выражают себя в деятельностных, ментальных, духовных свершениях, становясь универсальными символами культуры, устанавливающими ее нормативную часть. Концепт «красота духа» включает в себя такие смыслодеятельностные дуальности, как героизм и самопожертвование, творчество и подвижничество, милосердие и терпение»⁴. Воспитание и выражение милосердия-терпения делают человека лучше, сильнее, совершенствуют его духовный облик. Авторы считают, что наивысшим уровнем развития красоты (силы) духа является любовь к человечеству в целом. Она достигается посредством решения нравственных задач, возникающих при условии сочувствия другим людям, и решается в ситуации

---

¹ Березина Е.М. Идея милосердия в религиозной морали / Е.М. Березина. – Кострома: Вестник Костромского государственного университета, 2010. – С. 22.

² Ромаха Л.В., Попова Л.О. Историческая ретроспектива дуальности «милосердие и терпение» // Аналитика культурологи. – 2012. – № 24. – С.37–41.

³ Попова Л.О. Милосердие и терпение как выражение красоты духа // Аналитика культурологи. – 2012.

⁴ Ромаха Л.В., Попова Л.О. Аналитика концепта «Красота духа» как универсума культуры // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5. – С. 17–21.

требования готовности, но не ее полного наличия. Традиции милосердия-терпения вошли в повседневную жизнь с древних времен, активно проявляются и сейчас. Особенно ярко это проявляется в современном мире в деятельности спонсоров, различных благотворительных фондов, организаций, деятельности сестер милосердия. Милосердие и терпение – это неразрывные вещи, так как, несомненно, терпение милосердно, а милосердие терпеливо.

3.2. Соотношение понятий «терпение» и «смирение»

3.2.1. Терпение как проявление внутреннего во внешнем, как «духовная душевность»: физический и духовный аспекты

Терпение находит проявления как в материальной, так и в духовной жизни, поэтому исследователями рассматриваются два аспекта: духовный и физический, органически соединяющие человеческое бытие и подлинное бытие в Боге, способствуя реализации собственного внутреннего потенциала.

Физический аспект терпения обуславливает взаимодействие с другими индивидами, являясь средством коммуникации с другими людьми. По средством терпения человек преодолевает негативизм внешнего мира, адекватно отвечая внешним воздействиям. Близкими к терпению, но не синонимичными понятиями являются терпимость и толерантность. Соотношением этих понятий занимается П.Я. Захаров¹, который пишет: «Терпение в отличие от терпимости и толерантности является более широкой категорией и может не осознаваться индивидом и существовать на подсознательном уровне. Это понятие в отличие от терпимости не связано аксиологическими категориями «хорошо – плохо», или противопоставлениями «свой – чужой», как толерантность. Оно является одним из оснований данных понятий. Общее же содержание терпимости и толерантности состоит в том, что они описывают характеристику социального взаимодействия. Понятия «терпимость» и «толерантность» проявляют в большей мере межличностную направленность. Они

---

¹ Захаров П.Я. К вопросу о соотношении понятий «терпение» – «терпимость» – «толерантность»: философский аспект / П.Л. Захаров // Вестник молодых ученых: Сборник научных работ. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 36–39.

Захаров П.Я. Терпение – терпимость – толерантность: общее и особенное / П.Л. Захаров // Философия, методология, история знаний: Труды Сибирского института знанияведения. Вып. 5. – Барнаул, 2006. – С. 140–144.

выражают идею преодоления конфликта, достижения консенсуса и отражают социальную сторону активных отношений, формируемых на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

И.А. Долгова рассматривает терпение человека в качестве его реакции на неблагоприятные обстоятельства. Исследователь приводит следующие признаки терпения, проявляющиеся в форме реакции на неблагоприятные обстоятельства: «пассивная эмоциональная реакция на неблагоприятные обстоятельства», «активная рациональная реакция на неблагоприятные обстоятельства в виде отказа от сопротивления», «активная волевая реакция на неблагоприятные обстоятельства в виде готовности к преодолению трудностей», «активная волевая реакция на неприятные обстоятельства в виде согласия с иными образами мысли и поведения»¹.

И.А. Долгова классифицирует терпение как реакции на неблагоприятные обстоятельства на *активные* и *пассивные*, находящиеся в диалектическом единстве. Эти реакции могут проявляться как в форме внутренней готовности к преодолению трудностей посредством волевых усилий, так и в форме активной волевой рациональной реакции, направленной на отказ от сопротивления. В данном контексте вспоминается фраза Махатма Ганди: «Только подлинно бесстрашный человек может противопоставить грубой физической силе силу духа. Ненасилие, которое я проповедую, – это активное ненасилие сильных». Также здесь достойно упоминания понятие Л.Н. Толстого «Непротивление злу насилием», отправляющая нас к стиху из Евангелия от Матфея: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39). Таким образом, терпение, являясь свойством человека, включает, кроме социального, биологического, физического и психологического аспектов, также духовный аспект.

Духовный аспект терпения направлен на отношение к самому себе, приятие самого себя. Посредством терпения преодолеваются внутренние переживания человека, формируя его смысло-жизненные ориентиры². Несомненно, религия является одним из факторов

¹ Долгова И.А. Концептуальное поле "терпение" в английской и русской лингвокультурах // автореф. дис. ... филол. наук, 2006, Волгоград. – 28 с. – С. 3.

² Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие // дис. ... канд. филос. наук / П.Я. Захаров. – Горно-Алтайск, 2007. – 20 с.

формирования терпения как в физическом, так и в духовном аспектах. Представители религиозной мысли определяют терпение как добродетель, являющейся проекцией на природную и социальную сферы человеческого существования и воплощающей в себе идеал отношений с окружающим миром. Терпение, согласно исламу, является особым качеством, великим достоянием человека, одной из духовных опор и нравственных совершенств правоверного мусульманина. В Коране терпению уделяется особое место, так как оно упоминается в семидесяти местах. «Поистине, воздастся полностью терпеливым их вознаграждение несметно»¹ («Зумар», 10). «...И непременно воздадим Мы тем, которые терпели, их вознаграждение еще лучшим, чем то, что совершали»² («Нахл», 96). «И воздадим им за то, что терпели, раем и шелком»³ («Инсан», 12). «...Поистине, Аллах с терпеливыми!»⁴ («Анфал», 46).

П.Я. Захаров разъясняет религиозные факторы с опорой на православные традиции, однако вполне подходящие к иудаизму и исламу:

«Во-первых, влияние религиозных догм, лежащих в основе обычаев, традиций, норм поведения религиозного человека определяет терпение как одну из важнейших человеческих добродетелей и источник жизнестойкости, огромной выносливости и жертвенности.

Во-вторых, эсхатологическая идея, обуславливающая необходимостью преодолевать все, что волей Бога предопределено, способствует выработке мотивов терпения.

В-третьих, молитва, направленная на обращение к собственному имманентному существу и трансляции внутренних устремлений к трансцендентному, определяет смирение и покорность перед Богом. Этим самым признается авторитарность религиозной власти, обуславливающей стремление человека к самоуничтожению и подчинению высшей власти, что детерминирует формирование терпения.

В-четвертых, посты, способствующие сдерживанию и преодолению витальных потребностей верующего, определяют развитие внутренней нравственной дисциплины, укрепление

---

¹ Коран, 39:10.

² Коран, 16:12.

³ Коран, 76:12.

⁴ Коран, 8:46.

эмоционально-волевых качеств, направленных на духовное самосовершенствование»¹.

Идеи милосердия-терпения, сострадания и помощи неимущим вошли органической частью в вероучение ислама. В исламе милость и милосердие-терпение рассматриваются как важнейшие качества-атрибуты самого Бога. Коран призывает мусульман проявлять милосердие по отношению ко всем слабым, беззащитным, нуждающимся в помощи – к рабам, сиротам, старикам, путникам, должникам. В ней предусмотрена целая система мер, приучающих человека делиться даже самым необходимым с теми, кто оказался в затруднительном положении – начиная от доброхотного подаяния до ежегодного «очистительного налога» на имущество правоверных, сборы от которого идут в фонд поддержки нуждающихся².

3.2.2. Смирение как проявление внутреннего во внутреннем, как душевная духовность: истинное и ложное смирение

Далее рассмотрим понятие «смирение», основные подходы к его интерпретации, а также соотношение смирения и терпения, начав анализ данных феноменов с религиозной точки зрения.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867) говорил о двух видах смирения: истинном и лицемерном смирении, одержимом гордостью.

Ложное смирение именуется им «смирением напоказ». Достижение внешнего его проявления возможно посредством различных средств. «Ложное смирение видит себя смиренным: смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем». Под ложным смирением может укрываться самолюбие, являющееся духовной гордостью, прелестью.

Истинное смирение «благодатное смирение невидимо, как невидим – податель его Бог. Оно закрыто молчанием, простотою, искренностию, непринужденностию, свободою... Смирение – залог в сердце, святое, безымянное сердечное свойство, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе... И именно достигший смирения достиг правильной, святой любви к Богу и

---

¹ Захаров, П.Я. Православно-христианское представление о терпении, как о важнейшей ценностной характеристике человека / П.Я. Захаров // Макарьевские чтения: Материалы третьей международной конференции (21–22 ноября 2004 года). – Горно-Алтайск, 2004. – С. 261–264.

² Ромаха Л.В., Попова Л.О. Историческая ретроспектива дуальности «милосердие и терпение» // Аналитика культурологии. – 2012. – № 24. – С.37–41.

ближним, рождающейся из страха Божия, выражающейся в верности всем заповедям Христовым»¹ (Святитель Игнатий).

Правила различения истинного от ложного смирения еще в VI веке предоставил Преподобный Исаак Сирий: «Совершенно смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать способы быть смиренномудрым, но во всем этом совершенно и естественно имеет смирение без труда; и хотя приял он в себя некое дарование великое и превышающее всю тварь и природу, но на себя смотрит, как на грешника, на человека, ничего не значащего, и презренного в собственных своих глазах».

Святые отцы² при всей праведности считали себя хуже всех и самыми последними из всех, говоря это не только устами, но и сердцем. «Смирение – отсутствие гордости, готовность подчиниться чужой воле. Смирение – сознание своих слабостей и недостатков, чувство сокрушенности, раскаяния, скромность. Смиранный – кто смирился, кто живет в смирении, в кроткой преданности провидению, в сознании своего ничтожества». *Монах Амвросий* приводит три степени совершенного смирения:

- покорность старейшинам, не превознесение над равными;
- покорность равным, не превозношение над меньшими;
- покорность меньшим.

В исламской науке нравственности «Ахляк» смирение рассматривается как высшее качество, являющееся вершиной морали, обладание им дает человеку обретение внутреннего душевного покоя, такой человек не теряет спокойствия при внешних неблагоприятных воздействиях на его жизнь. Смирение – качество верующего человека, только присутствием веры в сердце можно достичь такого уровня покоя и умиротворения. Он полностью полагается на волю и предопределение Всевышнего Аллаха, соглашается со всеми Его планами, воздействующими через окружение³. В Коране сказано: «Преуспеют те верующие, которые в молитве своей смиренны...»⁴. Истинное смирение (по-арабски «хушуа») – не всегда то же самое, что смирение внешнее, кричать о смирении есть форма высокомерия.

---

¹ Брянчанинов, Д.А. Аскетическая проповедь / Святитель Игнатий Брянчанинов, – М.: «Паломник», 2002. – 624 с.

² Душеполезные поучения преподобных Оптиных старцев. — М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 2009. – Том 1, Том 2. – С. 168–179. – С. 324–363.

³ Апраксина Н.Д. Смирение и гордость / Апраксина Н.Д. – Альметьевск: Нефтяной институт, 2012. – 132 с.

⁴ Коран, 23:1-2.

Отношение к смирению не является однозначным. Так, если с позиции религии смирение является добродетелью человека, «одним из центральных, описывающих правильный (должный) способ поведения типичного православного человека»¹, то рядом исследователей оно указывает на низкую самооценку человека. И.В. Забаев, занимающийся изучением феномена смирения эмпирически, указывает на то, что ряд исследователей относятся к смирению достаточно критически, так как оно предполагает заниженную самооценку и самоотчуждение человека от своего человеческого эго. В некоторых работах Н.А. Бердяев жестко критиковал ценность смирения, говоря: «Смирение определялось как сознание своей дрянности и ничтожества, вместо того чтобы определить его как победу над эгоцентризмом и его фантазмами»². На самом деле, заметим, эта победа (над самолюбием, особенно крайним) первостепенна для христианина, для которого смирение, самоуничижение является спасительным поведением любого человека, страдающего, незаметно для самого себя, невежеством (в вопросах трансцендентного) и гордостью (то есть незнанием меры своего достоинства по мерке Бога и гордого, мерзкого перед Богом, достоинства)³. Смирение является добродетелью, содержащей парадокс внутри себя, считая низкое высоким («Так будут последние первыми и первые последними») (Мф 20.16).

Дж. П. Тэнгней, исследующий понятие «смирение» в рамках позитивной психологии, отмечает: «...богословская, философская и психологическая литература изображает смирение как богатый, многогранный конструкт, резко контрастирующий со словарными определениями, подчеркивающими чувство недостойности и низкую самооценку»⁴. Исследователь приводит ключевые элементы смирения, включающие:

- аккуратную оценку своих способностей и достижений (не низкую самооценку, самоуничижение);
- способность признавать свои ошибки, недостатки, пробелы в знаниях и ограничения (чаще всего по отношению к “высшей силе”);

¹ Апраксина Н.Д. Смирение и гордость / Апраксина Н.Д. – Альметьевск: Нефтяной институт, 2012. – С. 109.

² Бердяев Н.А. Дух и реальность // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с. – С. 407.

³ Курабцев В.Л. Вопрос о смиренномудрии: Запад и Россия / Ценности и смыслы. – 2015. – № 1 (35). – С.137–145. – С. 141.

⁴ Tangney J.P. Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research // Journal of Social and Clinical Psychology. – 2000. – Vol. 19/1. – P. 73–74.

- открытость к новым идеям, противоречивой информации и советам;
- относительно низкое внимание к себе;
- «забывание себя», признание того, что ты есть только часть большой Вселенной;
- признание ценности всех вещей, а также множества различных способов, которыми люди и вещи могут внести свой вклад в существование нашего мира».

И.В. Забаев отмечает, что парадокс изучения феномена смирения заключается в том, что в современном православном дискурсе есть позиция, согласно которой «о смирении может говорить только смиренный, однако, коль скоро человек достигает смирения (или чаще – коль скоро человеку дается смирение), он перестает о нем говорить». «Если ситуация описывается в форме подобного парадокса, то попытки концептуализации и операционализации добродетели смирения будут обречены на неудачу и результаты подобной работы не будут релевантны духовной традиции, осознающей эту добродетель в форме данного парадокса»¹.

М.В. Забаев² приводит шкалы измерения смирения как добродетели, исследователь, обнаружив что они находятся на стыке позитивной психологии и теории черт личности. Им выявлены следующие шкалы, позволяющие провести эмпирические измерения смирения: шкала скромности; «смирение, укорененное в отношениях»; шкала смирения как состояния; шкала предрасположенности к смирению; смирения как сочетание низкого внимания к себе и высокого внимания к другому. Рассмотрим итоговые утверждения шкалы:

– *Религиозное смирение (низкое внимание к себе...)*

Я часто чувствую себя смиренно, когда думаю о Высшей Силе.

Бог требует от нас быть смиренными.

В конечном счете есть Высшее Существо, кому принадлежат все заслуги и слава наших индивидуальных достижений.

Мой Создатель действует через меня во всех моих добрых действиях.

¹ Забаев И.В. Операционализация "смирения" в психологии, / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2018. – Вып. 76. – С. 122.

² Там же.

Я принимаю мою полную зависимость от Божьей благодати.

– *Смирение перед мирозданием / низкий уровень внимания к себе...*)

Я часто ловлю себя на размышлениях о своей малости перед лицом необъятности Вселенной.

Я часто думаю о хрупкости бытия.

Я часто думаю о том, насколько Вселенная превосходит нашу способность понять (охватить) ее.

Когда я смотрю на звезды ночью, я чувствую глубокое смирение.

Я чувствую благоговение перед тайнами и сложностями жизни.

– *Смирение в отношении окружающей среды / низкий уровень внимания к себе*

Люди должны научиться делить Землю с другими видами.

Нам следует всегда пытаться быть в гармонии с матерью природой.

Я часто чувствую связь с матерью природой.

Важно время от времени взаимодействовать с природой.

Забота о человечестве требует от нас заботиться об окружающей среде.

– *Повышенное внимание к другим*

Я часто ставлю интересы других выше своих интересов.

Мои друзья (в отличие от меня) сказали бы, что я обращаю внимание на других.

Я всегда обнаруживаю, что жертвую чем-то для других.

Мои действия часто имеют целью благополучие других.

Я забочусь о благополучии других, иногда больше, чем о собственном благополучии.

– *Непрямое измерение смирения*

Смирение – это добродетель.

Я нахожу смиренных людей достойными восхищения.

Хороший кусок от пирога смирения часто необходим.

Учить детей ценности смирения очень важно для их развития.

Всегда важно относиться к своим достижениям в некоторой перспективе.

В результате рассмотрения представленных утверждений можно заключить, что «смирение» в соотношении с «терпением», «толерантностью», «терпимостью» выступает в деятельной и пассивной формах. *Деятельное смирение* предполагает активное

внутреннее отношение и указывает, что обладание некоторым достоинством приводит к осознанию своей ценности по отношению к моральному закону. *Пассивное смирение* есть не просто отсутствие чувства своего высокого признания, а способность переживать в себе его малейшие проявления и подавлять их. Оно трактуется как бездеятельное, покорное преодоление воздействия внешних объектов и внутренних переживаний.

Таким образом, рассмотрение соотношения «терпение – смирение» и «милосердие – сострадание» позволило прийти к следующему заключению.

Терпение человека направлено как на преодоление негативных аспектов внешнего мира с целью эффективного социального взаимодействия и адекватного восприятия человека обществом (внешнее проявление терпения), так и на погашение внутренних отрицательных реакций, на принятие самого себя, своих внутренних переживаний, смысло-жизненных ориентиров (внутреннее проявление терпения). Терпение проявляется как в форме внутренней готовности к преодолению трудностей посредством волевых усилий (активное терпение), так и в отказе от сопротивления (пассивное терпение). Т.е. терпение – это внутреннее волевое напряжение, это проявление внутреннего волевого во внешнем. Если под внутренним подразумевать духовность, а под внешним душевность, то терпение можно охарактеризовать как «духовную душевность».

Смирение – «неприметное безымянное сердечное свойство», проявляющееся во внутреннем душевном покое и спокойствии, независимом от воздействий внешнего и внутреннего мира, в молчании, простоте и искренности, в покорности, вызванной чувством принятии своего ничтожества, недостойности и низкой самооценки. Т.е. смирение – это отсутствие внутреннего волевого напряжения; это проявление внутреннего волевого во внутреннем, еще более глубоко (душевная духовность). Ложное же смирение, «смирением напоказ», которое достигается посредством различных средств и требует волевого усилия, можно интерпретировать как терпение. Милосердие по своей сути это и есть терпение. Милосердие и терпение представляют собой связанные позиции единого процесса, который можно охарактеризовать как красоту души.

Итак, терпение и смирение, милосердие и сострадание являются довольно близкими понятиями, тем не менее, имеющими свои нюансы: под терпением подразумевается сдерживание от негативных

проявлений, под смирением – полное принятие обстоятельств вследствие осознания своего бессилия что-либо изменить. По аналогии, милосердие, направленное на социальное взаимодействие, (также как и терпение) является душевным качеством человека (внутренним во внешнем). Сострадание же, проявляющееся в эмпатийном сопереживании другому, является внутренним духовным качеством (также как смирение), проявляясь как внутреннее во внутреннем.

Вопросы и задания для самопроверки

- 1. Дать характеристику феномену «милосердие».*
- 2. Рассмотреть понятие «сострадание».*
- 3. Соотнести понятия «милосердие» и «сострадание».*
- 4. Проанализировать реальную жизненную ситуацию, в которой проявляется милосердие.*
- 5. Рассмотреть связь «милосердие-терпение», приведя несколько примеров из реальных жизненных ситуаций.*
- 6. Проанализировать понятия «терпение» и «смирение».*
- 7. Проследить связь понятий «терпение», «терпимость» и «толерантность».*
- 8. Рассмотреть различные подходы к пониманию понятия «смирение».*
- 9. Раскрыть разницу истинного и ложного смирения.*
- 10. Перечислить эмпирические средства изменения смирения, основные шкалы.*
- 11. Осмыслить феномены «милосердие и сострадание» с позиции душевности или духовности.*
- 12. Проанализировать феномены «терпение и смирение» в контексте душевности и духовности.*

Литература для самостоятельной подготовки представлена в концевых сносках, относящихся к данной главе.

Глава IV

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ «ЭМПАТИЯ» И «РЕФЛЕКСИЯ» В КОНТЕКСТЕ ДУШЕВНОСТИ ИЛИ ДУХОВНОСТИ

Другими компонентами психологической структуры личности является эмпатия, рассматриваемая как сострадательность, сердечность и милосердность, т.е. душевность человека, направленная вовне, и внутренняя рефлексия, являющаяся одним из критериев духовности, направленная вовнутрь¹.

4.1. Эмпатия как внешне-внутреннее душевно-духовное качество, внешне проявляющаяся в виде милосердия, внутренне как сострадание и диалог с сокровенными глубинами своей души

Как было отмечено ранее, душевность, являясь одной из характеристик личности, проявляется внешне в виде милосердия, сердечности, сопереживания, терпимости, толерантности, заключающейся в понимании и приятии другого, т.е. в эмпатии, проявляющейся «в моменты сочувственно-резонансного восприятия негативных душевных состояний другого и проявляется в высокой амплитуде психологического напряжения»². «Истинное милосердие – это проявление человеколюбия, постоянная внутренняя готовность помочь»³. Эмпатии является довольно сложным феноменом, изучение которого целесообразно осуществлять в междисциплинарном контексте, включающем психофизиологические, психологические, педагогические и теологические исследования.

---

¹ Чхиквадзе Т.В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов. Дис. ... канд. псих. наук / Т.В. Чхивадзе. – М., 2011. – 195 с.

² Березина Е.М. Светское и религиозное измерения милосердия // Вестник ПНЦ. – 2012. – № 2. – С. 49–55. – С. 54.

³ Пантюшова Э.А. Милосердие и имидж / Э.А. Пантюшова. – СПб.: ЛГУ, 2013. – 321 с.

4.1.1. Психофизиологические исследования, касающиеся зеркальных нейронов, отвечающих за проявление эмпатии

В конце XX века группой ученых психофизиологов во главе с Джакомо Риццолатти были открыты клетки головного мозга, реагирующие на внешние и внутренние действия другого человека, вплоть до ощущений и эмоций, как бы отражая (отзеркаливая) их, в связи с чем эти клетки были названы «зеркальными нейронами»¹. Ученые обнаружили, что в процессе восприятия эмоций другого человека, в головном мозге воспринимающего («свидетеля чужих эмоций») автоматически активизируются нейронные механизмы, приводящие к чувствованию подобных ощущений и эмоций. Следовательно, помимо *когнитивной эмпатии*, заключающейся в сознательном прочувствовании другого человека, попытке понимания его эмоционального состояния, существует также *аффективная (эмоциональная) эмпатия*, являющаяся «автоматическим, рефлекторным процессом, запускаемым каждый раз, когда человек видит чужие эмоции»². Данное открытие позволило предположить, что человек появляется на свет «с врожденным мозговым механизмом понимания другого, на основе внутренней имитации, приобщения к опыту другого, сопереживания, «как бы» попадания в его внутренний мир»³.

Представленное открытие послужило толчком к дальнейшему изучению *психофизиологических эмпатийных процессов*, в результате чего было установлено, что «эмпатия непосредственно связана с контролем и подавлением агрессивных реакций». Так, после хирургической операции, связанной с удалением центра, отвечающего за агрессивное поведение, у пациента была выявлена «*гиперэмпатия*», проявляющаяся в гиперчувствительном эмоциональном сопереживании чувств другого человека, вплоть до физических болевых ощущений, что, несомненно, негативно отражается на психологическом состоянии человека-эмпата, так как постоянное впитывание в себя как отрицательный, так и положительных эмоций приводит к эмоциональному истощению. Так

---

¹ Риццолатти, Дж. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания / Дж. Риццолатти, К. Синигалья ; пер. О. Куликовой, М. Фаликман. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 222 с.

² Риццолатти, Дж. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания / Дж. Риццолатти, К. Синигалья ; пер. О. Куликовой, М. Фаликман. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 222 с.

³ Там же.

было обнаружено, что чрезмерная активность зеркальных нейронов вызывает гиперэмпатию, что с точки зрения психиатрии приводит к расстройству личности. Однако недостаточная работа зеркальных нейронов вызывает противоположный эффект, называемой «нулевой эмпатией», проявляющейся в полном отсутствии понимания и сопереживания другим. Как отмечает Виттолио Галлезе, являющийся последователем Дж. Ризцоллатти, подобное явление может появиться либо у аутистов, у которых не выявлена активность зеркальных нейронов; либо, согласно исследованиям Кристиан Кейзерс, у психопатов, у которых зеркальные нейроны возбуждаются только сознательно, не включаясь автоматически, что приводит к невосприимчивости к чужой боли и, как следствие к агрессии¹. Учитывая все эти данные, можно утверждать, что «эмпатия непосредственно связана с контролем и подавлением агрессивных реакций, что, в свою очередь, является одним из важнейших условий просоциального поведения»².

4.1.2. Взаимобусловленность эмпатии и агрессии, эмпатии и религиозности

Результаты проведения исследования светской молодежи социально-педагогического факультета, осуществленного д-ром соц. наук, проф. *Л.И. Михайловой*, выявили обратную взаимобусловленность уровней эмпатии и агрессивности. Так установлено, что высокий уровень эмпатии определяет низкий уровень агрессивности и, наоборот, высокий уровень агрессивности определяет низкий уровень эмпатии. «Явления эмпатии и агрессии тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Эмпатия составляет основу альтруизма, противоположностью которого является агрессия»³. На современном этапе как зарубежные, так и российские исследователи констатируют заметное снижение эмпатийности в обществе. Так, исследователи Мичиганского университета выявили снижение уровня эмпатии студентов колледжей на 40 % по сравнению с

---

¹ Вайсертрейгер А. Эмпатия: что это такое. май, 2016 / [Электронный ресурс]. URL: Здоровье: http://zdr.ru/articles/empatiya_chno_eto_takoe (Дата обращения: 20.08.2017).

² См. Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГФ, 2016. – С. 245.

³ Михайлова Л.И. Эмпатия и агрессия в современном обществе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm (Дата обращения: 20.08.2017)

поколением их родителей¹. Исследование Л.И.Михайловой также показало, что на настоящий момент наблюдается достаточно высокие процентные показатели людей с «низким уровнем эмпатии и с высоким уровнем враждебности и агрессии»². Возможными причинами, ведущими к снижению как когнитивной, так и эмоциональной эмпатии являются: современный темп жизни, подмена обычного человеческого общения виртуальным, унификация нравственных ценностей, снижение уровня религиозности общества, а точнее, переход внутренней религиозности во внешнее ее проявление, когда выполнение ритуалов становится не зовом души, а данью моде.

Развивая гипотезу о том, что эмпатия может быть детерминирована религиозностью, в 2012 году канадским исследователем Е. Наймарком была обнаружена прямая взаимообусловленность уровня эмпатии и религиозности человека, заключающаяся в том, что люди, проявляющие большую эмпатию, являются более религиозными. «Вера в Бога тесно связана со способностью понимать и сопереживать, в то время как у носителей атеистического мировоззрения выявлены невысокие показатели уровня эмпатии»³. Современными российскими исследователями Е.Н. Картошовой и Л.Ю. Архиповой данные выводы были подтверждены и дополнены. Так, в 2015 году ими было осуществлено «исследование феномена эмпатии как формы трансляции христианской любви на примере студенческой молодежи с православной и атеистической самоидентификацией»⁴. В связи с этим Е.Н. Картошовой и Л.Ю. Архиповой была выдвинута гипотеза о том, что «истинные христиане, являясь носителями принципа жертвенной любви, должны обладать достаточно высокими показателями эмпатии»⁵ в отличие от противоположного состояния, названного

---

¹ Вайсертрейгер А. Эмпатия: что это такое, май, 2016 / Здоровье // [Электронный ресурс]. URL: http://zdr.ru/articles/empatiya_chto_eto_takoe (Дата обращения: 20.08.2017).

² Михайлова Л.И. Эмпатия и агрессия в современном обществе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm (Дата обращения: 28.07.2017)

³ Наймарк Е. Аутистам свойственна низкая религиозность: Аутистам свойственна низкая религиозность. 27.06.12 / Психология, Елена Наймарк [Электронный ресурс]. URL: <http://elementy.ru/news/431855> (Дата обращения: 20.08.2017).

⁴ Картошова Е.Н., Архипова Л.Ю. Эмпатия как форма трансляции христианской любви к «ближнему» // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф. № 8(45). – Новосибирск: СибАК, 2015. // <https://sibac.info/conf/innovation/xlviii/42767> (Дата обращения: 28.07.2017)

⁵ Там же.

С.Л. Рубинштейном «расширенным эгоизмом»¹. Напомним, что С. Рубинштейн рассматривает эмпатию как проявление высшей духовной способности человека, заключающейся в способности любить. В результате проведенного исследования обнаружено заметное преобладание как эмпатийных, так и альтруистических качеств у лиц с православной аутентичностью, в отличие от носителей атеистического мировоззрения.

На основании представленных выводов можно заключить, что приобщение к духовным ценностям посредством нравственных духовных (религиозных) принципов позволит повысить общий уровень эмпатии общества.

Далее будет рассматриваться психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии в исламском и христианском дискурсе.

4.1.3. Психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии в исламском и христианском дискурсах

Эмпатия как психологическое понятие возникло значительно недавно, а потому не имеет непосредственной связи с богословской традицией, однако при углубленном рассмотрении отражение данного психологического феномена можно обнаружить как в Священных текстах, так и в мусульманских хадисах (изречениях пророка Мухаммеда, переданных его сподвижниками), и в святоотеческих преданиях христиан. Несомненно, многие предписания религии способствуют развитию эмпатии. В первую очередь это касается нравственных установок, так называемых «Золотых правил морали», главное из которых *«Не делай другим того, чего не желал бы себе»*, которое красной нитью проходит в большинстве Священных текстах. Так, основной принцип иудаизма: *«То, что ненавистно тебе, не делай другому»*. В христианстве эта идея звучит: *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»*. В исламской традиции приводится следующая трактовка: *«Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе»*.

Идеи милосердия, любви и сострадания также прослеживаются как в христианской, так и в исламской традициях. Идея

---

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – С. 97–98.

бескорыстного, жертвенного служения является центральным лейтмотивом христианского вероучения, согласно которому Бог есть любовь, а Христос является воплощением на земле идеала, любящего всех и жертвующего собой богочеловека. Читаем в Евангелии: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоан. 3:16). Христианская религия основана на милосердии и любви, чему ярко свидетельствует одна из заповедей: *«...возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет»*. (Матф. 22:39; Марк. 12:31). Одним из ярких примеров высокого чувства сострадания к людям в исламской традиции находим в молитве первого Халифа Абу Бакра: *«О Господь! Увеличь мое тело в аду так, чтобы там не осталось места для других рабов Твоих!»*. Также читаем в хадисах: *«Верующие подобны единому телу в любви, жалости и сострадании; когда болит один орган, боль охватывает все тело»* (Бухари, Адаб, 27. Муслим, Бирр ва сила, 66)¹.

Развитию эмпатии также способствуют *непосредственные ритуальные действия*, такие как пост и молитва и др. Так, пост, являющийся для мусульман обязательным ежегодным воздержанием от еды и питья в дневное время в течение месяца, побуждает к физическому прочувствованную того, что ощущает нищий человек *«дабы сытый голодного разумел»*, что несомненно способствует развитию милосердия и сострадания к людям. Согласно одному из хадисов, Айша рассказывала: *«Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует) никогда не ел досыта в течение трех дней подряд. Если бы он пожелал, то ел бы достаточно. Но он предпочитал кормить бедных, оставаясь (при этом) голодным»*². Пророк Мухаммед своим последователям рекомендовал проявлять осознанную сдержанность, тем самым развивая в себе качества чувствования других людей, т.е. эмпатию. Приведем несколько цитат их сборников хадисов: *«Не является верующим (не обладает полной, совершенной верой) тот, кто ложится спать сытым, в то время как его сосед остается голодным»* («Канзуль-уммаль», 24906)³.

Для христиан также пост является не только в воздержании от определенных видов продуктов, но несет в себе более глубинные смыслы, одним из которых является совершение добрых дел.

¹ Сборник хадисов Имам Ал-Бухари. Ал-Адаб ал-муфрад. – М.: СПб. «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – 452 с.

² Там же.

³ Желай другому того, что желаешь себе // <http://islamdag.ru/analitika/4966> (дата обращения: 30.08.17)

«Подвиг поста ни во что вменяется Господом, если мы, как выражается святитель Василий Великий, «не вкушаем мяса, но поедаем брата своего», то есть не соблюдаем Господних заповедей о любви, милосердии, самоотверженном служении ближним, словом, всего того, что спросится с нас в день Страшного Суда. Святитель Иоанн Златоуст разъясняет смысл поста следующим образом: «Не одни уста должны поститься – нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело... Пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления... Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадатель, незлопамятен, благоговеен и степен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой, и в изобилии даровал плоды покаяния»¹.

Рассмотрим уровни эмпатии с позиции Православия, их краткую характеристику, которые приводит Протериакон Сергей Шалберов², а также проследим некоторые их аналогии в религиозных текстах.

1. *Симпатия* – доброжелательное, радушное отношение к другим, заключается в объективном понимании переживаний партнера по общению без углубленного эмоционального вовлечения в его состояние. Читаем в послании апостола Павла: «*Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими*» (Рим. 12:15). Однако Церковь призывает остерегаться лицемерного использования симпатии с целью манипулирования в корыстных целях, даже если они касаются привлечения новых приверженцев в свои ряды.

2. *Сострадание и сочувствие* – более углубленное вовлечение в эмоциональное состояние другого, за которым следует побуждение к оказанию конкретной помощи. Сострадание рассматривается православной церковью как критерий христианской любви. Так, старец Афонской горы, известный своими духовными наставлениями и подвижнической жизнью, Схимонах Паисий Святогорец (1924–1994) уделял огромное значение *сострадательной любви*, говоря о том, что она много более любви обычной. «*В сострадании сокрыта любовь такой силы, что она больше обычной любви... Если ты*

---

¹ Православный пост (Серия «Таинства и обряды») / Сост. Д. Дементьев. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 48 с.

² Шалберов С. Как Православие относится к эмпатии? Православный форум. Азбука веры. – СПб, 2010 // [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/forum/threads/ehmpatija.4762/> (Дата обращения: 28.07.2017)

сострадаешь другому, то начинаешь любить его сильнее...»¹. Афонский старец именовал истинно духовного человека большим состраданием. «Изнемогает, сострадая другим, молится, утешает. И, хотя берет на себя чужие страдания, всегда полон радости, так как Христос отнимает от него его боль и утешает духовно». Святые отцы напоминают, что Господь изначально заложил в человека способность к милосердию, но «люди не развивают в себе милосердие, данное им Богом, не сострадают ближнему и от нерадения постепенно становятся жестокосердными»². Говоря психолого-педагогическими категориями, афонскими монахами предлагается эффективное средство развития эмпатии: «Чтобы умягчить свое сердце, нужно ставить себя на место не только других людей, но и животных, и даже змей»³.

3. *Гиперэмпатия* – крайнее проявление сопереживания, характеризующееся полным эмоциональным погружением в чувственный мир другого человека, вплоть до физических болевых ощущений, примером чему могут быть появления стигматов на теле человека, являющихся результатом психопатической истерии. Православная церковь, призывая к умеренности, предостерегает от подобного рода проявления эмпатии, указывая на то, что «в результате проявления излишней чувствительности ум приобретает несвойственные ему черты... и теряет свое умное (духовное) чувство, отрешаясь от реальности и попадая в сеть иллюзий». Неконтролируемая, крайняя степень проявления экзальтированной эмпатии как в медицине, так и в православии считается патологией, причем в последней используется термином «прелесть». Слово «*прелесть*» произошло от славянского слова «лечь» и обозначает ложь, обман, самообман, самообольщение, ложное духовное самосознание, которое, под действием духовных страстей приводит к тщеславным мыслям о правильности пути, об избранности, в крайних случаях даже о святости⁴. Богословы и проповедники Православной

---

¹ Изречения святых отцов. Старец Паисий Афонский о духовной жизни // [Электронный ресурс]. URL: http://www.hram-ks.ru/sv_o_r2.shtml (Дата обращения: 28.07.2017)

² Там же.

³ Рецепты для души: афонские монахи о важности милосердия // Православная жизнь // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravlife.org/content/recepty-dlya-dushi-afonskie-monahi-o-vazhnosti-miloserdiya> (Дата обращения: 21.08.17)

⁴ Прекуп И. Прелесть духовная / прот. Игорь Прекуп // <https://azbyka.ru/prelest-duhovnaya>

церкви Игнатий Брянчанинов¹ (1807-1867) и Феофан Затворник² (1815–1894) в своих сочинениях уделяли немало значения прелести, указывая, что это состояние является результатом первородного греха, а потому присуще всем людям без исключения, признание же себя свободным от прелести является ее величайшим проявлением. А потому святитель Феофан Затворник призывает: *«А надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным»*³.

В Католицизме несколько иной подход к проявлению гиперэмпатии. Сознательное *«взвинчивание чувств»* в латинской традиции стало традиционным, начиная с Франциска Ассизского (1181–1226), католического святого, основателя ордена францисканцев, проповедующего апостольскую бедность, аскетизм и любовь к ближнему. В статье *«Эмпатия и измененные состояния сознания»*⁴ С.А. Паниным и М.А. Пошибайловым приводится психолого-религиоведческий взгляд на католические ритуалы *«воспроизведения особых эталонных состояний сознания»*. В данном контексте рассматриваются процессии по случаю Страстной пятницы, обязательными участниками которых являются люди в цепях, терновых венцах, несущие кресты, повторяя тем самым путь Иисуса Христа на Голгофу. Смыслом данного действия является попытка пережить то, что пережил Иисус, а следовательно, уподобиться ему, тем самым исполняя начертанное в Евангелии: *«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мф. 16;24). Идея *«подражания Христу»*, являющаяся основой духовной жизни в католицизме, нашла отражение в тексте Фомы Кемпийского (1379–1471) *«О подражании Христу»*⁵, смысл которого заключается в том, чтобы: *«... оставив все, себя самого оставил, из себя совсем вышел*

¹ См.: Сочинения святителя Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. Том 1. – С. 62–74 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.prihod.rugraz.net/assets/pdf/Svjatitel_Ignatij_Brjanchaninov-Asketicheskie_opiti-tom_1.pdf (Дата обращения: 28.07.2017)

² См.: Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М.: Благовест, 2001 // [Электронный ресурс]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/11/69/92/11699299.a4.pdf> (Дата обращения: 28.07.2017)

³ Как уберечься или избавиться от прелести. Святитель Феофан Затворник. Письма. Выпуск 4. Из письма 322. // [Электронный ресурс]. URL: <http://oprelesti.ru/index.php/kak-uberechysya-ili-izbavitsya>

⁴ См. Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Издательство РХГФ, 2016. – С. 245.

⁵ Фома Кемпийский О подражании Христу (пер. с латин. К.П. Победоносцева). – Одесса 2007. – 154 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://putipoznaniya.narod.ru/dl/FomaKemp.pdf> imitation Christi (Дата обращения: 28.07.2017)

бы и никакой собственной любви не удержал бы в себе»¹. Посредством вышеописанного ритуала, верующие стремятся достичь особого состояния, описанного в Библии: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2;20).

Переведя эту евангельскую фразу на психологический язык, С.А. Панин и М.А. Пошибайлов указывают, что она описывает состояние верующего, развившего в себе способность к эмпатии до такой степени, что его первоначальная личность оказалась полностью замещена личностью, на которую направлена его способность к эмпатии». Поскольку эмпатия предполагает не только рациональное понимание другого (когнитивная эмпатия), но и последующее воспроизведение состояния сознания того, по отношению к кому она проявляется (аффективная эмпатия), «эта способность оказывается инструментом сопереживания того, что переживал объект его подражания, уважения или поклонения. То есть, посредством проявления эмпатии у последователя того или иного религиозного учения появляется возможность посмотреть на мир глазами объекта своего почитания... Именно понимание, открывающееся через непосредственный опыт сопереживания и сопричастности по отношению к основателю и значимым фигурам традиции, является одним из важнейших аспектов эмпатии»², – заключают С.А. Панин и М.А. Пошибайлов.

Таким образом, специфика эмпатии в теологическом измерении (условно назовем ее *эмпатией глубинного религиозного мировосприятия*) в отличие от обычной («бытовой») эмпатии заключается в том, что ее объектом является либо пророк, либо святые, либо Бог. А это уже является эмпатией иного рода, когда ее объектом является не конкретный реальный человек, непосредственно предстающий перед взором, а находящийся в глубинах религиозного мировосприятия. То есть в данном контексте эмпатию можно рассматривать через призму глубинной теологии, суть которой заключается в изучении глубинных процессов веры, мысли о религиозной мысли, в процессе уподобления себя объекту почитания. В данном эмпатическом состоянии наблюдается отсутствие субъектно-объектной разделенности, в результате чего человек не в состоянии осознать свои внутренние ощущения, потому

---

¹ См. Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГФ, 2016. – С. 245.

² Там же.

что они становятся ощущениями отражаемого в его воображении объекта. В данном контексте эмпатия проявляется уже не на межличностном уровне, а «между индивидом и мифологическим / ритуальным образом», проявляясь в качестве «загадочного эмпатического взаимодействия в условиях аутогипногенного состояния участников ритуала»¹. М.А. Воронкина указывает, что при глубинном погружении в ритуальные практики у участника ритуала преобладает правополушарная психическая деятельность, а левое полушарие временно как бы «выключается», что напоминает изменение сознания в гипнотическом транс или сновидениях².

Одной из особенностей такого рода состояния является «арефлексивность» – состояние сознания, характеризующееся настолько высокой степенью вовлеченности в визуализацию образов, что в результате невозможно «отвлечься от этой деятельности и взглянуть на нее и самого себя со стороны»³. Переживание ритуального экстаза, напоминающего гипнотический транс, стирает грань между собой и религиозным действием, полностью самоотождествляясь, гипнотически воплощаясь в них. Примечательно, что специалисты, занимающиеся исследованием «религиозного бреда» – патологических состояний, связанных с формированием псевдорелигиозных представлений, отмечают, что эти состояния характеризуются снижением способности к сопереживанию, аффективной эмпатии, даже по отношению к близким родственникам и друзьям при сохранении способности понимания эмоционального состояния собеседника. Как отмечает И.А.Зражевская, эмпатия, как способность сочувствовать, сопереживать другому, является важным отличием здоровой религиозности от патологической псевдорелигиозности⁴.

---

¹ Вороновский М.А. Психологические критерии для систематизации религиозной практики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2008. – № 75. – С. 173.

² Воронкина М.А. Психологические критерии для систематизации религиозной практики / М.А. Воронкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – С. 166–185.

³ Ротенберг В.С. Сновидение как особое состояние сознания // Многообразие видения: сб. ст. В 2 т. – Т. 1. – Новочеркасск: 1994. – С. 149.

⁴ Зражевская И.А. Формирование критериев дифференциации психических расстройств, содержащих религиозно-мистические переживания // Медицина и образование в Сибири // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=296> (дата обращения: 28.07.2017).

4.1.4. Эмпатия глубинного религиозного мировосприятия

Также достаточно интересным считаем проанализировать роль эмпатии в теологическом дискурсе в процессе формирования метафизического чувства единства верующих. Как отмечают С.А. Панин и М.А. Пошибайлов, любой повторяемый из поколения в поколения ритуал или молитва, заговор или заклинание значимы именно потому, что с их помощью за счет внешнего подражания, человек пытается восстановить то состояние сознания, которое переживали и переживают другие последователи этого же учения¹. Ярким тому примером является глубинное понимание сути обязательной молитвы (*намаза*) мусульманами, воспринимающими намаз *духовным вознесением (ми'раджем)*, уподобляя его вознесению (ми'раджу) пророка Мухаммеда на седьмое небо, которое, согласно исламскому мировоззрению, является одним из самых знаменательных и глубоко символических событий в жизни пророка. Со времен включения этого символического образа в мировоззренческую установку мусульман, посредством внешних религиозных ритуальных действий последователи мусульманского учения стремятся воссоздать внутреннее состояние сознания, переживаемое пророком Мухаммедом. Так, имамы мечетей в своих проповедях многократно подчеркивают основную идею обязательной молитвы мусульман: «В намазе ваши души и сердца возносятся к Господу, отстраняясь от страстей и похоти, свидетельствуя могущество и величие Аллаха и Его Единственность»², причем эта возможность предоставляется верующим пять раз в день, как милость и предписание Всевышнего.

Как отмечают С.А. Панин и М.А. Пошибайлов, регулярное переживание ощущения мистического слияния обеспечивает культивацию чувства единства не только человека и Бога, но и членов общины друг с другом. Отметим, что в мусульманских хадисах, являющихся авторитетными текстами для последователей религии Ислам, многократно подчеркивается о важности совершения именно *коллективного намаза*, что дает не только ощущение единства с участниками ритуала, но и, согласно исламского мировоззрения, усиливает его действие в 27 раз.

¹ См. Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГФ, 2016. – С. 245.

² Рафиков Р. Намаз – связь между людьми и Аллахом // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kumertime.ru/2017/04/namaz-svyaz-mezhdu-lyudmi-i-allahom/> (дата обращения: 30.08.17)

Э. Ньюберг подчеркивает, что способность к подобного рода эмпатии «тренируется и усиливается в ходе религиозной церемонии за счет того, что ее участники повторяют одни и те же тексты, выполняют одни и те же действия»¹. Причем, согласно религиозной традиции, молитвы чаще всего читаются на древних языках, что способствует, помимо мистического погружения (вхождения в измененное состояние сознания, в связи с невозможностью полного рационального осознания древнего аллегорического языка как услышанного, так и произнесенного), еще более точному подражанию действиям своих предшественников, достижению «состояния сознания, соответствующего тому, которое переживали прошлые поколения верующих»², содействуя интеграции прошлых и будущих поколений.

Таким образом, религиозно-мистические переживания являются феноменом, скрепляющим культуру в единое целое, причем если на начальных стадиях религиозного опыта это происходит лишь между участниками одновременно выполняемого ритуала, то в дальнейшем это состояние расширяется до уровня религиозной общины (уммы), и на высших стадиях проявляется как ощущение сопричастности всему человечеству, вселенной и даже Богу. Особенно ярко феномен единения эпох и культур, на наш взгляд, прослеживается в исламском дискурсе. Так, осознание того, что обязательная молитва мусульман (намаз, внешне заключающийся в точном выполнении последовательных обязательных ритуальных действий, сочетающихся с молитвенными фразами, произносимыми на арабском языке) читается в строго определенное время, а потому одновременно всеми членами уммы в каждом часовом поясе, а в связи со сменой часовых поясов, постоянно по всему земному шару представителями разных наций на протяжении стольких веков, приводит мусульман к глубинному метафизическому осознанию единства.

С.А. Панин и М.А. Пошибайлов выдвигают предположение, что подобного рода переживания метафизического единения «вырастают именно из способности сопереживать другим людям, членам своей общины, а деградация социальных институтов, призванных обеспечивать подобные переживания, приводит к утере чувства

---

¹ Ньюберг Э., д'Аквилли Ю., Рауз В. Тайна Бога и наука о мозге. – М.: Эксмо, 2013. – С. 127.

² Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания: сб. материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГФ, 2016. – С. 245.

сопричастности и единства не только в религиозно-мистическом, но и в бытовом смысле»¹.

Однако, у функции эмпатии, связанной с метафизическим единением, существует и обратная сторона. Психофизиологами выявлено, что зеркальные нейроны проявляют большую активность в случае «отзеркаливания» родного, близкого образа, образа подобного себя. Сформулировав основной принцип эмпатии: «*Подобное сочувствует подобному*», профессор психиатрии и неврологии М. Якобони пришел к выводу, что «эмпатия – это своего рода *биосоциальный фильтр*, отделяющий своих от чужих»². В случае рассматривания межконфессиональных отношений, можно предположить, что эмпатия, являясь фактором внутригруппового фаворитизма, одновременно может проявляться как средство межгрупповой дискриминации, что, несомненно, подлежит дальнейшим исследованиям.

Таким образом, эмпатия является одной из характеристик личности, внешне проявляющаяся в виде милосердия, терпимости и толерантности, заключающейся в приятии другого, отвечает за контроль и подавление агрессивных реакций. В случае проявления эмпатии глубинного религиозного мировосприятия, выходящей за рамки обычной («бытовой») эмпатии, когда верующий «сливается», «соединяется» не с конкретным реальным человеком, непосредственно предстающим перед взором, а находящимся в глубинах религиозного мировосприятия (святым, пророком, Богом), эмпатия проявляется как сострадание, эмпатийное сопереживание другому, что уже является внутренним духовным качеством. В данном случае внешнее, являясь внешне-внутренним, переходит во внутренне-внутреннее, т.е. душевное переходит в духовное, благодаря чему человек вступает в диалог с сокровенными глубинами своей души, который рассматривается как процесс внутренней рефлексии.

---

¹ Там же. – С. 249.

² Якобони М. Отражаясь в людях: Почему мы понимаем друг друга / Марко Якобони Издательство: Юнайтед Пресс Год издания: 2011 – 366 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elbooka.com/raznaja-literatura/kniga-psihologija/83830-marko-yakoboni-otrazhayas-v-lyudyah-rochemu-my-ponimaem-drug-druga.html> (дата обращения: 28.07.2017)

4.2. Рефлексия как анализ и синтез своего самоосмысления, как духовное качество духа, способствующее погружению в глубины самого себя, от внутренне-внешнего к внутренне-внутреннему

Внутренняя рефлексия является процессом размышления над собственными жизненными ориентациями, над смыслообразующими вопросами. Л.И. Воробьева так описывает этот процесс: «Это постоянная работа над осмыслением того, в правильном ли направлении я иду по жизни и правильно ли я сориентировался в выборе «высшего блага» для себя, а главное – что мне надо сделать с самим собой, чтобы получить доступ к моей «высшей истине»¹. Рефлексия над своим бытием способствует духовному развитию человека, активизируя процесс индивидуации, способствующий достижению человеком более высокой ступени духовного развития, благодаря взаимодействию вершин самосознания субъекта и глубинных слоев его психики, где, по убеждению В.И. Слободчикова, происходит «диалог человека с сокровенными глубинами своей души, устремляющий его к добру, совершенствованию и способствующий тому, чтобы в земных созданиях услышать голос вечности»². Размышляя о тайне человеческой личности, являющейся потенциально бесконечно богатой и в то же время актуально незавершенной. Я.С. Сунцова пишет о «способности личности рефлексировать саму себя, возвышаться над собой, за пределами самой себя. Культивирование этой способности поднимает человека, выводя его на следующую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности»³. «Духовность проявляется в постоянной тяге к вершинам бытия»⁴. И.М. Ильичева⁵ отмечает, что приоритетный интерес к основам человеческого Бытия, стремление познать и реализовать свой жизненный потенциал, рефлексия являются главными критериями духовности человека. «Причем рефлексия является центральным феноменом человека, так как размышления о

---

¹ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

² Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33–39.

³ Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 53.

⁴ Кудашов В.И. Проблема понимания духовности / Сибирское медицинское обозрение. – 2013. – № 6 (84). – С. 103–107. – С. 107.

⁵ Ильичева И.М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.

самом себе образуют специфическую деятельность внутренней жизни, рождение феномена духовности», функциями которой является экзистенциальная, креативная и рефлексивно-управляющая, связанные с ориентацией, саморазвитием, самопознанием субъекта в мире.

Далее осуществим теологическое осмысление феномена рефлексии, а именно психологической рефлексии, направленной на постижение собственного религиозного бытия, а также рациональной рефлексии духа с описанием ее этапов.

4.2.1. Теологическое осмысление феномена рефлексии, направленной на постижения собственного религиозного бытия

В богословских учениях на сегодня отсутствует рациональное определение термина и описания методологии религиозной рефлексии в силу многозначности различных эмпирических описаний данного феномена как и в разных религиях, так и в рамках одной религии. Естественно, придание общеобязательной формы религиозным догматам не могло быть достигнуто без религиозной рефлексии. Религиозное предание наполнялось содержанием со времен отцов Церкви, оставаясь в силе и в Средние века, когда богословская традиция внимательно исследовалась, подвергаясь критическому анализу и, по мнению ортодоксальных богословов, «более не нуждается в дальнейшем обосновании и рефлексии»¹.

Тем не менее, в настоящее время тематика религиозной рефлексии не перестает быть актуальной. Так, А.А. Радугиным теологическая рефлексия рассматривается как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии². П.Б. Михайловым выделяется особый тип богословской рефлексии, заключающейся в соотношении профанного и сакрального измерения истории³. А.С. Максимов анализирует феномен миссиологической

---

¹ Theological Reflection: Methods. By Elaine, Graham, Heather Walton, and Frances Ward // [Electronic resource]. URL: http://www.academia.edu/28819504/Theological_Reflection_Sources._By_Elaine_Graham_Heather_Walton_and_Frances_Ward (дата обращения: 27.07.17)

² Радугин А.А. Теологическо-богословская рефлексия как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии // А.А. Радугин. 2009 / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 8 (63). – С.79–88.

³ Михайлов П.Б. История как предмет богословия / П.Б. Михайлов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 6 (44). – С. 30–40.

рефлексии¹. В.С. Волчков рассматривает рефлексивность над однажды произнесенными свидетельствами как возможность или невозможность богословского творчества². На ту же тему размышляет и И.Н. Морозова, рассматривая творчество В.В. Зеньковского через призму «двойной рефлексии» (светской и секулярной), как фактора, способствующего рефлексии исходных оснований и принципов религиозного сознания³. Изучением вопросов католической богословской рефлексии занимается А.С. Максимов⁴. П.Б. Михайловым рассматриваются различные области применения богословской рефлексии, разнообразные критерии, позволяющие классифицировать ее типы⁵. Автор указывает, что «предметное поле богословской рефлексии и практическое пространство ее применения бескрайне»⁶. В нашем исследовании больший упор делается не на констатацию рефлексии, как она эмпирически описывается в различных религиозных преданиях, а на анализ человеком своих внутренних переживаний, анализ и синтез своего самоосмысления.

Начнем с рассмотрения содержания религиозной рефлексии, включающего в себя: метод изучения самого себя, своих внутренних духовных изысканий, являющихся одним из основных источников постижения богословского знания; ведение дневников, включающих в себя описание внутренних переживаний, душевных стремлений и чаяний; анализ роли церкви и церковных действий на формирование самосознания прихожан, дающих почву для богословских размышлений; метод рефлексии богословских текстов, являющийся основой формирования личности христианина⁷.

---

¹ Максимов А.С. Католическая миссиология как теологическая дисциплина: происхождение, развитие, проблемы интерпретации в современной системе высшего образования Римско-Католической Церкви // А.С. Максимов. 2011 / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение 1: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 5 (37). – С. 42–56.

² Волчков А.С. Постструктурализм и перспективы христианской метафизики / А.С. Волчков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018– С. 181–188.

³ Морозова И.Н. Проблемы онтологии в христианской философии: опыт аналитики по материалам работ В. В. Зеньковского // И.Н. Морозова. / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 18–20.

⁴ Максимов А.С. От этноцентризма к инкультурации. культура и цивилизация в истории католических миссий // А.С. Максимов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2015. – Вып. 5 (61). – С. 9–26.

⁵ Михайлов П.Б. Отечество земное или небесное? к проблеме локализации Предания // П.Б. Михайлов. 2016 / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – Вып. 3 (65). – С. 9–24.

⁶ Там же. – С. 12.

⁷ Грэхем Э., Уолтон Х, Уорд Ф. Богословская рефлексия: методы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/291749.html> (дата обращения: 31.07.17)

Иудейский философ Авраам Йегошуа Гешель (1907–1972) дал следующее определение религиозной рефлексии: «Религиозная рефлексия – это рефлексия самой религии в отношении ее собственных основных понятий и подходов»¹. По мнению философа, процесс религиозной рефлексии состоит из нескольких компонентов, основными из которых являются самопознание и самоанализ. Самопознание – усилие по напоминанию самому себе, что представляют собой мои личные переживания, касающиеся понятий, концепций и базовых принципов религии, ее основных догматов, смысла ее основных учений и различий между основами и спекуляциями. Самоанализ – стремление осознать и проанализировать свое стремление разобраться, насколько аутентична моя личная позиция в отношении веры. А.Й. Гешель в своей книге «Б-г ищет человека» предлагает следующие вопросы для самоанализа: является ли моя религиозная позиция следствием глубокого внутреннего убеждения, или это лишь внешняя атрибуция, дань моде или обстоятельствам? Является ли существование Бога явным фактом для меня, или же это просто вероятность? Что такое для меня Бог – нечто явно присутствующее в моей жизни или просто гипотеза? Возможно, мне только представляется, что Бог – этот тот, кому отдано мое сердце, а в действительности все мои устремления отданы моему эгоизму? Священные тексты для меня – это просто культурно-исторические памятники или неподвергающиеся сомнению священные писмена? Что для меня вера: дань моде, эгоистическая выгода или действительно поиск моего истинного «я» в этом мире?²

Несомненно, подобные вопросы, вызывающие внутренние сомнения, являются неотъемлемой частью процесса религиозной рефлексии. Однако подобный подход вызывает неоднозначные суждения. С одной стороны, можно предположить, что сомневающийся человек обладает недостаточной верой, что и заявляют представители догматического религиозного мышления, тем самым выражая негативное отношение к самому процессу религиозной рефлексии. С другой стороны, вера, не имеющая в себе сомнения, становится фанатизмом, как наивысшей степенью проявления веры, что крайне опасно. Отвергая рефлексиию по поводу

---

¹ Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

² Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

религии, догматично настроенный человек зачастую полностью отдается религиозным ритуалам, подсознательно ища в них защиту от религиозных размышлений, которые могут привести к сомнению, пусть не в самой религии, а в самом себе, что тоже является для него недопустимым. Отметим, что Юнг признаком подавленного сомнения называл фанатизм: «Фанатизм есть признак подавленного сомнения. Если человек действительно убежден в своей правоте, он абсолютно спокоен и может обсуждать противоположную точку зрения без тени негодования»¹.

Другой тип людей с религиозным мировоззрением довольно часто испытывает религиозные сомнения, погружаясь в рефлексии религии, ощущая чувства, которые довольно ярко описал Пауло Коэльо в своей книге «Алеф». «Покоя я не познал. Душу мою время от времени терзают внутренние противоречия, и эти терзания могут длиться месяцами... Мои сомнения куда глубже: они касаются веры... Сомнения побуждают нас двигаться вперед»². В данном случае как продолжение звучат слова Авраама Гешеля: «Религия – это нечто большее, чем религиозные принципы или идеология... Она раскрывается в те моменты, когда душа человека сотрясается – из-за заботы или вопроса, не дающего ей покоя»³. А.Й. Гешель называет подобный подход радикальным самопознанием религии. «Радикальное самопознание – это «мысль о мысли», процесс анализа самого акта мышления, это процесс размышления человека внутри самого себя»⁴. Благодаря радикальному самопознанию, исследуя сам акт веры, человек ставит перед собой следующие вопросы: Что значит «верить»? Откуда мы знаем то, мы верим? Как мы знаем то, что мы знаем о Боге? «Радикальное самопознание охватывает не только «плоды мысли», но также и ее корни, глубины постижения и те моменты непосредственного духовного контакта разумного «я» с реальностью»⁵.

Подобный подход А.Й. Гешель называет «Геологией глубины», целью которой является исследование глубины веры, почвы, на которой она взрастает. А.Й. Гешель убежден, что религию способен постичь лишь тот, кто осмелится исследовать ее глубины.

¹ Юнг К.Г. 74 цитаты // <http://www.inpearls.ru/author/carl+gustav+jung> (дата обращения: 18.09.18)

² Коэльо П. Алеф / Пауло Коэльо; пер. с порт. Е. Матерновской. – М.: АСТ, 2014. – С. 9, 12.

³ Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

⁴ Там же.

⁵ Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

Религиозная мысль, мысль о вере и религиозных чувствах является одним из самых сложных явлений человеческого духа. Часто мы думаем, что мы верим в Бога, в то время как реально объектом нашей веры является лишь символ, вызванный личными интересами. «Часто нам кажется, что тяга, которую мы чувствуем в себе, – направлена к Богу, а в действительности наши славословия направлены к силе, существующей лишь в этом мире»¹.

Таким образом, в ходе религиозной рефлексии, заключающейся в самопознании, самонаблюдении и самоанализе, доказательная база веры человека собирается «в гармоничную мозаику». В процессе выяснения своей собственной дороги к вере, рефлексирующий начинает видеть источник и инструментарий, влияющие на его веру. Как видим, путь религии в ее истинном понимании, требует глубокой внутренней работы, а изучение собственного религиозного бытия является постоянной задачей.

4.2.2. Теологическое осмысление феномена рефлексии духа, как главного свойства духа человека и этапы погружения в глубины самого себя

Способность к самопознанию, т.е. рефлексия, с точки зрения немецкого философа Георга Гегеля, является главным свойством духа человека. Далее позволим себе поразмышлять над рефлексией духа, взяв за основу книгу Г. Гегеля «Феноменология духа»², которую его комментатор Ю.Р. Селиванов назвал «Путеводителем духа», а также книгу «Геммы мудрости» (Фусус аль-хикам) исламского богослова XII века Ибн-Араби³.

Рефлексия духа начитается с познания «себя внутреннего» (в-себе-бытие) глазами «себя внешнего» (для-себя-бытие), продолжаясь познанием «себя внешнего» (для-себя-бытие) глазами «себя внутреннего» (в-себе-бытие). В данном случае дух переходит в рефлексию самого себя, выходя за пределы самой рефлексии (обычной рефлексии). Этот феномен Г. Гегель называет «движением

---

¹ Там же.

² Hegel Ge. System der Wissenschaft von Ge. Wilh. Fr. Hegel erster Teil die Phenomenologie des Geistes? 1807. – 873 p. // [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/systemderwissen00hegegoog>

³ ابن عربي فصوص الحكم تاريخ وفاة – 636 هـ تاريخ الطبيع 1412 هـ 206 ص.

рефлексии в самое себя»¹. Однако на данном этапе «мы имеем дело с духом, еще не знающим себя»².

Следующий этап возможен в результате «осуществления многократных усилий духа, склонного трудиться над своим преобразованием, в результате чего дух как бы порывает с прежним миром своего наличного бытия» и совершает качественный, оставляя обычную рефлексию в прежнем (посюстороннем) мире. «За пределами исчезающего посюстороннего мира сохраняется потусторонний (в-себе-[бытие])»³. Этот второй сверхчувственный мир Г. Гегель называет «миром наизнанку». «Этот второй сверхчувственный мир есть мир наизнанку (перевернутый мир этого первого мира). ... он есть сам этот мир и ему противоположный мир в одном единстве»⁴. Это «различение неразличенного»⁵ является, по Г. Гегелю, самосознанием.

Самосознание – это рефлексия из бытия чувственного и воспринимаемого мира, является возвращением из инобытия, когда человек начинает «смотреть на себя глазами духа»⁶. «Я различаю себя от себя самого, и в этом непосредственного для меня дано то, что это различие не различено... Это рефлексированное единство уже не такое, как первое... Итак, завеса, скрывающая «внутреннее», сдернута и налицо лицезрение «внутреннего» во «внутреннем» – лицезрение неразличимого одноименного... За завесой, скрывающей «внутреннее», нечего видеть, если мы сами не зайдем за нее»⁷.

Совершив качественный скачок, сдернув завесу, т.е. вывернув мир наизнанку, сознание начинает «ходить на голове»⁸, совершая круг, «который предполагает в качестве своей цели и имеет началом свой конец». Так, по мнению Г. Гегеля, происходит движение рефлексии в самое себя. «Положение такого рода начинается со слова Бог. Это слово само по себе есть бессмысленный звук, одно лишь имя. Но пустое начало только в этом конце становится действительным знанием»⁹.

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Шпета Г.Г., Комментарий Селиванова Ю.Р. – М.: Академический проект, 2008. – С. 54.

² Там же. – С. 25.

³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета, коммент. Ю.Р. Селиванова. – М.: Академический проект, 2008. – С. 135.

⁴ Там же. – С. 149.

⁵ Там же. – С. 153.

⁶ Там же. – С. 156.

⁷ Там же. – С. 153, 160, 154.

⁸ Там же. – С. 52.

⁹ Там же. – С. 49.

Не об этом же конце, который является началом, писал великий шейх суфизма Ибн-Араби в «Геммах мудрости»? «Уже теперь изнутри, из центра видно, что путь не отличается от цели; где начался, там и закончился – в Боге. Для совершающего круговое движение водоворота нет начала, и направляет его «от», а не конечная цель, а потому «к» ведет его»¹ ... Это круговое движение возможно лишь тогда, когда направлением познания является не прямое движение рационального ума «от» к «к», а погружение в самого себя, в собственные глубины смысла, «в истинную свою сущность, т.е. в Бога», когда «от» и «к» становятся тождественными, «когда цель неотличима от отправной точки»². Когда ум становится способен отвлечься от всего, кроме себя самого, у него появляется возможность «черпает знание [только] в рассуждениях своих, где он познает Бога»³. Этот особый метод познания Ибн-Араби называет «интуитивным созерцанием»: «Интуитивно созерцая, «свидетельствуя» самого себя, свои внутренние глубины..., человек интуитивно созерцает и Бога, причем такое созерцание абсолютно полное.

Ибн-Араби в своих «Геммах» неоднократно призывает к свидетельствованию самого себя, подкрепляя свой призыв словами Пророка: «Кто познает самого себя, познает Господа своего»⁴. Согласно Ибн-Араби, подобный вид внутреннего делания является «путем интуитивного знания», а состояние идущего – состоянием «погружения в рассеянность». «Рассеянный вращается, совершая круговое движение вокруг полюса, и не удаляется от него... Для совершающего круговое движение нет начала, и направляет его «от», а не конечная цель, а потому «к» ведет его; ему дано наиболее полное бытие и дарованы все слова и вся мудрость в их совокупности»⁵. Орган интуитивного созерцания, внутреннего зрения Ибн-Араби называет Оком. Однако шейх суфизма подчеркивает: «Не всякому из бытийно-возможного в мире Бог отверз зеницу ока, дабы он постиг, какова душа его, так что среди них есть знающие и невежды»⁶.

---

¹ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 73–74.

² Там же. – С. 74

³ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 251.

⁴ Там же. – С. 60.

⁵ Там же. – С. 167.

⁶ Там же. – С. 90.

Г. Гегель неоднократно подчеркивает, что самосознание достигает своего удовлетворения только в некотором другом самосознании, и этот феномен Г. Гегель называет «удвоенной рефлексией», «удвоенным самосознанием»¹. «Удвоенное самосознание теряет самое себя, т.к. приобретает себя как некоторую другую сущность, и в тоже время само себя видит в другом...То, что в дальнейшем приобретает самосознание, есть опыт, показывающий, что есть дух... Различие самосознаний есть их единство: «я» – которое есть «мы», и «мы», которое есть «я»².

По нашему мнению, состояние удвоенного самосознания представляет собой некое сходство с аффективной формой проявления эмпатии, о которой писалось ранее. То есть в данном состоянии форма удвоенной рефлексии и экзальтированной эмпатии, сливаясь, несут в себе дополняющие друг друга идентично-противоположные функции. Так, в ходе проявления гипертрофированной эмпатии чувство другого становится личным чувствованием эмпата; а при удвоенной рефлексии внутреннее видение себя приобретает внешнее себя-проявление и представление себя иной сущностью. В первом случае чувства другого человека становятся чувствами себя самого. Во втором – внутренние чувства себя самого становятся чувствованием себя иного, находящегося в себе внутреннем, чистое Я. Таким образом проявляется диалектическое единство противоположных психологических феноменов.

Не этот ли процесс в несколько в иных терминах описывает Ибн-Араби?: «В процессе мистического познания полностью исчезает субъект-объектная разделенность, как в гносеологическом, так и в онтологическом аспектах: познающий становится познаваемым, вернее исчезают и познающий и познаваемый, остается универсальное Нечто, или Ничто, или Всё»³. Этот поворотный пункт сознания, где он «вступает в духовный дневной свет настоящего»⁴ возможен только в процессе глубинного самосознания, в процессе рефлексии духа. «Рефлексируемый на себя дух – дух, который

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета, коммент. Ю.Р. Селиванова. – М.: Академический проект, 2008. – С. 163.

² Там же. – С. 162.

³ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 73

⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Шпета Г.Г. Комментарий Селиванова Ю.Р. – М.: Академический проект, 2008. – С. 164

знает себя в таком развитии духа»¹. Это чистое «я» – глубина, которую дух извлекает наружу»².

Однако остается неразрешенным еще один вопрос, который, как нам кажется, порождает собой массу других вопросов. Как отмечал А.Й. Гешель: «В мыслительном процессе ответ, после которого не следует вопрос, – лишен жизни»³. И хотя мы осознаем, что получить исчерпывающий ответ на данный вопрос не представляется возможным в силу скудности человеческого разума, тем не менее, вспоминая «Притчу о мудрости», спрятанной на дне колодца, последуем совету мудреца, призывавшего путника в силу невозможности ее достать оттуда, хотя бы приблизиться к колодцу, чтобы заглянуть и, возможно, хоть на мгновение узреть свет сияния истины.

Как нам видится, существует иной вид рефлексии, выходящий за рамки выше представленных и в то же время вбирающих все их в себя. Позволим назвать ее рефлексией «внутреннего Ока» (всеобщее-бытие), заключающейся в смотреии «внутреннего ока на себя глубинного (Я в-себе-бытие), себя внутреннего (Я для-себя-бытие) и себя внешнего (Я в-других-бытие), в результате чего возможно наступление само-осознание на всех уровнях бытия. Смеем предположить, что именно это явление Г. Гегель называл «наблюдающим разумом», «духовной сущностью сознания», «нравственной субстанцией», «разумом-духом», который при дальнейшем изучении расщепляется на «царство образованности» и «мир веры, царство сущности». Заглянув в эту наиглубочайшую глубину, наступает осознание, что и там происходит дальнейший внутренний процесс со своими противоречиями, борьбой и новой «растерянностью», «тоской» и «обретением», в результате чего наступает осознания невозможности полного постижения сути. И тогда словами поддержки и утешения «растерянного» звучат слова Ибн-Араби: «Неспособность постичь постижение есть постижение»⁴.

Таким образом, в результате теологического осмысления феномена религиозной рефлексии выявлено, что:

---

¹ Там же. – С. 51.

² Там же. – С. 43.

³ Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

⁴ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 158.

1. Если обычная рефлексия – это познание себя глазами другого, причем познание «себя внешнего», т.к. глаза другого не могут проникнуть в глубь «внутреннего», то религиозная рефлексия – это познание «себя внутреннего» глазами «себя внешнего». Данный процесс требует глубокой внутренней работы, направленной на постижение собственного религиозного бытия, причем представленный феномен является главным свойством духа человека и назван Г. Гегелем рефлексией духа.

2. Рефлексия духа представляет собой невероятно сложный последовательный процесс постепенного погружения в себя, включающий:

Rf_0 – рефлексия в обычном смысле слова (Я в-других-бытие) – я думаю, что они думают, чтобы понять, как другие понимают меня, т.е. процесс смотрения на себя глазами других.

Rf_1 – рефлексия (в-себя-бытие) – рефлексия «мысли о мысли». Я думаю, почему я так думаю, задаю вопросы, касающиеся моих глубинных духовных сомнений, смотрю на себя внутреннего (я для-себя-бытие), чтобы «познакомиться» с «Я в-себе-бытие».

Rf_2 – внутренняя рефлексия (в-себе-бытие), удвоенная рефлексия, «рефлексия духа». Внутреннее (Я в-себе-бытие) смотрит из глубины на (Я для-себя бытие), которое задает глубинные вопросы, кто мыслит о мысли, чтобы само-осознать «Я для-себя-бытие». Это есть процесс самоосознания, который Гегель назвал «Рефлексия духа».

Rf_3 – рефлексия «внутреннего ока», имеет целью самоосознание на всех уровнях бытия и заключается в осознании себя глубинного (Я в-себе-бытие); осознании себя внутреннего (Я для-себя-бытие); осознании себя внешнего (Я в-других-бытие).

Таким образом, нами обнаружено, что эмпатия глубинного религиозного мировосприятия в ее экзальтированном проявлении, соотносится с рефлексией внутреннего ока, являющейся также наивысшим уровнем самоосознания. Эмпатия и рефлексия в данном случае проявляются в единстве противоположностей, причем в данном аспекте изучения соотношение этих понятий в рамках одной науки невозможно, именно здесь имеется реальная возможность консолидации усилий психологии, философии и теологии.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Изучить психофизиологические исследования, касающиеся зеркальных нейронов, отвечающих за проявление эмпатии.

2. Рассмотреть эмпирические исследования, касающиеся взаимообусловленности эмпатии, агрессивности и религиозности.

3. Осуществить психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии на основании цитат из христианских и мусульманских богословских текстов, указывающих на важность проявления различных аспектов эмпатии.

4. Вникнуть в суть понятия «эмпатия глубинного религиозного мировосприятия», которая проявляется в процессе переживания ритуального экстаза и постижении чувства метафизического единения верующих.

5. Прочитать статью Т.Е. Седанкиной «Шиитские ритуальные практики в теолого-психологическом контексте (на примере ритуала шахсей-вахсей)». *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):559–570. и дать психологическую интерпретацию ритуалу самоистязания Шахсей-Вахсей, раскрывая причины иррационального поведения участников шиитского ритуала.

6. Прочитать и проанализировать статью Т.Е. Седанкина «Роль перцептивной стороны общения в профессиональной деятельности служителя религиозного культа в исламе». *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):182–187.

7. Проанализировать феномен религиозной рефлексии, направленной на постижение собственного религиозного бытия.

8. Осуществить теологическое осмысление феномена рефлексии духа, как главного свойства духа человека.

9. Охарактеризовать рефлексия духа как «движение рефлексии в самое себя» с рассмотрением ее этапов погружения в глубины самого себя.

10. Дать общую характеристику понятиям «эмпатия» и «рефлексия» и обосновать важность их оптимального уровня развития в профессиональной деятельности имама.

Литература для самостоятельной подготовки представлена в концевых сносках, относящихся к данной главе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В I главе был осуществлен теоретический анализ современных исследований, касающихся осмыслению места души, духовности, душевности, а также соотношений понятий духовности и религиозности в современной науке; были проанализированы некоторые концептуальные философско-психологические подходы к анализу духовности; проблемы понимания духовности в психологическом контексте; рассмотрены категории духовности в педагогике; теоретические и эмпирические исследования, касающиеся соотношения понятий духовности и религиозности; современные исследования, посвященные непосредственно вопросам религиозности; рассмотрены мировоззренческие и теоретико-методологические основания православной психологии в системе психологического знания, а также вопросы изучения психологических аспектов в контексте ислама. На основании проделанного теоретического анализа можно констатировать, что в настоящий момент проблема духовности привлекает культурологов, философов, историков, педагогов, психологов и конечно теологов, причем, по словам Людмилы Ивановны Воробьевой, проблема «одухотворения» психологии приобретает масштабы, отнюдь не внутри-дисциплинарные»¹.

В данной главе подвергаются осмыслению следующие вопросы: В каких науках есть место для изучения феноменов душевности и духовности, души и духа? Каким образом душа стала тенью собственной тени в академической психологии? Какова разница между душевностью и духовностью? Каковы соотношения между позитивной душевностью и негативной духовностью, а также между негативной душевностью и позитивной духовностью? Есть ли определенные этапы развития духовности? Каковы основные атрибуты духовности? Духовна ли толерантность и толерантна ли духовность?

Во II главе проведено теоретическое осмысление понятий духовности и душевности, рассмотрены различные подходы к рассмотрению духовности (общезакономерный, социально-философский, аксиологический, акмеологический и психологический); в рамках междисциплинарного подхода

---

¹ Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

представлен категориальный аппарат, выработанный смежными науками для изучения феномена духовности, рассмотрены различные основания соотношения душевности и духовности, позволяющие ответить на вопросы: Как соприкасаются между собой душевность и духовность? Предполагает ли духовность душевность, а душевность духовность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью? Подводя итог, следует признать, что рассмотренные основания носят противоречивый характер, что, тем не менее, делает данную тему еще более интересной и достойной дальнейшего изучения.

В III главе представлена теоретическая интерпретация феноменов «милосердие – сострадание» и «терпение – смирение» с позиции душевности и духовности. Данные феномены, являясь сугубо человеческими, неразрывно связаны с вопросами духовности человека. Делается вывод о том, что милосердие и терпение – это неразрывные вещи, так как несомненно, терпение милосердно, а милосердие терпеливо. Сострадание рассматривается как внутренне духовное качество, душевно-духовное психологическое состояние, не проявляющееся внешне. Милосердие же является внутренним душевным качеством, проявляющимся внешне в виде сострадательности к Другому. Здесь же даются ответы на вопросы: Как соотносятся между собой милосердие и сострадание? Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Может ли сострадательный человек не совершать милосердный поступок? Являются ли эти понятия синонимами, либо в них есть разница, и если есть, то в чем именно? Какой из этих феноменов является проявлением душевности, а какой духовности?

Также в данном разделе анализируется соотношение понятий «терпение» и «смирение», где терпение интерпретируется как проявление внутреннего во внешнем, как «духовная душевность», а смирение как проявление внутреннего во внутреннем, как «душевная духовность». Предпринята попытка ответить на вопросы: Взаимосвязаны ли между собой терпение и смирение? Всегда ли терпение смиренно? И всегда ли смирение терпеливо? Какова роль волевых усилий в терпении и необходимо ли оно для проявления смирения? Какое из этих понятий более соотносится с душевностью, а какое с духовностью? Смирен ли душевный и терпелив ли духовный?

Делается вывод о том, что терпение и смирение, милосердие и сострадание являются довольно близкими понятиями, тем не менее имеющими свои нюансы: под терпением подразумевается сдерживание от негативных проявлений, под смирением – полное принятие обстоятельств вследствие осознания своего бессилия что-либо изменить. По аналогии, милосердие, направленное на социальное взаимодействие (также как и терпение), является душевным качеством человека (внутренним во внешнем). Сострадание же, проявляющееся в эмпатийном сопереживании другому, является внутренним духовным качеством (также как смирение), проявляясь как внутреннее во внутреннем.

В IV главе осуществлено осмысление феноменов «эмпатия» и «рефлексия» в контексте душевности и духовности, где эмпатия рассматривается как внешне-внутреннее душевно-духовное качество, внешне проявляющееся в виде милосердия, внутренне как сострадание и диалог с сокровенными глубинами своей души. Рефлексия представлена как анализ человеком своих внутренних переживаний, анализ и синтез своего самоосмысления, как духовное качество духа, способствующее погружению в глубины самого себя, от внутренне-внешнего к внутренне-внутреннему. Т.е. эмпатия, являясь внешним во внутреннем, проявляется как внутреннее во внутреннем, а рефлексия, являясь внутренним во внутреннем, проявляется как внутреннее в глубинном. Возникает вопрос: Что общего и в чем разница феноменов эмпатии и рефлексии? Если эмпатия – это смотрение на других глазами себя, а рефлексия – смотрение на себя глазами других, могут ли эти на первый взгляд противоположные, понятия слиться воедино? Возможно ли пересечение этих «параллельных прямых»? Ответ очевиден: в «эвклидовом пространстве» вполне вероятно. В ходе проявления гипертрофированной эмпатии чувствование другого становится личным чувствованием эмпата; а при удвоенной рефлексии внутреннее видение себя приобретает внешнее себя-проявление и представление себя иной сущностью. В первом случае чувства другого человека становятся чувствами себя самого, что является примером высшего уровня проявления душевности. Во втором – внутренние чувства себя самого становятся чувствованием себя иного, находящегося в себе внутреннего, в чистое «Я», что говорит о наивысшей стадии духовного развития. Таким образом проявляется диалектическое единство противоположных психологических

феноменов эмпатии и рефлексии, а также диалектическое единство понятий душевности и духовности, что в свою очередь приводит к пониманию диалектического единства внешней и внутренней стороны души, так как внешнее необходимо подразумевает внутреннее. Как уже было отмечено в самом начале нашего повествования: «Бытие души не есть бытие, расколотое на две независимые части... Взаимодействие сторон есть условие целостности души, так как внешняя и внутренняя части – это не две разные души, а разные аспекты, ипостаси, стороны (внешняя и внутренняя) единой души»¹.

---

¹ Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 9.

Литература к главам I и II

Теоретический анализ современных исследований, касающихся осмысления места души, духовности, душевности, а также соотношений понятий духовности и религиозности в современной науке

Теоретическое осмысление понятий духовности и душевности

1. Абдульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абдульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Агузумцян Р.В., Хачатрян Н.Г. Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 74–80.
3. Амирханов А. Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 13–22.
4. Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов. Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 42–49.
5. Андронов В.П. Психология духовности человека / В.П. Андронов. // Вестник Мордовского университета. – 2007. – № 2. – С. 42–29.
6. Асканова О.В., Севастьянова С.К. Деньги в духовно-нравственном контексте // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 52–62.
7. Бавин П. Координаты духовности: от храма до кошелька // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 24–29.
8. Бариева Н. Ю., Павлова О. С. Научно-практические семинары «Психологическое консультирование мусульман: основы теории и практики» в Казани // Минбар. Исламские исследования. 2018; 11(1): 188–194.
9. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 9–191.
10. Бердникова А.Ю. Феномен духовности в современном религиоведении: исследовательский "вызов" или альтернатива традиционной религиозности? (рец. на книгу Ореханов Г., Колкунова

К.А. «"Духовность": Дискурс и реальность». М., 2017) // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 509–514.

11. Бирюлина Т.В. Проблема религиозности в секулярном мире // Известия Иркутского государственного университета. – 2011. – № 2 (7). – С. 193–199.

12. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Изд-во прайм ЕВРОЗНАК. – М.: Изд-во ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 632 с.

13. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. – 144 с.

14. Ботвинова А.В. Духовная деятельность и формирование личности: монография. – М.: Науч. кн., 2003. – 128 с.

15. Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 41–48.

16. Братусь Б.С. Общая психология: метафизический и прагматический смыслы / Б.С. Братусь // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С.101–104.

17. Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3(15). – С. 3–12.

18. Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М.: Менеджер; Роспедагентство, 1994. – 60 с.

19. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология / Б.С. Братусь. – М.: МПСИ: Флинта, 2000. – 88 с.

20. Бузунова Л.Г. Духовность и картина мира человека / Л.Г. Бузунова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып 1 (45). – С. 5–7.

21. Буланова И.С. Специфика религиозности в зависимости от типа религиозной конверсии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Том 5. – №.1. – С. 146–155.

22. Буравлева Н. А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 189–193.

23. Быргазов П.С. Тема духовности на страницах журнала «Педагогика» в период с 1990 по 1995 год // Вестник Костромского

государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – С. 156–159.

24. Вальцев С.В. Педагогический аспект понятия духовность // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 1 (1). – С. 8–12.

25. Вальцев С.В. Видоспецифический признак человека // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 1 (1). – С. 16–19.

26. Вальцев С.В. Духовность в ценностной иерархии российского образования // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 4 (4). – С. 49–52.

27. Василюк Ф.Е. Молитва и переживание в контексте душеподчинения / Ф.Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. – 2003. – Т. 11. – №3. – С. 114–129.

28. Власова Т.И. Педагогика духовности как наука и актуализированная практика современной школы // Интеграция образования. – 1999. – № 4. – С. 39–42.

29. Воробьева Л.И. Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 32–40.

30. Волошина Л.В. Духовность: вопросы, суждения, мнения // Научно-педагогическое обозрение. – 2013. – № 1 (1). – С. 40–45.

31. Выготский Л. С. Психология развития человека. –М.: Изд-во «Смысл»; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.

32. Гадаев В. Ю. Духовность как социокультурный феномен и проблемы ее развития у современной молодежи // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2012. – № 1 (6). – С. 134–147.

33. Галлямова А.А., Лопухова О.Г. Духовность и религиозность: гендерный и возрастной аспекты // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Том 17. – №3. – С. 49–60.

34. Гибадуллина Е.Ш. Философский смысл религиозности // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т.16. – № 2. – С. 544–548.

35. Голошумова Г. С., Сизова Е. Р., Кузнецова В. В. Духовность как ценностное основание бытия и становления личности человека // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 150–153.

36. Гончаров С.З. Антропологический принцип философии в контексте феноменов универсальности, субъектности и духовности человека // Научный диалог. – 2015. – № 7 (43). – С. 108–144.

37. Гостев А.А. Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа / А.А. Гостев, В.Н. Елиеев, В.А.Соснин // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4. «Методологические проблемы историко-психологического исследования». – М., 2002. Портал психологических изданий PsyJournals.ru -<http://psyjournals.ru/psychology/2007/n4/25797.shtml> [О проблемах становления религиозно ориентированного психологического знания – Психология. – 2007. – Том. 4. – № 4]
38. Гуревич П. С. Этика. – М.: ЮРИТИ-ДАНА, 2006. – 416 с.
39. Дворецкая М.А. Святоотеческая психология: Учебное пособие. – СПб.: Русская Симфония, 2005. – 168 с
40. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
41. Днепров Т.П. «Педагогика духовности» В.А. Сухомлинского // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 2. – С. 50–56.
42. Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 736 с.
43. Заботин Д.Н. Некоторые особенности религиозности в Интернете / Д. Н. Заботин // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 254–257.
44. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Фонд «Христианская жизнь» Клин 2002. – 271с.
45. Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 5–19.
46. Зинченко В.П. Предмет психологии? Подъем по духовной вертикали // Человек. – 2001. – №5. – С. 5–23.
47. Знаков В.В. Духовность в зеркале психологического знания и веры // Вопросы психологии. – 1998. – №3. – С. 104–114.
48. Иванченко Г.В. Христианская благодатная психология: как бы с религией и как бы с психологией / Г.В. Иванченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 4. – С. 53–57.
49. Ильин И.А. Собрание сочинений. Аксиомы религиозного опыта: Исследование: в 2 т. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2002–2003. – 2 т. – Доп. тт. к собр. соч.: в 10 т. [Доп. Т. 12]: Т. 1. – 2002. – 605 с.

50. Ильин И.А. Путь духовного обновления; Основы христианской культуры; Кризис безбожия// Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. – 400 с.
51. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – 592 с.
52. Ильина И.А. Об основах духовного характера. – М.: 1999. – 611 с.
53. Ильичева И. М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И.М. Ильичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 51 с.
54. Ильичева И. М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук / И.М. Ильичева. – СПб., 2003. – 450 с.
55. Калашников В. Г. Развитие личности в психологическом и духовном контекстах // Развитие личности. – 2017. – № 2. – С. 47–69.
56. Карабущенко Н.Б., Иващенко А.В., Чхиквадзе Т.В., Пилишвили Т.С. Особенности проявления духовности личности в сфере межличностных отношений // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2 (177). – С. 59–62.
57. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – Ростов н/Д.: ФЕНИКС. 1998. – 512 с.
58. Климова Н.В. Анализ понимания духовности в современной научной литературе. Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 2. – С. 203–205.
59. Ковалева Г.П. Эмпирические истоки категории «Духовность» в онтологии трансцендентного космизма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 26/2014. – С. 185–192.
60. Колкунова К.А. «Духовные, но не религиозные» респонденты в современных исследованиях // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – Вып. 6 (62). – С. 81–93.
61. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 72–88.
62. Комиссарова Т.С. О духовности в образовании, или об экологии души // Царскосельские чтения. – 2010. – С. 68–72.
63. Кондратьев М.Ю. Проникновение религиозного влияния в образовательный процесс / М.Ю. Кондратьев // Скепсис. – 2005. – № 3–4. – С. 255.

64. Корсакова Л.Е. Духовность в христианско-универсалистском аспекте православной культуры // Культура. Духовность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 287–294.
65. Кривцова С.В. Феноменологический взгляд на духовность в школе // Российский психологический журнал. – 2015. – Вып. 3 (38). – С. 65–74.
66. Кривцова С.В. Духовность в школе: феноменологический взгляд // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – Т. 4. – С. 65–76.
67. Ручин В.А. Светский и религиозный аспекты современного образования // Известия Саратовского университета. – 2013. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 55–60.
68. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.
69. Кудашов В.И. Проблема понимания духовности / Сибирское медицинское обозрение. – 2013. – № 6 (84). – С. 103–107.
70. Кузнецова О.В., Смолина Н.С. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях // Дискуссия. – 2017. – № 10 (84). – С. 50–54.
71. Кучерова О.Е. Проблемы духовного воспитания будущего учителя // Вестник Тамбовского университета. – Вып. 11 (91). – 2010. – С. 69–73.
72. Качурова С.В. Образование, воспитание и духовность / С.В. Качурова // Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого. Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – Х.: Право, 2012. – № 2012. – № 3 (13). – С. 186–191.
73. Кучерова О.Е. Духовное воспитание личности в свете новой образовательной парадигмы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2009. – № 14 (69). – С. 93–97.
74. Лапина О.А., Косолапова Т.В. Сравнительный анализ принципов духовно-нравственного воспитания в светской и православной педагогике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 80–88.
75. Левит Л.З. Вершина развития индивида: обобщение в рамках новой модели / Л.З. Левит // Педагогическое образование в России. – № 5. – 2015. – С. 51–69.
76. Леонтьев Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – № 2. – С. 3–14.

77. Леонтьев Д.А. Психология смысла: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Д.А. Леонтьев. – М., 1999. – 40 с.
78. Леонтьев Д.А. Психологи смысла. – М. – 488 с.
79. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 7 (51). – С. 16–21.
80. Локтев К.И. Толерантность как критерий проявления духовности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Том 14. – Выпуск 1. – С. 238–244.
81. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Двери сердца твоего / архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – М., 2013. – 64 с.
82. Марьясова Н.В. Духовность личности как социокультурный феномен // Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. – М.: Ин-т психологии РАН. – 2009. – Т. 6. – С. 77–85.
83. Марьясова Н.В. Духовность личности как основополагающий фактор социальной активности // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6/3. – С. 68–74.
84. Марьясова Н.В. Духовность в контексте психологического анализа: Личностный аспект: дисс. ... канд. психол. наук / Н.В. Марьясова. – Хабаровск, 2004. – 157 с.
85. Маслоу А. Мотивация и личность // Теории личности в западноевропейской и американской психологии. – Самара и Бахрах, 1996. – С. 422–449.
86. Маслоу А.Г. Дальние пределы в человеческой психике Спб.: «Евразия», 1997. – 430 с.
87. Матецкая А.В. Постмодерн и религия // Исторические, философские. – 2017. – № 12 (86): в 5 ч. Ч. 3. – С. 125–128.
88. Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 72–88.
89. Михалец И.В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. – 26 с.
90. Никитенко С.Н. Категория духовности в педагогике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – С. 15–19.
91. Никитенко С.Н. Педагогика духовности: взгляд с позиций гуманитарной педагогической парадигмы // Грани познания. – 2012. – № 3 (17). – С. 76–79.

92. Огородникова Т. Г. Понятие «духовность»: Сравнительный анализ представлений о духовности у людей с высшим и средним профессиональным образованием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 5. – № 2. – С. 18–29.

93. Павлова О.С. Психология ислама: институционализация научной дисциплины в российском контексте. Минбар. Исламские исследования. 2018;11(1):169–181.

94. Павлова О.С. Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. Ислам в современном мире. – 2015. – Том 11. – № 4. – С.207–222.

95. Павлова О.С., Бариева Н. Ю., Баирова З. М. Исламская психология за рубежом: состояние и перспективы развития. Minbar. Islamic Studies. 2018;11(4):850–865.

96. Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблема духовности личности: состав, типы, назначение // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. – 1998. – № 2. – С. 3–30.

97. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко, 2004. – М., ПЕР СЭ, 2004. – 420 с.

98. Пономаренко В.А. Созидаящая психология. – М.-Воронеж, 1997. – 485 с.

99. Программа круглого стола «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление» (организуется кафедрой Исламской теологии при содействии Ассоциации психологической помощи мусульманам) 17 января 2019 г. // <http://www.kazanriu.ru/konferencii/Programma%20Mifologicheskkiye%20strahi%202019.pdf> (дата обращения: 17.01.19)

100. Руткевич Е. Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (09). – С. 50–53.

101. Рыбаков С.Ю. Проблема духовности в педагогическом аспекте // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 181–187.

102. Самойлова Ю.В. Опыт педагогики духовности российского зарубежья // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130). – С. 222–229.

103. Сараев В.Г. География выбора модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» при его введении в России и

религиозность населения // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 10 (101). – С.110–116.

104. Седанкина Т.Е. Роль перцептивной стороны общения в профессиональной деятельности служителя религиозного культа в исламе. Минбар. Исламские исследования. 2018;11(1):182–187.

105. Седанкина Т.Е. Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии. Minbar. Islamic Studies. 2018;11(3):635–648.

106. Седанкина Т.Е. Шиитские ритуальные практики в теолого-психологическом контексте (на примере ритуала шахсей-вахсей). Minbar. Islamic Studies. 2019;12(2):559–570.

107. Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. – М.: Наука, 1989. – 352 с.

108. Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33–39.

109. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. – С. 389–403.

110. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. – № 6. – 1986. – С. 14–22.

111. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Человек. – № 5. – 1994. – С. 21–29.

112. Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 90–97.

113. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3–17.

114. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

115. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 385 с.

116. Слободчиков В.И. Православная психология – психология пути человека // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 66–78.

117. Собчик Л. Н. Проблема духовности в психологии // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 264 с.
118. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. – М.: Политиздат, 1986. – 240 с.
119. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2009. – Вып. 2. – С. 39–60.
120. Товбин К.М. Пострелигия: традиционалистский анализ // Антропологические измерения философских исследований. – 2013. – Вып. 4. – С. 71–80.
121. Токарева С.Б. Методологические основания анализа духовности // Философия и общество. – 2005. – № 2 (39). – С. 80–100.
122. Устимова О.В. Обретет ли «духовность» плоть: на пути к операционализации понятия в российском обществе и СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 114–130.
123. Фалилеев В.В., Волкова Н.Н., Караваева Е.В. Слово как онтологический фактор духовности и его роль в педагогике // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки (философия). – 2004. – Вып. 2 (39). – С. 31–35.
124. Федотова В.Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – № 3. – С.11–28.
125. Федоркина А. П. Духовность и социальный характер русского человека // Акмеология. – 2004. – № 1. – С. 11–14.
126. Флоренская Т.А. Диалогическое общение как путь духовного преобразования личности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С. 136–162.
127. Флоренская Т.А. Карл Густав Юнг и проблема духовной активности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С. 70–82.
128. Фолиева Т. А. Роль религиозности в развитии личности: несколько теоретических замечаний // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – Вып. 6 (56). – С.89–100.
129. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / Франк Семён Людвигович; изд. Г.А. Лемана и С.М. Сахарова. – М.: Типо-литограф. Ю. Венер, 1917. – VIII. – 253 с.

130. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – Санкт-Петербург: Наука, 1995.- 656 с.
131. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
132. Фролова О.П. Изучение духовности в психологии дискурсивным и другими методами познания // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – С. 55–61.
133. Фромм Э. Душа человека: Перевод. – М.: Распутина, 1992. – 430 с.
134. Хохлов С.И. К понятию духовности в образовании // Педагогика и психология образования. – 2010. – С.34–39.
135. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. проф. Братуся Б.С. – М.: Никея, 2017. – 528 с.
136. Человенко Т.Г., Чудаева Е.А. Об особенностях православной религиозности в свете неопатристического богословского синтеза // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 57–61.
137. Челпанов Г.И. Психология и школа: сборник статей / Г.И. Челпанов. – М.: Типо-литография Товарищества частного дела. – М., 1912.
138. Челпанов Г. И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. – Киев: б.и, 1906.
139. Чечет Б.Ф. Наука и духовность в глобализирующемся мире // Сборник научных трудов Ангарской государственной технической академии. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 159–165.
140. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. – Том 14. – №5. – 1993. – С. 3–23.
141. Чумакова Д.М. Религиозность личности в контексте российской психологии // Вестник Курганского государственного университета, 2011. – С. 49–52.
142. Чхиквадзе Т.В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Чхивадзе. – М., 2011. – 195 с.
143. Шадриков В.Д. Духовные способности. – М.: Магистр, 1998. – 179 с.

144. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 1999. – 200 с.
145. Шафажинская Н.Е. К вопросу о духовном просвещении в отечественной культуре и образовании // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3 (53). – С. 63–68.
146. Шеняк Л.Г. Духовное развитие студентов в процессе изучения педагогических дисциплин. Дис. ... канд. пед. наук / Л.Г. Шеняк. – Ростов-на-Дону, 2000. – 215 с.
147. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С.286–300.
148. Штайнер Р. Духовное водительство человека и человечества: Духовно-научное рассмотрение развития человечества / Р. Штайнер. – Калуга: Духовное познание, 1992. – 72 с.
149. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С. П. Штумпф. – 2-е изд. доп. и перераб. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2013. – 256 с.
150. Штумпф С. П. К вопросу структуризации духовности: динамическая модель // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2006. – № 3. – С. 196–203.
151. Штумпф С. П. Категория «духовность» в понимании современных исследователей: философско-аналитический обзор // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. Режим доступа: [<http://www.science-education.ru/113-11487>].
152. Штумпф С.П. Становление понятия «духовность» в контексте социально-философского знания // Baikal Research Journal, 2014. № 2. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ponyatiya-duhovnost-v-kontekste-sotsialno-filosofskogo-znaniya/viewer>].
153. Щербатых Ю.В. Понятие «духовности» в широком и узком смысле слова / Ю.В. Щербатых // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи: проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 338 с.
154. Щупленков О.В., Самохин К.В. Духовность как аксиологическая составляющая человека // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 8. – С. 180–184.

155. Эммонс Э. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М.: Изд-во «Смысл», 2004. – 416 с.

156. Этико-антропологический контекст религиозности и ее ценностные векторы в интерпретации Э. Фромма // *Studia Humanitatis*. 2015. №2 Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-antropologicheskii-kontekst-religioznosti-i-ee-tsennostnye-vektory-v-interpretatsii-e-fromma/viewer>].

157. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.

158. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: «Прогресс», 1996. – 336 с.

159. Юсупова Е.А. Духовные потребности личности в контексте современного гуманитарного знания. – 2013. – № 1. – С. 1–6. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-potrebnosti-lichnosti-v-kontekste-sovremennogo-gumanitarnogo-znaniya/viewer>].

160. Яхин Ф.Ф. Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности. *Minbar. Islamic Studies*. 2019; 12(1): 237–250.

161. Яхин Ф.Ф. Теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи: российский исламский дискурс. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):667–678.

162. Kant I. Anthropology from a pragmatival point of view // Kant I. Collection of works: in 6 v.

163. King D. Rethinking claims of spiritual intelligence: A definition, model, and measure // Master's Thesis, in preparation. Trent University, Peterborough, Ontario, Canada, 2007.

164. Norton D. L. Personal Destinies. A Philosophy of Ethical Individualism. Princeton : Princeton Univ. Pr., 1976.

165. Pargament K. I., Mahoney A. Spirituality. Discovering and Conserving the Sacred // Handbook of Positive

166. Psychology / ed. C. R. Snyder, S. J. Lopez. Oxford Univ. Pr., 2001. P. 646–659. P.648 V. 6. M.: Mysl, 1966. p. 351.

Литература к главе III

Теоретическая интерпретация феноменов «милосердие – сострадание» и «терпение – смирение» с позиции душевности или духовности

1. Абрамова А.В. Имеют ли нравственную ценность «эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – С.3–12.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2011. – 816 с.
3. Апраксина Н. Д. Смирение и гордость / Апраксина Н. Д. – Альметьевск: Нефтяной институт, 2012. – 132 с.
4. Бердяев Н.А. Дух и реальность // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
5. Березина Е. М. Идея милосердия в религиозной морали / Е.М. Березина. – Кострома: Вестник Костромского государственного университета, 2010. – С. 22
6. Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18. – С. 108–114.
7. Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. С. 5–10.
8. Брянчанинов Д.А. Аскетическая проповедь / Святитель Игнатий Брянчанинов, – М.: «Паломникъ», 2002. – 624 с.
9. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. /Гадамер Г.-Г; сост. Стафеецкий М.П., науч. ред. Малахов В.С. – М.: Искусство, 1991. – С. 67.
10. Галкова О.В., Савицкая О.Н. Конфессиональный взгляд на благотворительность / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 197.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Даль В.И. – М.: Русский язык, 1979. – Т. 1. – 525 с. – С. 327.
12. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. / В.Д. Дмитриев. – М.: Астрель, 2003. – С. 167.

13. Долгова И.А. Концептуальное поле "терпение" в английской и русской лингвокультурах // автореф. дис. ... филолог. наук. – Волгоград. – 2006. – 28 с.
14. Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избр. Труды / О.Г. Дробницкий. – М.: Гардарики, 2002. – С. 252–253.
15. Душеполезные поучения преподобных Оптиных старцев. – М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 2009. – Том 1, Том 2. – С. 168–179. – С. 324–363.
16. Забаев И.В. Операционализация "смирения" в психологии, / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2018. – Вып. 76. – С. 107–129. – С. 122.
17. Захаров П.Я. Терпение – терпимость – толерантность: общее и особенное / П.Я. Захаров // Философия, методология, история знаний: Труды Сибирского института знаниеведения. – Вып. 5. – Барнаул, 2006. – С. 140–144.
18. Захаров П.Я. Православно-христианское представление о терпении, как о важнейшей ценностной характеристике человека / П.Я. Захаров // Макарьевские чтения. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 261–264.
19. Захаров П.Я. К вопросу о соотношении понятий «терпение» – «терпимость» – «толерантность»: философский аспект / П.Я. Захаров // Вестник молодых ученых: Сборник научных работ. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 36–39.
20. Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие // дис. ... канд. филос. наук / П.Я. Захаров. – Горно-Алтайск, 2007. – 20 с.
21. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 431 с. – С. 339.
22. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: Востоковедение, 1986. – С. 321.
23. Курабцев В.Л. Вопрос о смиренномудрии: Запад и Россия, / Ценности и смыслы. – 2015. – № 1 (35). – С.137–145. С. 141.
24. Мухутдинова Т.З., Кулагина Г.Н., Ячина Н.П. Проблема формирования духовных основ отношений к «Другому», идея сострадания как основа межличностных отношений, 2011 / Вестник Казанского технологического университета, 2011. – С. 142–149. – С. 147.

25. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Кн. 2 / сост. М. Ивановой – Сирин: Итало-сов. изд-во, 1990. – С. 260–261.
26. Ницше. Ф. Так говорил Заратустра. Кн. 1. / сост. М. Иванова. – Сирин: Итало-сов. изд-во, 1990. – С. 71.
27. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза / пер. с нем.; сост. М. Кореневой. – Спб.: Худ. литра, 1993. – С. 460.
28. Пантюшова Э.А. Милосердие и имидж / Э.А. Пантюшова. – СПб.: ЛГУ, 2013. – 321 с.
29. Попова Л. О. Милосердие и терпение как выражение красоты духа / Л.О. Попова. – М.: Аналитика культурологии, 2012. – С. 165.
30. Проблемы идеализма: сб. статей, ред. П. Новгородцев. – М.: Изд. Моск. Психолог. Об-ва. – 1903. – С. 377.
31. Резник С.В. Идеологемы насилия, мира и милосердия в теологии традиционного ислама // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – № 4 (28), декабрь 2018 г. – С.42–49.
32. Ромах Л.В., Попова Л.О. Аналитика концепта «Красота духа» как универсума культуры // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5. – С. 17–21.
33. Ромах Л.В., Попова Л.О. Историческая ретроспектива дуальности «милосердие и терпение» // Аналитика культурологии, 2012. – № 24. – С. 37–41.
34. Салих Ахмад аш-Шаами. Слово мудрости имама ал-Газали / Салих Ахмад аш-Шаами. – М.: Litres, 2017. – С. 125.
35. Соловьев В. С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – М.: Алгоритм, 2012. – 656 с.
36. Старостин В. П. Сострадание как социально-нравственный феномен / В.П. Старостин. – СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Том 19. – № 45. – С. 260–264.
37. Хадисы о детях и родителях [Электронный ресурс]. URL: <https://umma.ru/hadisy-o-detyah-i-roditelyah/> (дата обращения: 13 февраля 2019 года)
38. Царенкова Е. А. Диалог по проблеме милосердия двух субкультур – верующих и свободомыслящих, / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 16–20.

39. Царенкова Е.А., Лунин С.Л. Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности / Северо-Кавказский психологический вестник. – 2014.

40. Швачкина Л.А. Христианская гуманность и практика милосердия / Власть. – 2010. – № 12. – Ч. 54–57.

41. Tangney J. P. Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research // Journal of Social and Clinical Psychology. – 2000. – Vol. 19/1. – P. 73–74.

Литература к главе IV

Осмысление феноменов «эмпатия» и «рефлексия» в контексте душевности или духовности

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. – М., 1996. – 472 с.

2. Вайсертрейгер А. Эмпатия: что это такое, май, 2016 / Здоровье // [Электронный ресурс]. URL: http://zdr.ru/articles/empatiya_chno_eto_takoe (дата обращения: 20.08.2017)

3. Волчков А.С. Постструктурализм и перспективы христианской метафизики // А.С.Волчков. 2018 / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – С. 181–188.

4. Вороновский М.А. Психологические критерии для систематизации религиозной практики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 75. – С.166–185 (С.173)

5. Гаврилова Т.П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста: автореф. дис... канд. психол. наук / Т.П. Гаврилова. – М., 1977. – 20 с.

6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Шпета Г.Г., Комментарий Селиванова Ю.Р. – М.: Академический проект, 2008. – 767 с.

7. Гешель А.И. Бог ищет человека / опубликовано Ицхак Ройтман // [Электронный ресурс]. URL: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaaya-refleksiya/> (дата обращения: 30.07.2017)

8. Грэхем Э., Уолтон Х, Уорд Ф. Богословская рефлексия: методы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/291749.html> (дата обращения: 31.07.17)

9. Желай другому того, что желаешь себе // <http://islamdag.ru/analitika/4966> (дата обращения: 30.08.17)

10. Зражевская И.А. Формирование критериев дифференциации психических расстройств, содержащих религиозно-мистические переживания // Медицина и образование в Сибири // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=296> (дата обращения: 28.07.2017).

11. Изречения святых отцов. Старец Паисий Афонский о духовной жизни // [Электронный ресурс]. URL: http://www.hram-ks.ru/sv_o_r2.shtml (Дата обращения 28.07.2017)

12. Как уберечься или избавиться от прелести. Святитель Феофан Затворник. Письма. Выпуск 4. Из письма 322. // [Электронный ресурс]. URL: <http://oprelesti.ru/index.php/kak-uberechysya-ili-izbavitsya>

13. Карл Густав Юнг 74 цитаты // <http://www.inpearls.ru/author/carl+gustav+jung> (дата обращения: 18.09.18)

14. Карташова Е.Н., Архипова Л.Ю. Эмпатия как форма трансляции христианской любви к «ближнему» // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLVIII междунар. науч.-практ. конф. № 8(45). – Новосибирск: СибАК, 2015. // <https://sibac.info/conf/innovation/xlviii/42767> (дата обращения: 28.07.2017)

15. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «Эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук / Е.Д. Карягина. – М., 2013. – 175 с.

16. Коллективный намаз. Мечеть. Правила поведения в мечети // [Электронный ресурс]. URL: <http://dummo.ru/islam/namaz/311-kollektivnyj-namaz-mechet-pravila-povedeniya-v-mecheti> (дата обращения: 30.08.17)

17. Коэльо П. Алеф / Пауло Коэльо; пер. с порт. Е. Матерновской. – М.: АСТ, 2014. – 318 с.

18. Максимов А.С. Католическая миссиология как теологическая дисциплина: происхождение, развитие, проблемы интерпретации в современной системе высшего образования Римско-Католической Церкви // А.С. Максимов. 2011 / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение 1: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 5 (37). – С. 42–56.

19. Максимов А.С. От этноцентризма к инкультурации. культура и цивилизация в истории католических миссий // А.С. Максимов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2015. – Вып. 5 (61). – С. 9–26.

20. Михайлов П.Б. История как предмет богословия / П.Б. Михайлов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 6 (44). – С. 30–40.

21. Михайлов П.Б. Отечество земное или небесное? к проблеме локализации Предания // П.Б. Михайлов. 2016 / Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – Вып. 3 (65). – С. 9–24.

22. Михайлова Л.И. Эмпатия и агрессия в современном обществе. [Электронный ресурс]. URL: [:http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm](http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm) (дата обращения: 20.08.2017)

23. Михальченко Г.Ф. Формирование эмпатии у старшеклассников, ориентирующихся на педагогическую профессию: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.Ф. Михальченко. – М., 1989. – 18 с.

24. Морозова И.Н. Проблемы онтологии в христианской философии: опыт аналитики по материалам работ В. В. Зеньковского // И.Н. Морозова / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Вып.1. – С. 18–20.

25. Наймарк Е. Аутистам свойственна низкая религиозность: Аутистам свойственна низкая религиозность. 27.06.12 / Психология, Елена Наймарк [Электронный ресурс]. URL: <http://elementy.ru/news/431855> (дата обращения: 20.08.2017).

26. Ньюберг Э., д'Аквилы Ю., Рауз В. Тайна Бога и наука о мозге. – М.: Эксмо, 2013. – С. 126–127.

27. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. – 151 с.

28. Ореханов Г.Л. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 101–118.

29. Панин С.А., Пошибайлов М.А. Эмпатия и измененные состояния сознания // Психотехники и измененные состояния сознания / сб материалов Третьей международной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГФ, 2016. – С. 245.

30. Православный пост (Серия «Таинства и обряды») / сост. Д. Дементьев. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 48 с.

31. Прекуп И. Прелесть духовная / прот. Игорь Прекуп // <https://azbyka.ru/prelest-duhovnaya>
32. Радугин А.А. Теологическо-богословская рефлексия как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии // А.А. Радугин. 2009 / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 8 (63). – С. 79–88.
33. Рафиков Р. Намаз – связь между людьми и Аллахом // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kumertime.ru/2017/04/namaz-svyaz-mezhdu-lyudmi-i-allahom/> (дата обращения: 30.08.17)
34. Рецепты для души: афонские монахи о важности милосердия // Православная жизнь // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravlife.org/content/recepty-dlya-dushi-afonskie-monahi-o-vazhnosti-miloserdiya> (дата обращения: 21.08.17)
35. Риццолатти Дж. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания / Дж. Риццолатти, К. Синигалья; пер. О. Куликовой, М. Фаликман. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 222 с.
36. Ротенберг В.С. Сновидение как особое состояние сознания // Многообразие видения: сб. ст. В 2 т. – Т.1. – Новочеркасск: 1994. – 217 с.
37. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – С. 97–98.
38. Сборник хадисов Имам Ал-Бухари. Ал-Адаб ал-муфрад. – М.: СПб. «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – 452 с.
39. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М.: Благовест, 2001 // [Электронный ресурс]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/11/69/92/11699299.a4.pdf> (дата обращения: 28.07.2017)
40. Седанкина Т. Е. Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):635–648.
41. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 328 с.
42. Сочинения святителя Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты. Том 1, – 197 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.prihod.rugraz.net/assets/pdf/Svjatitel_Ignatij_Brjanchaninov-Asketicheskie_opiti-tom_1.pdf (дата обращения: 28.07.2017)

43. Фома Кемпийский О подражании Христу (пер. с латин. К.П. Победоносцева). – Одесса 2007. – 154 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://putipoznaniya.narod.ru/dl/FomaKemp.pdf> imitation Christi (дата обращения: 28.07.2017)

44. Шалберов С. Как Православие относится к эмпатии? Православный форум. Азбука веры. СПб., 2010 // [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/forum/threads/ehmpatija.4762/> (дата обращения: 28.07.2017)

45. Шалберов С. Как Православие относится к эмпатии? Православный форум. Азбука веры. СПб, 2010 // [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/forum/threads/ehmpatija.4762/> (дата обращения: 28.07.2017)

46. Якобони М. Отражаясь в людях: Почему мы понимаем друг друга / Марко Якобони Издательство: Юнайтед Пресс Год издания: 2011 – 366 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elbooka.com/raznaja-literatura/kniga-psihologija/83830-marko-yakoboni-otrazhayas-v-lyudyah-pochemu-my-ponimaem-drug-druga.html> (дата обращения: 28.07.2017)

47. Hegel Ge. System der Wissenschaft von Ge. Wilh. Fr. Hegel erster Teil die Phanomenologie des Geistes? 1807. – 873 p. // [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/systemderwissen00hegegoog>

48. Theological Reflection: Methods. By Elaine, Graham, Heather Walton, and Frances Ward // [Electronic resource]. URL: http://www.academia.edu/28819504/Theological_Reflection_Sources._By_Elaine_Graham_Heather_Walton_and_Frances_Ward (дата обращения: 27.07.17)

49. ابن عربي فصوص الحكم تاريخ وفاة – 636 هـ تاريخ الطبع 1412 هـ 206 ص.

Седанкина Т.Е.

ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Учебное пособие

ISBN 978-5-6045764-1-0

9 785604 576410

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета

Подписано в печать 10.12.2020 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печатных листов 8,75.
Бумага офсетная, тираж 300. Заказ А-118.

Отпечатано в

г. Казань, ул. Муштары, 11, тел. 259-56-48.

E-mail: meddok2005@mail.ru